Д.Д. ЭВЕРЕСТ
ДОМ ЛЕТАЮЩИХ КНИГ
Арчи Грин
#эксмодетство

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Магия – очень, очень странная штука. Арчи Грин в этом совершенно уверен. Трудно не чувствовать себя безумцем, закапывая старинную книгу в компост, чтобы её отремонтировать. Или уворачиваясь от пролетевшей мимо книги – нет, её никто не бросал, она летает, потому что ей так хочется. Поэтому, когда книги с Арчи заговорили, он не сильно удивился. Но встревожился. Книги пожаловались ему, что кто-то ворует их магию. Но почему об этом не знает никто из взрослых? Неужели только Арчи слышит голоса книг? Значит, это именно Арчи предстоит разобраться с этим делом?

- Д. Эверест
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○ Глава 1. Деньрожденный пирог для никого
  - ○ Глава 2. Нежданная посылка
  - ○ Глава 3. Невольная ошибка
  - ○ Глава 4. Таинственный символ
  - ○ Глава 5. Особые указания
  - ○ Глава 6. «Белый ряд»
  - ○ Глава 7. Старый Зэб
  - ○ Глава 8. Улица Собачий клык
  - ○ Глава 9. Чайные сэндвичи семейства Фоксов
  - ○ Глава 10. Хранители огня
  - ○ Глава 11. Кафе-кондитерская «У Квиллза»
  - ○ Глава 12. Места познания
  - ○ Глава 13. Музей Магических кодексов
  - ○ Глава 14. Странные голоса
  - ○ Глава 15. Переплётное дело для начинающих
  - ○ Глава 16. Посетитель
  - ○ Глава 17. Тёмная магия
  - ○ Глава 18. Опасные книги
  - ○ Глава 19. Альманах
  - ○ Глава 20. За синей дверью
  - ○ Глава 21. Специалист по драконам
  - ○ Глава 22. Ночная экскурсия
  - ○ Глава 23. Сокрушительные новости
  - ○ Глава 24. Отдел неопознанных книг
  - ○ Глава 25. Эхо прошлого
  - ○ Глава 26. «Книга былого»

- Глава 27. Подвеска с глифом
- Глава 28. Нападение
- Глава 29. Волчий рык
- Глава 30. Утечка магии
- Глава 31. Вопросы без ответов
- Глава 32. «Книги судеб»
- Глава 33. Песочные часы
- Глава 34. Чтение в потёмках
- Глава 35. В темноте
- Глава 36. Призрак писателя
- Глава 37. Безопасник
- Глава 38. Крипта
- Глава 39. Последний секрет
- Глава 40. В конце концов
- Благодарности

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

Д. Эверест
Арчи Грин и Дом летающих книг

D. D. Everest
Archie Greene and the Magician's Secret

Text © D. D. Everest, 2014
Cover illustration © Loewe Verlag GmbH, Bindlach, 2015
© Максимова В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Моей матери, которая научила меня тому, что всё возможно.
И членам «Кэт Сьют Клаб», которые первыми это выслушали.

Три вида магии

Естественная магия

Самая чистая разновидность магии, исходящая от магических существ, растений, а также природных элементов, таких как солнце, моря и звёзды.

Магия смертных

Магия, творимая людьми. Включает использование магических инструментов и прочих предметов, созданных волшебниками для передачи магической силы.

Сверхъестественная магия

Последний, самый тёмный вид магии, в которой используется сила духов и прочих сверхъестественных существ.

Три специальности ученика

Искание

Переплетение

Попечение

Пять положений магического сдерживания

В 1666 году ничтожная магическая оплошность стала причиной Великого лондонского пожара. Для предотвращения новых бедствий были приняты Положения магического сдерживания. (Положениями волшебники называют законы.)

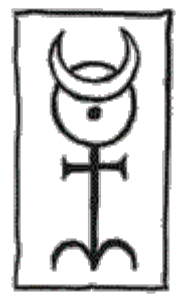
ПЕРВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Все магические книги и предметы должны быть возвращены в музей Магических Кодексов для тщательного осмотра и классификации. (В музее они классифицируются по уровням от первого до третьего, в зависимости от величины магической силы.)

ВТОРОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Никакие магические книги и артефакты не могут использоваться, покупаться и продаваться до проведения тщательного осмотра и классификации.

ТРЕТЬЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Строго запрещается неправомочное использование магии вне магических помещений.

ЧЕТВЁРТОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. В соответствии с запретом опасных практик не допускается коллекционирование и накопление магических книг и артефактов с целью наращивания личной магической силы.

ПЯТОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Дурное обращение с магическими существами строжайше запрещено.



В студёной мгле подземной темницы,
Грозная тайна веками хранится.
Секрет стерегут стражи старинные —
Львиные гривы, взоры орлиные.
Проходят столетья, уходят дни,
Ночью и днём не дремлют они.
В тиши гробовой награда покоится,
Но только достойному путь к ней откроется.
Лишь тот пройдёт испытанье победно,
Кто скажет, кому я служил беззаветно.

Глава 1. Деньрожденный пирог для никого

Сардины. В них, и только в них, заключался секрет знаменитого шоколадного торта Лоретты Фокс, и её дети прекрасно об этом знали. Но сегодня этот пирог был покрыт черничной глазурью и украшен двенадцатью свечками. Он стоял на кухонном столе в оксфордском доме семьи Фоксов. Помимо пирога там красовались горы сэндвичей, блюда с разноцветными чипсами и несколько небольших и неподписанных стеклянных баночек, содержимое которых осталось неизвестным по причине давнего отсутствия этикеток. В центре стола стоял большой кувшин с пузырящейся жидкостью розового цвета.

Вика и Пол Фокс сидели за столом и пожирали голодными глазами всё это изобилие.

– Можно уже приступать, мам? – спросила Вика.

Ей уже исполнилось четырнадцать лет, у неё были зелёные глаза и тёмные волосы, тяжёлыми локонами падающие ей на спину, а на голове, несмотря на жару, красовалась узорчатая шерстяная шляпа с помпоном, болтавшимся над самым её плечом.

– Ещё нет, Ежевика, – крикнула Лоретта Фокс из кладовой. Её голос звучно вибрировал от прилива энергии.

– Но мы е-е-есть хотим, – простонал Пол Фокс: одиннадцать лет, взъерошенные каштановые волосы и россыпь тёмных веснушек на носу.

– Чертополох, я же сказала – подождите! – воскликнула Лоретта.

Тишина.

– А попить-то хотя бы можно? – проныл Пол.

– Попить? – громко вскричала его мать. – Конечно, милые, вы можете попить! Бузинный сквош получился очень вкусный, только не увлекайтесь! Мы с вами, сами понимаете, состоим не только из бузинного сквоша!

Пол Фокс закатил глаза – универсальная гримаса в адрес бесящих родителей.

Вика налила из большого кувшина два стакана бузинного сквоша, и дети мигом опустошили их до дна. Вика потянулась к кувшину, чтобы налить ещё, и в этот момент из кладовой вышла Лоретта. Это была невысокая женщина с пронзительными бирюзовыми глазами и густой гривой тёмных волос, в лиловом платье и с тарелкой сэндвичей в руках.

Её взгляд остановился на дочери, держащей в руке кувшин:

– Что я сказала насчёт бузинного сквоша, Ежевика? Или ты думаешь, что бузина растет на деревьях?

– Нет, мам, – вздохнула дочь и закатила глаза точно так же, как это только что сделал Пол.

Вика понюхала пирог и приподняла брови.

– Это твой обычный рецепт, мам? – спросил Пол.

– Да! – кивнула Лоретта. – Шоколад, зефир и начинка из сардин.

Дети не ошиблись. Они прекрасно знали, что их мать специализируется на необычных сочетаниях продуктов. Откровенно говоря, Лоретта Фокс, как и остальные члены её семьи, специализировалась на необычных сочетаниях всего на свете. К великому смятению её лишённых воображения соседей, эта особенность распространялась и на цветовые предпочтения Лоретты во внешнем декоре. Лоретта Фокс обожала все оттенки пурпура – поэтому входная дверь в доме семейства Фоксов была цвета сочной фуксии, а оконные рамы сияли ярко-малиновым. Но что по-настоящему нервировало и заставляло колыхаться занавески вдоль всей улицы Собачий клык в Оксфорде, так это стены дома номер тридцать два, выкрашенные в истошный оттенок сочной сливы.

– Мы празднуем день рождения, – объявила Лоретта, торжественно водружая на стол блюдо с сэндвичами.

– Это мы уже поняли, – сказал Пол. – Но чей?

– Не важно чей, – отрезала Лоретта. – Просто радуйтесь, что мы его празднуем!

– Значит, этот деньрожденный пирог ни для кого? – уточнила Вика.

– Я не говорила, что он ни для кого! – фыркнула Лоретта, и на её глаза вдруг навернулись слёзы.

Вика и Пол обеспокоенно переглянулись.

– А сейчас, – продолжала Лоретта, – мы должны дождаться вашего отца. Тогда мы зажжём свечи и произнесём тост.

– Тост про кого? – с любопытством спросил Пол.

– Ты хочешь сказать: за кого, – поправила его мать.

– Про кого. За кого. Для кого, – пожал плечами Пол. – Какая разница?

Лоретта смерила его грозным взором, отработанным до совершенства за годы родительства. В следующую секунду её лицо просияло улыбкой, внезапной, как налёт грабителей в ювелирный магазин:

– За отсутствующих родственников, вот за кого! И за особенные дни рождения!

Глава 2. Нежданная посылка

В сотне миль от этого дома, в небольшом приморском городке под названием Западный Треплинг, Горацио Кэтчпоул открыл калитку дома номер три по улице Крабовый затон. Горацио был мужчиной за сорок, с лицом, делающим его незаметным в любой толпе. Он работал в «Фолли и Кэтчпоул», старейшей и секретнейшей юридической фирме в Англии, и сегодня ему предстояло выполнить очень важное дело.

В правой руке Горацио была посылка, завёрнутая в простую коричневую бумагу и несколько раз обвязанная кожаными шнурками. Прилагавшийся к посылке свиток, перевитый алой лентой, был надёжно спрятан во внутреннем кармане Горацио.

Горацио не знал, что находится в посылке, но в его работе это не было чем-то необычным. Лондонские конторы «Фолли и Кэтчпоул», расположенные неподалёку от Флит-стрит, хранили всевозможные тайны, большая часть которых оставалась неизвестной даже ветеранам фирмы. Репутация «Фолли и Кэтчпоул» зиждилась на умении не совать нос в чужие дела.

Однако мы погрешили бы против истины, сказав, что содержимое посылки совсем не интересовало Горацио. Дело в том, что этот свёрток хранился в подвалах фирмы на протяжении четырёхсот лет, ожидая срока доставки. Наконец этот день настал, и, к великой гордости Горацио, именно ему было доверено исполнить эту почётную обязанность.

Запись в журнале поступлений Горацио знал наизусть: «Принято 10 мая 1603 года: сверток среднего размера с сопроводительным свитком. Доставить мистеру Арчи Грину». Однако личность отправителя посылки оставалась неизвестной. Горацио не раз тщательно изучал страницу журнала, но чернила, которыми было записано имя, так размазались и выцвели от времени, что ничего нельзя было разобрать.

Горацио поправил накрахмаленные манжеты своей идеально выглаженной, но довольно заношенной рубашки и застегнул пиджак своего потрёпанного костюма-тройки. Затем он потуже затянул узел своего выцветшего тёмно-синего галстука и засунул в верхний карман свежевыстиранный носовой платок. Только после этого он трижды отчётливо постучал в дверь дома номер три по улице Крабовый затон.

Дверь открыл мальчик. Тощий, невысокий, с жёсткими пепельно-русыми волосами. Но Горацио заметил только цвет его глаз. Один глаз был изумрудно-зелёный, цвета глубокого озёрного омута, а второй – серебристо-серый, цвета выбеленного

временем дуба.

Горацио благосклонно улыбнулся мальчику. Он так долго ждал этого момента! Он уже собрался заговорить, но тут мальчик вскинул на него глаза и сказал:

– Нет, спасибо, нам ничего не надо.

– Молодой человек, – произнёс Горацио самым многозначительным голосом. – Я представляю «Фолли и Кэтчпоул», старейшую юридическую фирму в Англии, и меня привело сюда чрезвычайно важное дело.

Но его слова заглушил грохот двери, захлопнувшейся прямо перед его носом. Чувствуя себя жестоко обманутым в судьбоносный миг, который должен был стать венцом его карьеры, Горацио снова забарабанил в дверь. К его удивлению, она распахнулась с такой силой, что он чуть не влетел внутрь.

– Послушайте, – сказал тот же самый мальчик, которого Горацио имел неудовольствие увидеть минуту назад, – я не хотел грубить или что-то такое, но у нас уже есть всё, что вы продаёте!

Горацио почувствовал, как его желудок скручивается в узел. Сколько раз он представлял себе этот момент! Он воображал, как таинственный получатель посылки, растроганный и потрясённый до глубины души, поклянётся, что название фирмы «Фолли и Кэтчпоул» навсегда останется в легендах. Но этот мальчишка был совершенно равнодушен! Что ж, его родители, разумеется, лучше разберутся. Горацио откашлялся.

– Вот что, молодой человек, – сказал он, заставив себя улыбнуться, – твой отец дома?

Мальчик помотал головой.

– А… кхм-м, твоя мать?

– Нет, – ответил мальчик. – У меня нет ни отца, ни матери, только бабуля. И она не разрешает мне разговаривать с посторонними.

Дверь снова захлопнулась.

Горацио вытер лоб носовым платком. И сразу заметил, что платок промок и обвис. Он сделал глубокий вдох и сосчитал до десяти, прежде чем постучать снова. На этот раз дверь приоткрылась только на узкую щёлочку.

– Опять вы?!

– Повторяю, – сказал Горацио. – Я прибыл сюда по важному делу – серьёзному, официальному делу, – добавил он для усиления эффекта. – При мне находится посылка, которая должна быть доставлена по этому адресу.

Лицо мальчика мгновенно изменилось.

– Что же вы сразу не сказали?! – просиял он. – У меня же день рождения! Мне сегодня исполнилось двенадцать, наверное, это

посылка для меня!

Горацио нерешительно поморгал:

– Боюсь, это маловероятно. Это посылка очень серьёзного свойства, и она определённо не предназначена для ребенка…

Но было уже поздно. Мальчик схватил посылку обеими руками и резко дернул на себя, чтобы втащить в дом, отчего потерявший равновесие Горацио свалился в заросли исключительно кусачей крапивы, росшей в садике перед крыльцом.

К тому времени, когда свирепо изжаленный Горацио выбрался из крапивы, дверь была уже крепко заперта. Он поправил галстук и пригладил свои редеющие седые волосы. Затем, не видя никакой альтернативы, он согнулся пополам и закричал в отверстие почтового ящика:

– Это очень старинная посылка, будь с ней осторожен! Она не для тебя! Эта посылка предназначена для получателя по имени Арчи Грин.

Почтовый ящик открылся.

– Так это же я! – радостно сообщил мальчик. – Меня зовут Арчи Грин!

Глава 3. Невольная ошибка

Арчи сидел в своей маленькой гостиной и разглядывал посылку. До этого момента он с тоской думал о бесконечно долгом и бесконечно одиноком лете, ожидавшем его. День рождения Арчи совпадал с началом школьных каникул, которые для него обычно означали шесть недель зелёной тоски. У Арчи не было ни сестёр, ни братьев, с которыми можно было бы поиграть, а его немногочисленные школьные друзья разъезжались на дорогостоящие заграничные каникулы, в то время как он вынужден был торчать дома. Но загадочная посылка – это было нечто!

Однако первый восторг Арчи быстро испарялся по мере того, как он разглядывал странную коробку. Она выглядела старой. И на ощупь тоже была старой. И ещё, что хуже всего, она пахла старостью – пылью и паутиной. Исходя из опыта Арчи, это могло означать только одно – посылка, наверное, тоже была старая. К сожалению, большую часть своей короткой жизни Арчи безуспешно пытался держаться в стороне от старых вещей.

Он мечтал о запахе чего-нибудь нового! Чего-то такого, что было куплено в нормальном магазине. Не подумайте, будто он был жадным или избалованным. Вообще-то всё было совсем наоборот. Просто у Арчи никогда не было ничего нового.

Все вещи, которые он носил, кровать, на которой он спал, и тарелки, с которых он ел, были старые. Даже велосипед, который он получил на прошлогоднее Рождество, был старый. Конечно, Арчи всё равно его любил. Бабуля купила этот велосипед по объявлению в газете «Новости Западного Треплинга» и отдала за него все свои сбережения. Она потратила кучу сил, чтобы привести велосипед в нормальный вид, но облупившаяся красная краска предательски бросалась в глаза, а механизм от долгой трудной жизни скрипел и дребезжал.

Бабуля – вообще-то её звали Гардения Грин – была единственным исключением из окружающего Арчи мира, которое он ни за что не променял бы на нечто более новое. Он находил, что она прекрасна такая, какая есть. Её лицо было испещрено следами семидесяти прожитых лет, но глаза искрились жизнью.

И не бабуля была виновата в том, что у них было так мало денег. Она не просила, чтобы ей пришлось одной воспитывать внука! Это случилось само собой. Арчи очень любил свою бабушку, но это не мешало ему гадать, как сложилась бы его жизнь, если бы родители не оставили его, совсем маленького, с бабулей, чтобы отправиться на каникулы с его старшей сестрой.

Если бы они не сели на тот проклятый паром до Франции. Если бы капитан не уснул за штурвалом. Арчи не помнил своих маму и папу. Он не помнил свою сестру, которой сейчас было бы почти пятнадцать лет, но ему всегда было тяжело думать о них в свой день рождения.

– Арчибальд! – Его раздумья прервал голос бабули; она кричала сверху. – Кто это был?

– Какой-то дяденька. Он принёс для меня посылку.

В дверь просунулась голова бабули. Кто-кто, а она-то прекрасно знала, что это была за посылка. Последние двенадцать лет она провела в страхе перед этим моментом. Но теперь, когда посылка всё-таки прибыла, бабуля испытала странное облегчение, как будто огромная тяжесть упала с её плеч.

– Да, вижу, – сказала она, стараясь держаться как ни в чём не бывало. – Ты знаешь, от кого это?

Арчи не имел ни малейшего представления о том, кто послал ему эту коробку. Он заколебался. Бабуля учила его быть осторожным, но какой-то уголок его души всегда жаждал приключений. И сейчас, разглядывая эту посылку, Арчи чувствовал, как в нём пробуждается любопытство. Он взглянул на бабулю.

Она пожала худыми плечами:

– Что ж, милый, мы можем или сидеть тут всю ночь, гадая, что там внутри, или ты откроешь коробку и сам всё узнаешь. Выбор за тобой.

Арчи приподнял брови. Раньше бабушка никогда так не говорила. Он даже засомневался, уж не знает ли она больше, чем дает понять, однако подбадривать его было уже не нужно.

Он потянул за кожаный шнурок, но узел был завязан так крепко, что никак не удавалось распутать. Тогда Арчи попытался распустить узел зубами. Его губы коснулись обёрточной бумаги. Она даже на вкус была старой – с привкусом пыли, дыма и чего-то сладкого вроде меда, но с лёгкой горчинкой. Впрочем, был там и ещё один вкус – острый и неприятно кислый, напоминающий уксус. Арчи вытер губы, чтобы избавиться от этой кислятины.

– Вот, попробуй-ка этим, – сказала бабуля, передавая ему кухонные ножницы.

Арчи быстро перерезал шнурок, и бумага легко соскользнула на пол. В руках у Арчи осталась деревянная шкатулка, покрытая пятнами времени. Улыбаясь до ушей, он открыл её.

* * *

Когда Горацио плелся обратно на станцию, начался дождь. Он чувствовал себя совершенно опустошённым, а теперь, в довершение всех неприятностей, начал ещё и промокать. Горацио вытер лицо скомканным носовым платком. Когда он воображал, как доставит адресату загадочную посылку, он никогда и подумать не мог, что она может оказаться подарком на день рождения – да ещё какому-то мальчишке! Просто поверить невозможно, что такая вещь так долго ждала своего часа в подвалах фирмы… Горацио сокрушённо покачал головой.

И только в вагоне поезда, едущего обратно в Лондон, Горацио вспомнил о свитке. Он так и лежал в его внутреннем кармане, куда он положил его для сохранности. Во всей этой неразберихе он забыл отдать свиток вместе с посылкой. Это катастрофа! Он совершил ошибку – ошибку эпического масштаба!

Помимо традиции не вмешиваться в чужие дела репутация фирмы «Фолли и Кэтчпоул» базировалась на отсутствии ошибок. Пруденс Фолли, старший партнёр фирмы, придёт в бешенство, если узнает об этой оплошности. Но что он, Горацио, мог теперь поделать?!

Поезд, в котором он ехал, был скоростным экспрессом и не делал остановок до самых пригородов Лондона, которых он должен был достичь только через полтора часа. Ещё столько же времени Горацио потребуется на то, чтобы вернуться в Западный Треплинг – это при условии, что обратный поезд отправится немедленно. Но Горацио не мог так долго ждать! А вдруг мальчик откроет посылку, не узнав содержания послания?!

Изнывая в вагоне поезде, Горацио не мог оценить, насколько серьёзной была допущенная им ошибка и какими последствиями она могла обернуться, однако он знал, что должен всё исправить – и чем быстрее, тем лучше.

Он посмотрел на свиток, который держал в руках, и взвесил свои возможности. Политика фирмы «Фолли и Кэтчпоул» строго-настрого запрещала вскрывать посылки клиентов или читать их письма – за исключением наличия особых на то указаний. Но Горацио решил взять дело в свои руки. Если послание окажется важным – так и быть, он немедленно вернётся обратно. Конечно, какая-нибудь менее почтенная фирма могла бы связаться с мальчиком по телефону, но «Фолли и Кэтчпоул» ценили секретность превыше всего и все послания доставляли только лично, из рук в руки.

Горацио сделал глубокий вдох и вытащил свиток из опоясывающей его ленточки.

Глава 4. Таинственный символ

За окнами дома номер три по улице Крабовый затон уже начало темнеть. При свете настольной лампы Арчи разглядывал содержимое деревянной коробки, лежащей на его коленях. В его носу немедленно зародилась щекотка, взорвавшаяся громким чихом. Пыль. Коробка была покрыта слоем тончайшей белой пыли, похожей на тальк.

Когда пылинки осели, Арчи заглянул внутрь. В коробке не было никаких сказочных сокровищ – ни кинжалов, инкрустированных драгоценными камнями, ни золотых монет, и вообще ничего опасного или захватывающего.

– Что там, Арчи? – спросила бабуля. Она встала в дверях кухни.

– Книга, – промямлил он. – Какая-то старая книга.

– Я так и думала, – лицо бабули было преисполнено кроткого смирения. – Кто, ты сказал, доставил посылку?

– Какая-то юридическая фирма, кажется.

Выражение лица бабули стало более взволнованным:

– Какая фирма?

– Не знаю, – рассеянно ответил Арчи. – Какая-то юридическая контора из Лондона.

Голос бабули сделался пронзительным, что означало, что она крайне обеспокоена:

– Как называлась эта фирма?!

– А, ну да, да… Кажется, посыльный сказал, что это старейшая фирма в Англии. Да, точно. В названии два имени. Звучит очень старомодно. – Арчи попытался вспомнить разговор, состоявшийся перед входной дверью. – Кажется, кто-то и Кэтчпоул.

– Фолли! «Фолли и Кэтчпоул»!

– Да, кажется, так, – кивнул Арчи. – А что? Ты знаешь, от кого эта посылка?

На лице бабули появилась задумчивость.

– Нет, – сказала она наконец. – Я думала, что знаю, но нет. Вообще-то я ожидала, что это будет книга, но совсем не эта. Если её доставили от «Фолли и Кэтчпоул», значит, это очень важно и очень серьёзно. Послушай, посыльный дал тебе что-нибудь ещё? Например… письмо?

Арчи помотал головой:

– Нет. Только посылку.

– Хмм, – протянула бабуля. – Это странно. Ладно, я уверена, что со временем все прояснится. Ты ведь всегда любил книги,

верно?

Это была правда, Арчи всегда любил книги. Бабуля говорила, что это у него в крови. Но он ещё никогда не видел такой книги. В ней было что-то загадочное. Как будто она явилась из совсем другого времени и другого места.

– Что это за книга? – спросила бабуля.

Арчи посмотрел на обложку и понял, что не может прочитать название. Он потёр глаза и посмотрел снова. Буквы казались смутно знакомыми, но всякий раз, когда он пытался соединить их в слова, они расплывались и делались неотчётливыми. Они как будто двигались – то попадали в фокус, то убегали из него, и у Арчи никак не получалось рассмотреть их как следует. «Наверное, мне пылинка попала в глаз», – подумал он, крепко зажмурился и потряс головой.

Когда он снова посмотрел на книгу, буквы на мгновение показались ему яркими и чёткими, но как только Арчи начал их складывать, они тут же потускнели и слились с тёмной обложкой. Он повернул голову, чтобы прочитать надпись на книжном корешке, но тот оказался пуст.

Но вот что странно – надпись казалась Арчи неуловимо и ускользающе знакомой, как нечто, что он когда-то знал, но теперь никак не мог вспомнить. Он протянул руку и впервые коснулся книги. Но как только он провёл пальцами по обложке, его кисть пронзила острая боль. Арчи удивлённо отдернул руку:

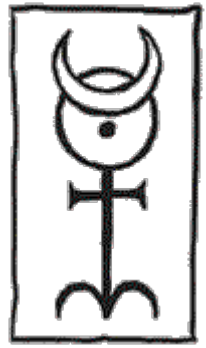
– Ой!

– Что такое? – спросила бабуля.

– Не знаю, – ответил Арчи, разглядывая руку. – Как током ударило.

Он с опаской снова потянулся к книге и обхватил её за корешок. К счастью, на этот раз он не почувствовал никакого разряда, поэтому вытащил книгу из деревянной коробки. Книга оказалась на удивление легкой. Она была переплетена в потемневшую от времени тёмную кожаную обложку. Один угол книги был опалён огнём, словно кто-то решил её сжечь, но потом передумал. Это объясняло запах дыма.

Арчи хотел открыть книгу. Но переплет оказался заперт серебряной застежкой, на которой был выгравирован загадочный символ. Арчи подумал, что он напоминает человечка с короной в виде полумесяца на голове и когтями вместо ног.



Он впился ногтями в серебряную застёжку и потянул её изо всех сил, но застёжка была закрыта накрепко. Уставившись на замок, Арчи повернул небольшой диск, и в маленьком окошечке стали появляться другие символы. Это было похоже на механизм старинных сейфов. Вся беда заключалась в том, что Арчи не знал нужной комбинации. Он стал поворачивать диск по часовой стрелке до тех пор, пока не раздался громкий щелчок. В окошечке появилась картинка, изображающая дерево и молнию, но застёжка осталась закрытой. Арчи снова повернул диск до щелчка. На этот раз ему выпало изображение ухмыляющегося черепа, но застёжка так и не поддалась.

Арчи ещё раз повернул диск – появился хрустальный шар.

– Давай открывайся! – пропыхтел он себе под нос.

Раздался сухой щелчок, похожий на звук ломающейся кости, и застёжка отщёлкнулась. В следующее мгновение Арчи почувствовал дуновение какого-то сладкого запаха, напоминающего ваниль, а потом он что-то услышал. Казалось, это был чей-то жадный вдох, похожий на тот, что делает пловец, вынырнувший на поверхность после слишком долгого пребывания под водой.

Если бы Арчи не знал, что это невозможно, он подумал бы, что вдох раздался из самой книги. Он приложил ухо к кожаному переплёту. Тишина.

Глава 5. Особые указания

Стараясь не дышать, Горацио Кэтчпоул бережно развернул хрупкий от времени свиток. Пергамент был сухой и ломкий, с ним нужно было обращаться с особой осторожностью. Разворачивая его, Горацио бегал глазами по строкам. Он вздрогнул. Документ был написан на языке волхвов, которым издревле пользовались волшебники и алхимики. Во всём мире осталось всего несколько человек, способных перевести написанное. Разумеется, мальчишка не относился к их числу, но, к счастью для Арчи Грина, Горацио Кэтчпоул обладал такой способностью: «Фолли и Кэтчпоул» специализировались на редких языках.

Горацио сразу укрепился в правильности своего решения. Возможно, его познания в языках несколько обветшали, но он был полон решимости исправить свою оплошность и предоставить мальчику точный перевод написанного. Вынув из нагрудного кармана блокнот и ручку, Горацио приступил к переводу послания, которое несколько столетий было скрыто от людских глаз. Когда он закончил, было уже очень поздно.

* * *

Арчи уже задремал, когда услышал шум, доносившийся снаружи. Сначала раздался грохот, как будто кто-то на бегу налетел в темноте на мусорный бак – скажем сразу, что так оно и было. Затем послышался полный боли стон, за которым последовало дребезжание откатившегося бака. После ненадолго воцарившейся тишины донёсся скрежет поднимаемого бака, а потом в дверь громко постучали.

Когда Арчи, на бегу натягивая одежду, слетел вниз по лестнице, бабуля уже стояла перед дверью, в проёме которой виднелся запыхавшийся Горацио Кэтчпоул.

– Это он! – закричал Арчи. – Тот самый человек, который доставил посылку!

– Да… да… – просипел Горацио, сгибаясь пополам, чтобы отдышаться. – Я должен… тебе… кое-что… сказать… У меня… послание… – выдавил он.

Бабуля перевела глаза с мужчины на внука.

– Я так и знала, что чего-то не хватает! – сказала она. – Думаю, вам лучше войти в дом и всё объяснить.

В этот самый миг огромные напольные часы в углу пробили

полночь.

– Ах, что же это, что же это! – запричитал Горацио. – Только бы не было слишком поздно!

– Слишком поздно для чего? – спросила бабуля.

– Когда я доставил вам посылку, то должен был вместе с ней передать письмо! Мне дали чёткие указания.

– Вот этого-то я и боялась, – вздохнула бабуля. – К некоторым посылкам прилагаются особые инструкции.

– Истинно верно, – подтвердил Горацио.

– И эта посылка из их числа, – подытожила бабуля.

– О да-а! Видите ли, – заторопился Горацио, – дело в том, что послание, сопровождавшее посылку, написано на очень древнем языке, поэтому мне потребовалось определённое время, чтобы перевести.

– Правда? – перебил Арчи, неожиданно заинтересовавшись. – И что же там написано?

– Там сказано, что вы должны отнести содержимое этой посылки в «Белый ряд»! Немедленно!

– В «Белый отряд»? – с надеждой переспросил Арчи. – Это какой-то летний лагерь?

– Мм… нет! Белый ряд. Это название книжного магазина в Оксфорде, – поправил его Горацио.

– Оксфорд! – прошептала бабуля. – Так я и знала.

– Что знала? – спросил Арчи. Он уже не сомневался, что бабуля знает о происходящем гораздо больше, чем говорит.

– Ах, милый, думаю, очень скоро ты сам всё узнаешь, – поцокала языком бабуля. – В Оксфорде живут Фоксы – твоя тетя Лоретта и её ребятишки.

Вот это новость! До сих пор Арчи не знал, что у него есть какие-то другие родственники, кроме бабули.

– Фоксы? – переспросил он.

Лицо бабули пасмурнело:

– Да, Лоретта и Тёрн Фокс. Прости, что не говорила тебе раньше, Арчи. Поверь, это было очень сложно. Короче, Лоретта – сестра твоего отца.

Арчи был потрясён:

– Значит, она…

– Да, – кивнула бабуля. – Она моя дочь. – Бабуля печально покачала головой. – Это длинная история, мальчик мой. Но если ты едешь в Оксфорд, то непременно должен встретиться с ними. – Она помолчала и подняла глаза на Горацио. – Я правильно поняла, что он должен отправиться в Оксфорд?

– Да, – закивал Горацио. – Видите ли, Особые указания потому и Особые, что должны быть исполнены в точности.

Содержимое посылки должно быть доставлено в день вручения…

– Понятно-понятно, – произнесла бабуля, качая головой. – И когда же это нужно сделать в нашем случае?

Горацио шумно сглотнул:

– Мм… Видите ли, в этом-то и проблема! Особые указания были даны на сегодняшний день! – Горацио виновато посмотрел на часы, которые уже показывали начало первого. – Точнее, на вчера, – ещё более виновато добавил он.

Арчи помолчал, осмысляя услышанное.

– Значит, мы на день опоздали? – спросил он. – Это имеет значение?

– Это имеет огромное значение, – мрачно ответила бабуля.

Горацио посмотрел на два встревоженных лица, обращённых к нему.

– И ещё один вопрос, – сказал он. – Вы ведь не открывали посылку, правда?

Глава 6. «Белый ряд»

Арчи сел на автобус до Оксфорда, чтобы добраться до «Белого ряда». Бабуля отправила его в путь рано утром, снабдив термосом с чаем и сэндвичами с беконом. Ещё она дала ему сумку с одеждой – на тот случай, если он захочет остаться у своих внезапно обретённых кузенов. Арчи был крайне удивлён, что его всегда осторожная и предусмотрительная бабушка вдруг решила отправить его куда-то совсем одного, но она лишь сказала, что не может вечно держать его завернутым в вату.

– Кроме того, – добавила бабуля, чмокая его в щёку, – я должна кое-что сделать, и мне будет намного проще, если ты не будешь путаться у меня под ногами. А теперь поезжай, милый, и… помни о манерах!

Судя по всему, бабуля прекрасно знала магазин «Белый ряд», поскольку снабдила Арчи самыми точными указаниями, а также адресом семьи Фоксов и письмом для его тётушки. Она немного рассказала Арчи о его кузенах, заметив, что у них очень необычные имена. Жаль, что Арчи их сразу забыл. Кажется, это было что-то природное или растительное – Опушка и Канава или нечто похожее. Арчи хотел задать ещё кучу вопросов, но пора было отправляться.

В Оксфорд он приехал уже за полдень. По сравнению с Западным Треплингом Оксфорд показался Арчи городом крупным и значительным. Здесь было очень много людей на велосипедах, и все они куда-то спешили. Арчи пошёл по главной улице, потом свернул налево на небольшую мощёную площадь. Согласно указаниям, которые он получил от бабушки, «Белый ряд» должен был находиться где-то на другой стороне этой площади, в глубине переулков.

Арчи разыскал старую книжную лавочку в небольшом дворике, втиснутом между магазинчиком, торгующим кристаллами, и прокатом дорогой одежды. На вид книжная лавка была заметно меньше и обшарпаннее своих соседей.

Над зелёной входной дверью висела выцветшая белая с золотом вывеска «Белый ряд: поставщик редких книг. Владелец Джеффри Крикк». Арчи почувствовал прилив радостного волнения. Это то, что он искал! В окне магазинчика красовалось ещё одно объявление, написанное тонким витиеватым почерком: «Мы покупаем редкие книги. Спросить внутри».

Воодушевлённый, Арчи толкнул зелёную дверь. Как только она приоткрылась, старомодный колокольчик громким звоном объявил о приходе нового посетителя.

Арчи показалось, будто он шагнул в прошлое. Внутри магазинчик оказался просторнее, чем казался снаружи, однако его нельзя было назвать большим. Ряды стеллажей тёмного дерева разделяли лавку на несколько проходов.

Арчи никогда не думал, что на свете есть много людей, интересующихся старыми книгами, поэтому несколько удивился, увидев в очереди перед собой сразу трёх клиентов – мужчину, женщину и девочку, на вид его ровесницу.

Продавщица за прилавком – невысокая и довольно полная женщина средних лет в очках, – была погружена в беседу с мужчиной, стоящим первым в очереди. Судя по всему, у них возникли какие-то разногласия.

Женщина, которая стояла за мужчиной, так суетилась вокруг девочки, что Арчи догадался, что это мать и дочь. Поскольку у Арчи не было матери, он всегда отмечал такие вещи. Женщина была высокой, с иссиня-чёрными волосами, убранными под шляпку с широкими полями. Девочка была в дорогом зелёном дождевике до колен, а её волосы были забраны в конский хвост на макушке. В руках она держала книгу, на вид такую же старую и потрёпанную, как у Арчи.

На Арчи никто не обратил внимания, потому что продавщица и мужчина из очереди начали громко спорить.

– Только не говорите мне, будто вы её не видели! – горячился мужчина. – Я уверен, что она где-то здесь! Мы так долго ждали эту книгу.

– Ах, доктор Расп, я могу лишь повторить то, что уже сказала, – извиняющимся тоном произнесла продавщица. – Я не имею ни малейшего представления о какой книге вы говорите! Даю вам слово, я непременно передам ваши слова Джеффри – то есть мистеру Крикку, – когда он вернётся, и посмотрю, что он на это скажет, но уверяю вас: вчера никаких книг к нам не приносили.

Арчи крепче вцепился в свою книгу, гадая, не её ли так долго ждал этот сердитый мужчина. Он уже открыл рот, чтобы спросить, но тут доктор Расп снова заговорил.

– О, я непременно поговорю об этом с Крикком! – проворчал он. – Кстати, где этот злосчастный?

– Он… он… э-ээ… он временно недоступен, – выдавила продавщица.

– Пф-ф! – фыркнул доктор Расп. – Если он не хочет стать постоянно недоступным, пусть подготовит убедительное объяснение этому безобразию!

Когда доктор Расп резко развернулся и направился к двери, Арчи торопливо спрятал свою книгу за спину. Ему совсем не

хотелось отдавать её этому вспыльчивому мужчине. Он заметил, что руки у продавщицы слегка дрожат, хотя она всеми силами пыталась вернуть себе самообладание. Нервно поправив пряди волос, выбившиеся из её пучка, продавщица вымученно улыбнулась матери и дочери, которые ждали её внимания.

– Добрый день, – сказала продавщица.

– Мы пришли к мистеру Крикку, – с напором объявила женщина. – Он нас ждёт!

Девочка всем своим видом давала понять, что ей это совершенно неинтересно. Она угрюмо отвернулась от стойки и с неприязнью уставилась на Арчи.

– Простите, но, как я уже объяснила доктору Распу, мистер Крикк в настоящий момент отсутствует, – сказала продавщица. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– А вы, простите, кто такая? – спросила мать девочки, даже не пытаясь скрыть своё раздражение.

Продавщица сделала ещё одну попытку улыбнуться, но результат получился ещё менее убедительным.

– Я Марджори Гадж, старшая помощница мистера Крикка, – представилась она. – Я заменяю владельца магазина в его отсутствие.

Женщина нахмурилась:

– Видите ли, это совершенно неприемлемо! Мы договорились, что Крикк примет нас лично. Мы приехали вчера, но магазин был закрыт. Поймите, у нас очень важное дело! Меня зовут Вероника Рипли, а это моя дочь Арабелла.

Марджори Гадж нервно заморгала.

– Да-да, конечно, миссис Рипли, я знаю, кто вы такая. Поверьте, для меня большая честь лично познакомиться с вами и вашей очаровательной дочерью, – залебезила она. – Видите ли, я очень редко работаю в салоне магазина…

– Да-да, понятно, – пренебрежительно отмахнулась Вероника Рипли. – Но мы принесли книгу!

Марджори Гадж озадаченно уставилась на неё.

– Кни-и-игу! – нараспев произнесла Вероника и подтолкнула вперёд свою дочь.

Арабелла положила книгу на стойку и утомлённо вздохнула. Марджори Гадж взяла тяжёлый том и впилась в него глазами.

– Подумать только! – ахнула она. – Неужели это та самая книга, о которой спрашивал доктор Расп?!

– Разумеется, нет! – повысила голос Вероника. – Это книга для Крикка. К ней прилагаются Особые указания!

Марджори уставилась на неё поверх оправы своих очков:

– Мне ничего об этом не известно. Мистер Крикк ведёт

журнал всех своих встреч. Возможно, вы записаны на другой день? – Она открыла книгу в кожаном переплете, лежащую на прилавке, и зашуршала страницами. – Ага, вот все встречи на этой неделе, – Марджори поднесла книгу к лицу. – Да, мадам, вы правы. Вот её имя – Арабелла Рипли, записано на вчерашней дате. – Она повернула книгу, чтобы мать и дочь могли своими глазами в этом убедиться. – А рядом с именем стоит звёздочка. Ах, вам повезло!

– Что означают эти каракули на полях? – спросила Вероника Рипли. – Дорогая, возможно, это время, на которое тебе назначено? Арабелла, ты можешь разобрать?

Арабелла снова уставилась на страницу.

– Тут всё зачёркнуто, – прохныкала она. – Мне кажется, здесь написано «Арчи Грин».

Арчи резко вскинул голову, услышав своё имя.

– Ох, – вздохнула Марджори, качая головой. – Я приношу свои извинения. Когда мистер Крикк вернётся, я попрошу его связаться с вами, но сейчас мне придётся взять эту книгу на хранение. Как вам известно, на этот счёт существуют Особые указания.

– Это совершенно возмутительно! – воскликнула Вероника Рипли. – Передайте Крикку, пусть позвонит мне сразу, как только вернётся! Идем, Арабелла, – фыркнула она. – Мы прекрасно понимаем, когда нас не уважают! – И Рипли прошествовали к выходу, причём Арабелла успела на ходу смерить Арчи злобным взглядом.

Марджори Гадж взяла книгу с прилавка и осмотрела её.

– Ну и ну! – пробормотала она себе под нос. – Да это же альманах 1603 года! Никогда в жизни не видела такого.

Арчи навострил уши. Может быть, и его книга такая же старая, как этот альманах?

– Здравствуйте, – сказал он, улыбаясь и протягивая книгу. – Мне сказали принести это сюда.

Марджори Гадж не обратила на него никакого внимания. Старшего продавца магазина «Белый ряд» гораздо больше интересовала книга, которую она держала в руках.

От нечего делать Арчи обвёл взглядом магазин. Он действительно был очень странный. Начать с того, что освещался он мерцающим светом свечей, что, конечно, было очень атмосферно, но не слишком удобно для чтения. Арчи просто не понимал, как здесь вообще можно было найти что-то нужное. Никаких разделов и указателей в магазине тоже не было, и понять, где кончается художественная литература и начинается научно-популярная, не представлялось возможным. Стеллажи,

образующие проходы, были забиты изданиями всех форм и размеров, но, в отличие от большинства современных книг, продуманно созданных для привлечения внимания покупателя, эти выглядели так, словно хотели остаться неопознанными. Все их корешки выглядели одинаково. Названия и имена авторов выцвели от времени.

В магазине пахло так же, как от его книги – древесным дымом, паутиной и свечным воском. Оставив Марджори наедине с драгоценным альманахом. Арчи побрёл вдоль прохода, но неожиданно ему показалось, будто бы он что-то услышал. Это было похоже на шёпот, который доносился из-за чёрного бархатного занавеса, висящего сбоку от прилавка. Арчи подошёл ближе. Да, так и есть! Шёпот раздался снова.

Арчи заглянул за занавес.

– Здравствуйте, – вежливо сказал он. – Здесь кто-нибудь есть?

– В чем дело, милый? – спросила Марджори Гадж, впервые заметив его присутствие.

– Мне показалось, я что-то услышал, – смущённо пробормотал Арчи. – Простите, не стоит беспокоиться.

– В таком случае, чем я могу вам помочь?

– Эмм… мне сказали принести сюда вот это, – Арчи гордо показал свою книгу.

– Положи её вот сюда, к другим новым поступлениям, – без всякого интереса ответила продавщица, указав на картонную коробку, стоящую на прилавке. Она придвинула к Арчи толстую книгу прихода. – Вот, напиши здесь свою информацию, мистер Крикк с тобой свяжется. А я пока отнесу всё это в мастерскую, – добавила она, беря в руки стопку книг.

Арчи нехотя положил свою книгу в коробку, и тут Марджори Гадж выронила из рук всё, что набрала.

– Давайте я вам помогу, – предложил Арчи, наклоняясь.

– Это нужно отнести вниз, в переплётную, – объяснила Марджори.

– Хотите, я отнесу? – спросил Арчи.

– Ты очень добр, милый, – ответила продавщица. – Как приятно хоть изредка встретить любезного клиента… – Она отдёрнула в сторону бархатный занавес и торопливо помчалась внутрь. – Сюда! – крикнула Марджори через плечо.

Арчи набрал в руки столько потрёпанных книг, сколько мог унести, и последовал за Марджори по тёмному коридору, тускло освещённому свечами. Локоны Марджори отбрасывали танцующие тени на стены. Дойдя до конца коридора. Марджори взяла с полки фонарь и кое-как примостила его на верхушку книжной стопки в руках у Арчи.

– Осторожнее, – предупредила она, кивнув на спиральную лестницу, ведущую вниз. – Спуск довольно крутой.

– Спасибо, – поблагодарил Арчи, пытаясь заглянуть за фонарь вниз.

– Отнеси книги Старому Зэбу, это третья дверь направо, – сказала Марджори, многозначительно взглянув на него. – Запомни хорошенько – это очень важно. Ты же не хочешь заблудиться внизу!

– Третья дверь справа, – послушно повторил Арчи. – Старый Зэб. Всё понял.

Спустившись по лестнице, Арчи очутился в ещё одном очень длинном и ещё более тёмном коридоре. Здесь пахло землёй и сыростью, а в свете своего фонаря он разглядел три высокие сводчатые двери в готическом стиле, вроде тех, какие скорее ожидаешь увидеть в замке, чем в книжном магазине. Все двери были разного цвета. Первая была зелёная, вторая синяя, третья ярко-красная. Перед каждой дверью в железном кольце, вделанном в стену, полыхал факел, распространяя вокруг едкий запах горящего битума.

Арчи заколебался. Во рту у него вдруг пересохло, живот скрутило, но в то же время с каждым шагом его любопытство разгоралось. Куда же отправила его Марджори Гадж?

– Третья дверь, – еле слышно пробормотал он себе под нос. И начал считать: – Первая, вторая…

Он хотел двинуться дальше по коридору, когда вдруг услышал громкий треск, похожий на звук ломающегося на замёрзшем озере льда. Арчи показалось, что звук доносился из-за синей двери. Воздух, струящийся из-под этой двери, обдавал ледяным холодом, но когда Арчи приложил ухо к двери, там стояла мёртвая тишина.

Он быстро пошёл дальше. Третья дверь была чуть приоткрыта, и Арчи отворил её локтем пошире.

– Эй… Старый Зэб? – окликнул он.

– Дааааа? – отозвался хриплый пронзительный голос.

Глава 7. Старый Зэб

Арчи вошёл в большую мастерскую. Внутри сильно пахло старым пергаментом. На каменном полу валялись обрезки кожи и бечёвки. По стенам были в беспорядке развешаны металлические инструменты. Но взгляд Арчи оказался прикован к большому деревянному верстаку, стоящему прямо посреди мастерской, который был весь заставлен стопками книг, похожих на те, что он принёс из магазина.

– Лучше поставь их на стол, – посоветовал невидимый голос. – Мы же не хотим ещё больше повредить их, уронив на пол!

Арчи с радостью опустил стопку на край верстака – его руки уже онемели от тяжести. Он огляделся по сторонам в поисках источника голоса.

– Здравствуйте, – поздоровался он.

– Я здесь, – чихнул голос. – Возле кузнечного горна.

И действительно, в дальнем конце комнаты около наковальни стоял крошечный старичок ростом не больше четырёх футов [1]. Волосы на его голове давным-давно проиграли борьбу лысине и торчали редкими седыми вихрами, а на узком красном лице с крючковатым носом ярко горели зелёные глаза. Старичок был одет в подобие комбинезона, который закрывал его ноги и грудь, но оставлял обнажёнными худые мускулистые руки, напоминающие туго скрученные канаты. Он жестом пригласил Арчи в комнату.

– Добро пожаловать в реставрационную мастерскую, – сказал он. – Я мистер Перрет, переплётчик, но чаще меня зовут Старый Зэб. – Он облизнул тонкие губы, чем-то напомнив Арчи рептилию. Только не змею, а какую-нибудь мелкую ящерицу – скажем, геккона. – А вас как зовут, молодой человек?

– Меня? Ах да, я Арчи, – дрогнувшим голосом представился Арчи.

Старый Зэб окинул его испытующим взглядом и потёр кончик своего длинного носа.

– Что ж, приятно познакомиться, Арчи, – захихикал он, и в его глазах вдруг вспыхнул безумный огонёк. Старый Зэб снова почесал свой нос и посерьёзнел. – Впрочем, всё по порядку. Как говорится, не суди о книге по обложке! Сначала нужно проверить, крепкий ли у тебя корешок, то есть хребет… – Старик говорил загадками, но Арчи вежливо улыбнулся, чтобы ему понравиться. – Нас интересует передача огня, верно? – продолжал Старый Зэб. – Значит, вопрос стоит следующим образом: ты тот, кому я могу

передать огонь, или нет? Ну-ка, покажи мне свои руки!

Арчи послушно протянул руки. Переплётчик схватил его за запястья. Руки у старика оказались на удивление сильными.

– Хмм, – забормотал он себе под нос. – Неплохие руки, совсем неплохие. – Он повернул кисти Арчи и осмотрел его ладони. – Честные руки, – заключил он. – Но достаточно ли в них силы? Для переплётного дела нужны сильные руки! Сильные и быстрые… – Старый Зэб задумчиво пожевал губами. – Что ж, посмотрим, что скажет старина Словесный горн! – Выпустив руки Арчи, старик натянул толстую кожаную перчатку и открыл дверцу горна. Пламя зашипело и выдохнуло облачко белого дыма. – Словесный горн своё дело знает, – бормотал старик. – Его пламя пылает тысячи лет…

Неожиданно Старый Зэб вытянул из печи длинное жёлтое пламя и, к ужасу Арчи, швырнул его прямо на стопку книг, стоящую на верстаке. Арчи инстинктивно протянул руку и поймал пламя. В следующее мгновение он с ужасом понял, какую глупость только что сделал. Он сморщился, ожидая боли ожога, но не почувствовал ничего, кроме теплой щекотки в области ладони. Арчи остолбенело уставился на пламя, которое полыхало на его ладони, извиваясь и принимая разные формы. Он просто не мог отвести от него глаз.

– Как красиво, – прошептал он. – Но почему оно меня не обжигает?

– Фарос! – выдохнул Старый Зэб. – Пламя Александрии, свет мира! Этот огонь не может тебя обжечь.

Арчи просто не верил своим глазам. Он должен был всего лишь отнести сюда книги, а теперь держал в руке огонь!

Пламя на его ладони из жёлтого сделалось синим, а потом исчезло. Ладонь правой руки Арчи сразу же зачесалась. В полной уверенности, что это ожог, Арчи опустил глаза на свою руку, но увидел лишь маленькую красную отметину, похожую на миниатюрную татуировку. И тут же поймал на себе сверкающий взгляд Старого Зэба.

– Ну-ка, покажи мне свою руку, – потребовал старик. – Ту, которой ты поймал огонь.

Арчи вытянул руку. Переплётчик схватил её и перевернул ладонью вверх.

– Превосходно, – пробормотал старик, улыбаясь до ушей. Он вытащил что-то из кармана и приложил к ладони Арчи. Прикосновение было влажным и немного пощипывало. – Вот, – ласково сказал Старый Зэб. – Это успокоит раздражение. Через пару дней ты о нём и не вспомнишь!

Арчи уставился на красную отметину на своей руке.

– Как странно, – сказал он. – Совсем не болит.

Старик серьёзно кивнул:

– Да. Мы называем это огненной меткой. Они разные для каждого книжного умения – искания, переплетения и попечения.

Арчи тщетно пытался понять, что сказал ему Старый Зэб, но старик перебил его мысли.

– А теперь к делу, – заявил он. – Мы начинаем ровно в девять и работаем до тех пор, пока всё не сделаем – или пока я не устану. В основном ты будешь чинить книги, но иногда тебе придётся доставить их туда, где им место. Не беспокойся, в своё время я обо всём тебе расскажу. Приступаем завтра с утра. Ох, прости, я совсем забыл о правилах приличия! Идём-идём, давай-ка выпьем чаю!

«Этот смешной старичок только что предложил мне работу?» – спросил себя Арчи. По крайней мере, прозвучало это именно так. Всё произошло слишком быстро, но, возможно, в Оксфорде так всё и делается? Честно говоря, работа в переплётной мастерской представлялась Арчи не самым худшим вариантом. Но что скажет бабуля? Она не разрешала ему разговаривать с незнакомцами – а Старый Зэб, вне всякого сомнения, был незнакомцем.

Тем временем старый переплётчик налил две чашки чая из старого потрескавшегося коричневого чайника и снова облизнул губы. Он определённо был очень похож на геккона.

– Кстати, как твоя фамилия?

– Грин, – ответил Арчи, продолжая разглядывать свою руку.

– Вот оно что! – возбуждённо воскликнул старик. – Грин, значит? Ты ведь из тех Гринов, верно? – Старый переплётчик ненадолго задумался. – Наверное, ты сын Алекса?

Арчи вздрогнул, услышав имя своего отца:

– Да. Но откуда вы знаете?

Старик радостно захихикал:

– О, я могу рассказать тебе кое-что о Гринах, не сомневайся! – Он схватил кузнечные мехи, размером почти с него самого, и подкачал немного воздуха в горн, улыбаясь ревущему пламени. – За Гринов! – провозгласил старичок, поднимая свою чашку. – Нет, кто бы мог подумать! – подмигнул он. – Ведь я учил твоего отца, представляешь?

Арчи мгновенно забыл об огненной метке и о предложенной ему работе. Старый Зэб учил его отца! Бабуля говорила, что Алекс Грин преподавал географию в местной школе… Только сейчас Арчи понял, как мало он, оказывается, знает о своей семье. Подумать только, он только вчера узнал о существовании своих кузенов! Арчи снова задумался, почему бабуля никогда не

рассказывала о них раньше, и разволновался, вспомнив, что уже вечером должен встретиться со своими родственниками.

Он поднял свою чашку, и маленький старичок чокнулся с ним.

– Ура! – вскричал Старый Зэб. – Добро пожаловать на борт, Арчи Грин! До встречи завтра.

Глава 8. Улица Собачий клык

Арчи вышел из «Белого ряда» с гудящей головой. Столько всего случилось в последние несколько часов – и он каким-то образом оказался в самом центре всех этих событий! Небо снаружи заволокло тучами, но дождя, к счастью, не было. И в это мгновение единственный луч солнца пробился во дворик перед книжной лавкой и, как улыбка, просиял на вывеске.

Арчи отправился по адресу, где был расположен дом его кузенов: бабуля сказала, что туда можно дойти пешком от центра Оксфорда. И в самом деле, всего через полчаса Арчи очутился перед домом 32 по улице Собачий клык. Ошибиться было невозможно – это был единственный лиловый дом на всей улице. Арчи позвонил в дверной звонок. Его сердце учащённо колотилось: до сих пор он даже не сознавал, как сильно пугает и волнует его встреча с родственниками. А вдруг они даже не знают, кто он такой? Или он им совсем не понравится? Арчи нервно посмотрел на дверь.

Ничего не происходило. Он подождал какое-то разумное время – бабуля определённо назвала бы это приличным временем – и позвонил ещё раз. Снова ничего. Может быть, он всё-таки ошибся адресом? Или, возможно, Фоксы переехали? Арчи сделал глубокий вдох и постучал. Он услышал шаги. Потом дверь приоткрылась – ровно настолько, чтобы из-за неё можно было выглянуть. Два тёмных глаза уставились на Арчи.

– Нет, спасибо, нам ничего не нужно, – нагло сообщили тёмные глаза. – А если вы хотите денег, то их у нас тоже нет. И вообще мы здесь больше не живём.

Арчи уставился в тёмные глаза. Они принадлежали мальчику, на вид чуть младше его, с лохматыми тёмными волосами и россыпью веснушек на лице.

– Простите, – сказал Арчи своим самым вежливым голосом. – Я ищу семью Фокс.

Мальчик как будто замешкался. Он обернулся через плечо. Арчи показалось, что за дверью прячется кто-то ещё и подсказывает мальчику, что говорить.

– Я их родственник, – добавил Арчи. – Меня прислала бабуля Грин.

Послышался шорох одежды, словно тот, кто сидел за дверью, выпрямился во весь рост. Затем дверь широко распахнулась, и рядом с мальчиком показалась женщина. Она ослепительно улыбнулась Арчи и воскликнула:

– Так тебя прислала бабуля Грин?!

Арчи кивнул и в страхе попятился назад.

– Д-да, – с опаской подтвердил он.

Женщина вдруг распахнула объятия и крепко-крепко обняла его:

– Милый мой мальчик, как же я рада тебя видеть! – И на глазах у ошеломлённого Арчи она станцевала приветственную джигу прямо на крыльце.

– Насчёт мамы не беспокойся, – сказал лохматый мальчик. – Она у нас немного тронутая, но ты скоро привыкнешь. Кстати, я Пол. – Он с улыбкой протянул Арчи руку.

– Я Арчи, – ответил Арчи, пожимая мальчику руку.

– А я Лоретта, – представилась женщина, улыбаясь. – Для тебя – тетя Лоретта!

Арчи почувствовал, что она как-то очень странно разглядывает его. Он вдруг смутился.

– Ну надо же! – сказала Лоретта, качая головой, словно никак не могла поверить своим глазам. – Ты точная копия своего отца в эти годы! У меня есть несколько фотографий, потом я тебе их покажу. Заходи же! Заходи!

С этими словами Лоретта повела Арчи и Пола по короткому коридорчику в кухню.

Первое, что заметил Арчи в доме Фоксов – это обилие лилового цвета. Все стены и мебель здесь были выкрашены во всевозможные оттенки пурпура. Второе, что бросилось ему в глаза, – невероятное множество книг. Точнее сказать, книги были повсюду. Арчи даже пришлось перешагнуть через несколько стопок, высившихся на полу, все прочие поверхности в доме тоже были плотно заставлены книгами.

– Садись же, садись, – хлопотала Лоретта. – Чувствуй себя как дома!

Арчи выдвинул стул и сел, стараясь не свалить башню из книг, балансирующую на кухонном столе. Пол выдвинул стул напротив него.

– Тебя мучает жажда, милый? – спросила Лоретта, наклоняясь над плечом Арчи. – Хочешь чего-нибудь попить? У нас есть превосходный бузинный сквош!

– Нет, я в порядке, – отказался Арчи, отчего-то застеснявшись. – Спасибо.

– Я умираю от жажды, мам, – сказал Пол. – Можно мне попить?

– Конечно, дорогой. Будь умницей и налей себе сам. Выпей воды, милый, ты же знаешь, что бузина не растёт на деревьях!

Однако Арчи заметил, что Пол всё равно налил себе бузинного сквоша.

– Как поживает мама… то есть бабуля Грин? – спросила Лоретта.

– Очень хорошо, – вежливо ответил Арчи. – Она прислала вам письмо, – добавил он и, вытащив письмо, передал его тете.

Лоретта сделала глубокий вдох и открыла конверт. Развернув письмо, она прочитала его про себя.

Моя дорогая Лоретта!

Я пишу, чтобы поручить твоим заботам моего внука Арчи – твоего родного племянника. Думаю, будет лучше, если он немного поживет у тебя, хотя бы несколько недель.

До вчерашнего дня меня связывало обещание, которое я дала твоему брату. Но в день двенадцатилетия Арчи кто-то прислал ему в подарок книгу, к которой прилагались Особые указания.

Уверена, что мне не нужно объяснять тебе, насколько все это серьёзно. До сих пор я надеялась, что жизнь Арчи сложится иначе. Но боюсь, что ему не избежать своей судьбы.

Сейчас я должна уладить несколько срочных дел, и мне будет намного проще сделать это, если я буду знать, что мой внук в безопасности.

Прошу тебя, позаботься о моём Арчи и помоги ему найти свой путь. Он хороший мальчик, и я люблю его больше жизни.

Передай мою любовь детям и Тёрну.

С наилучшими пожеланиями,
твоя мать.

Лоретта убрала письмо в ящик стола. Она была счастлива наконец-то увидеть своего давно потерянного племянника, но тон материнского письма не на шутку её встревожил. Что это за таинственная книга? Лоретта не хотела волновать Арчи, но сама была заинтригована и более чем встревожена.

Чтобы немного успокоиться, она принялась суетиться на кухне, открывая и закрывая дверцы и ящики буфета, вынимая и убирая обратно посуду и столовые приборы.

Лоретта не открыла только одну дверцу буфета – ту, что находилась прямо посередине стены. Но не успел Арчи подумать, что бы там могло быть, как дверца распахнулась, и из неё высунулось лицо. Два серых глаза в сеточке морщинок заглянули на кухню. Арчи, не привыкший видеть внезапно появляющиеся в буфетах головы, остолбенело вытаращил глаза. Лицо было обрамлено торчащими во все стороны соломенными волосами, поэтому напоминало огородное пугало.

– Эй, вы! – сказало пугало. – Чем вызван весь этот шум?

Теперь Арчи понял, что перед ним была не дверца буфета, а сервировочное окошко, соединяющее кухню с соседней комнатой.

– Вот и ты, Тёрн, – улыбнулась Лоретта. – А у нас гость.

Серые глаза в морщинках чуть сместились, чтобы лучше видеть.

– Арчи, это твой дядя Тёрн.

– Привет, молодец! – морщинистое лицо дяди Тёрна расплылось в широкой кривой улыбке. Он высунулся из окна и протянул Арчи руку.

Рукопожатие у дяди Тёрна оказалось таким крепким, что Арчи испугался, как бы тот не сломал ему пальцы.

– Приятно познакомиться, – вежливо сказал Арчи.

Этот странный день становился всё более и более странным.

Тёрн глубокомысленно кивнул, Пол ухмыльнулся до ушей, и Арчи почему-то почувствовал себя очень уютно среди этих впервые встреченных людей. В них было что-то знакомое и до странности надёжное. Что-то такое, из-за чего он чувствовал здесь себя почти как дома – настолько, что когда Лоретта спросила: «Ведь ты, конечно, останешься у нас на всё лето?» – он, к своему удивлению, с готовностью закивал.

Пол широко улыбнулся:

– Здорово! Скорее бы рассказать Вик!

– Вик? – переспросил Арчи.

– Угу, – кивнул Пол. – Это моя сестра Вика. Только она мне не родная сестра. Такого просто быть не может – она же такая уродина!

– Пол! – вскричала Лоретта, хватая его за ухо. – Разумеется, Ежевика твоя родная сестра, и она скоро придёт домой. Ума не приложу, почему она задерживается.

Глава 9. Чайные сэндвичи семейства Фоксов

Через несколько минут Ежевика Фокс широким шагом вошла на кухню, неся в руках большую картонную коробку.

– Привет! – закричала она весёлым и громким голосом, как две капли воды похожим на голос папы Тёрна.

– Ах, вот и ты, Ежевика! – воскликнула Лоретта. – Познакомься, это твой кузен Арчи. Арчи, это твоя кузина Ежевика.

– Кузен? – уточнила Вика. – С каких это пор у нас есть кузен?

Лоретта смерила её суровым материнским взглядом:

– Кузен был у вас всегда, просто вы с ним до сих пор не встречались. А теперь поздоровайся, милая.

Вика широко улыбнулась:

– Как делишки, Арчи?

Арчи смущённо улыбнулся в ответ. На вид Вика была ненамного старше его.

– Арчи сын моего брата, – объяснила Лоретта в ответ на незаданный вопрос Вики. – Он поживёт у нас какое-то время. Кстати, милая, где ты пропадала? Я уже начала беспокоиться.

– Мы сегодня поздно начали, – ответила Вика. – Вообще у нас на работе творится что-то странное. Кажется, было совершено нападение на мальчика. Мне прислали письмо, что в конце недели состоится особое собрание. Никто не знает, чему оно будет посвящено, но нам всем сказали быть начеку.

Вика поставила свою коробку на пол кухни. Арчи перегнулся через стол и увидел, что коробка доверху набита старыми книгами.

– Кажется, сегодня у тебя хороший улов, – Тёрн радостно потёр руки.

– Да, – кивнула Вика. – Я забрала это из благотворительной лавки по пути домой. Но я не поручусь, что среди них есть что-нибудь стоящее.

– Ладно-ладно, хватит разговоров о делах за чаем, – сказала Лоретта. – Хочешь сэндвич, милый? – спросила она у Арчи, протягивая ему тарелку.

Арчи, который всё это время с нарастающим предубеждением наблюдал за приготовлением этих сэндвичей, изо всех сил постарался придать себе голодный вид.

– Да, спасибо, – кивнул он.

– Вот эти с кетчупом и лимонным повидлом. Эти – с тунцом и

джемом, а эти – с сыром… и бананами, – перечислила Лоретта, указывая фиолетовым ногтем на сэндвичи.

Рука Арчи застыла в воздухе. Краем глаза он увидел, что Пол и Вика внимательно следят за тем, как он себя поведёт. Он понял, что на кон поставлен его авторитет.

– Я бы хотел с бананами и сыром, – и, взяв с тарелки сэндвич, Арчи храбро откусил большой кусок.

Его кузены широко заулыбались.

– Налетай! – скомандовала Лоретта.

Судя по всему, это был условный сигнал, по которому Вика, Пол и Тёрн развязали застольную войну. Они принялись лихорадочно хватать с тарелки сэндвичи и наваливать их на свои тарелки. Затем, споро открыв маленькие ненадписанные баночки с какими-то домашними заготовками, понюхали их содержимое и запустили внутрь свои ножи, вилки и ложки. Вся эта суетливая деятельность сопровождалась отпихиванием локтями тех, кто претендовал на облюбованный кусочек еды.

Арчи был впечатлён. Только что он сидел за столом в приятной компании людей, а теперь трое из его собеседников впали в пищевое помешательство, которого устыдилась бы даже стая бабуинов.

– Чертополох, Чертополох, где твои манеры! – громко возмутилась Лоретта и шлёпнула сына кухонным полотенцем по руке за то, что он потянулся к напитку через голову Арчи. – Тёрн, право, неужели обязательно есть три сэндвича одновременно? Ежевика, не забывай о нашем госте! Оставь хоть что-то для Арчи!

Арчи потянулся за новым сэндвичем – только для того, чтобы опередить Пола. Тот с притворным возмущением застонал и в отместку выхватил несколько кусков прямо из-под носа Вики, которая одной рукой отрезала кусок деньрожденного торта, а другой подливала себе бузинного сквоша. Арчи был поражён до глубины души.

– Как тебе это удаётся? – спросил он, в восторге от её ловкости.

– Годы тренировок! – широко улыбнулась Вика. – Слушай, ты не хочешь взять кусочек своего деньрожденного пирога, пока Пол его весь не слопал?

Арчи отрезал себе большой кусок и, по примеру своих родственников, принялся с жадностью запихивать его себе в рот. Признаться, начинка из сардин оказалась неожиданной, но, как ни странно, она совсем неплохо сочеталась с шоколадным бисквитом и черничной глазурью. Жуя, Арчи задавался вопросом, почему Лоретта испекла для него деньрожденный пирог. Откуда она узнала, что он приедет в Оксфорд? Может быть, это она

прислала ему книгу?

– Арчи, расскажи нам про книгу, о которой бабуля упоминает в своём письме, – попросила Лоретта, и Арчи понял, что книга была всё-таки не от неё.

Теперь всё внимание всего семейства Фоксов было приковано к Арчи. Даже Тёрн перестал жевать и обратил на Арчи свои глаза в сеточках морщин.

Арчи рассказал о визите Горацио Кэтчпоула, о путанице с посланием и о том, как Горацио вернулся к ним среди ночи. При упоминании Особых указаний члены семьи Фоксов многозначительно переглянулись.

– Выходит, ты опоздал на день? – задумчиво спросила Лоретта.

– Да, – подтвердил Арчи. – Бабулю это как будто немного встревожило. Вы считаете, это имеет значение?

– Ах, милый, это же произошло не по твоей вине. Самое главное, что как только ты получил указания, ты в точности их выполнил, – успокоила Лоретта, но от Арчи не укрылся встревоженный взгляд, который она бросила на Тёрна. – Что же было дальше?

Арчи рассказал им о Веронике Рипли и её угрюмой дочери Арабелле.

– Они тоже принесли книгу, как и я, и Вероника сказала, что у них тоже были Особые указания, – объяснил он.

– Хммм, – протянул Тёрн. – Поверь мне, Особое указание – это большая редкость, но два сразу – это нечто из ряда вон! Странно, что Джеффри Крикк не присутствовал при этом лично.

– Марджори Гадж сказала, что он должен был вернуться ещё вчера, но задержался, – припомнил Арчи. – Поэтому Рипли ушли, ничего не добившись. Мне показалось, они очень рассердились. А потом смешной маленький старичок по имени Старый Зэб предложил мне какую-то дурацкую работу…

– Работу?! – резко переспросила Лоретта.

– Ну да. Я помог продавщице отнести книги в его мастерскую, и он прицепился ко мне. Честно говоря, я подумал, что он слегка не в своём уме.

Фоксы так и впились в него взглядами.

– Ты дотрагивался до пламени? – очень серьёзно спросила Лоретта. – Покажи!

Арчи протянул руку, и она уставилась на его ладонь.

– Значит, теперь ты ученик Старого Зэба, – заметила Лоретта, быстро взглянув на Тёрна. – В этом нет никаких сомнений.

– Откуда вы знаете? – спросил Арчи, разглядывая свою отметину, похожую на татуировку, которая теперь приобрела

очертания крохотной иголки с ниткой.

– Потому что пламя связывает и обязывает, – ответил Тёрн. – Получив огненную метку, ты обязан стать учеником. Тебе придётся завтра прийти в лавку.

– У Вики тоже есть такая метка, – сказала Лоретта. – Ежевика, покажи Арчи.

Вика протянула руку через стол, и Арчи увидел на её ладони голубую отметину в форме лестницы. Рядом с ней был ещё один символ – глаз.

– Вика учится уже второй год, – объяснила Лоретта. – Поэтому она получила вторую отметину. А Чертополох начнёт обучение в следующем году, когда ему исполнится двенадцать. Все становятся учениками в этом возрасте.

Арчи нахмурил брови.

– Я не понимаю, почему вы так любите книги, – признался он. – Нет, я тоже их люблю! Но получается, вы хотите сделать своё хобби профессией?

Лоретта снова как-то странно взглянула на него.

– Хобби?! – воскликнула она. – Но, милый, это не хобби! И это не просто старые книги! Мы Хранители огня Александрии. Мы заботимся о волшебных книгах.

Глава 10. Хранители огня

Арчи во все глаза уставился на свою тетю. Он решил, что ослышался.

– Простите, вы сказали, что вы… Хранители огня…

– …Александрии, – закончила Лоретта. – Да, именно так.

Несколько мгновений Арчи обдумывал услышанное. Всё-таки у него был очень длинный день. Он потряс головой, чтобы в ней прояснилось. Наверное, это какая-то семейная шутка. Арчи посмотрел на сидящих за столом. Тёрн, Вика и Пол смотрели на него без тени улыбки.

– Вы… Простите, вы сказали, что эти книги… волшебные? – Арчи просто не мог поверить своим ушам.

– Да, милый. Мы их спасаем, – ответила Лоретта.

Арчи поморгал. У него возникло ощущение, будто он провалился в какую-то параллельную Вселенную. Люди, сидящие с ним за одним столом, говорили о волшебных книгах так, будто это было чем-то совершенно обыденным! «Но ведь они это не серьёзно, правда же? – подумал Арчи, но тут же вспомнил, как совсем недавно он поймал рукой пламя в мастерской. – Или… серьёзно?»

– Значит, волшебные книги… – тупо повторил он. – И как же вы их спасаете?

– Возвращаем их в музей Магических кодексов, ясное дело, – ответила Вика. – Разве Старый Зэб тебе не объяснил?

– Музей… чего? – пролепетал Арчи.

Вика недоверчиво покосилась на мать:

– В чём дело? Как он может быть нашим родственником – и при этом ничего не знать о музее?

– Бабуля Грин считала, что ему лучше ничего не говорить, – вздохнула Лоретта. – На это у неё были свои причины, но сейчас Арчи пришло время узнать о нашем… то есть о его мире. – Она посмотрела на Арчи. – Музей Магических кодексов – это строго охраняемая тайна. Он спрятан под Бодлианской библиотекой в Оксфорде. Но думаю, что будет лучше начать с самого начала…

Снаружи сгущались сумерки, комнату, в которой они сидели, окутывала тьма. Тёрн вытащил из кармана коробок спичек и зажёг на кухонном столе две свечи, пламя которых отбросило танцующие тени на стены.

– Большинство людей забыли о магии или никогда не знали о её существовании, но были времена, когда она процветала в мире, – начала Лоретта. – Это был золотой век магии. В те дни величайшие волшебники создавали чары, заклинания и заговоры,

которые они записывали в книги, чтобы ими могли воспользоваться другие. Это те самые книги, которыми волшебники пользуются с тех пор и поныне. Когда Александр Великий создавал свою империю, он собирал магию всех покорённых им стран. Им было накоплено огромное количество магических инструментов, артефактов и книг. Да что там инструменты – у него был даже собственный волшебный сад и целый зверинец волшебных существ! Но своим собранием магических книг Александр дорожил больше всего.

Это было величайшее собрание магических знаний, самое огромное и самое ценное в истории. Александр Великий задумал выстроить в Египте грандиозную библиотеку, в которой должны были храниться все собранные им книги. Так появилась на свет Великая Александрийская библиотека. Александр умер до того, как она была построена, однако он поручил своим самым надёжным и преданным переписчикам защиту магических книг.

В гавани Александрии, на острове Фарос, был построен огромный маяк, который указывал путешественникам путь к Библиотеке. В этом маяке горело пламя Фароса, и стражи Библиотеки днём и ночью следили за тем, чтобы оно никогда не гасло. Это же пламя и сегодня горит в кузнице Старого Зэба, и это оно оставило метку на твоей руке. – Лоретта умолкла.

Свечи мерцали в тишине.

Рассказ продолжил Тёрн:

– На протяжении долгих столетий собрание Александра сохранялось в безопасности, но в сорок восьмом году до нашей эры случилась беда. Злой чернокнижник Барзак устроил пожар, и великая библиотека Александра сгорела дотла. Переписчики спасли остатки собрания, но обнаружили страшное – магические книги были испорчены… Да-да, все они были поражены тёмной магией Барзака.

Много лет спустя эти повреждённые книги были перевезены сюда, в Оксфорд, чтобы храниться в безопасности… – Тёрн грустно покачал головой. – Гибель Великой библиотеки стала концом золотого века магии. Наступили тёмные времена. Простые люди стали относиться к магии с подозрением, они начали бояться её – и, к сожалению, у них были на это веские причины. Чары и заклинания стали твориться со злым умыслом и для причинения зла. Алхимики пускались во все тяжкие, пытаясь создать золото и разбогатеть. Волшебники обращались к тёмным силам и вызывали злых духов. Поверь, это было скверное время, и люди, практиковавшие магию, нередко попадали под суд за колдовство. Порой диву даёшься, как магия вообще смогла сохраниться в таких условиях!

И вот в начале семнадцатого века появился очень одарённый английский алхимик Фабиан Грэй. Многие волшебники связывали с ним надежды на возрождение магии и даже мечтали, что он положит начало новому золотому веку. Но слава и могущество вскружили Грэю голову. В 1666 году из-за его безрассудных экспериментов начался Великий лондонский пожар – вторая величайшая катастрофа в истории магии. После этого волшебники со всего мира собрались в Лондоне и решили, что это больше никогда не должно повториться. Они учредили Магическую лигу и приняли новые, строгие законы использования магии. – Тёрн сурово сдвинул брови. – Но не все волшебники согласились с этими новыми законами. Скажу тебе по секрету – некоторые и сейчас используют магию для своих личных целей. Да-да, такие волшебники существуют и по сей день! Мы называем их Алчниками, поскольку их пожирает ненасытная жадность до магии, заключённой в книгах.

В комнату из открытого окна подул ветерок, пламя свечей заплясало и задрожало. Тёрн понизил голос до шёпота:

– Но больше всего на свете Алчники хотят заполучить семь самых могущественных магических книг, которые называются Ужасными манускриптами. В этих семи книгах заключена самая опасная тёмная магия, когда-либо созданная волшебниками. Говорят, что, если в руки Алчников попадёт хоть один из Ужасных манускриптов, наступит конец света.

Несколько мгновений Арчи молчал, потрясённый. Голова у него шла кругом.

– Значит, моя книга тоже волшебная? – спросил он наконец.

– Вне всяких сомнений, – подтвердила Лоретта.

– Я сразу понял, что она особенная, – сказал Арчи. – Но зачем кто-то послал мне её?

– Полагаю, ответ очевиден, – пожала плечами Лоретта.

Арчи непонимающе уставился на неё.

– Ты прямой потомок одной из семей, которые издревле охраняли собрание Александра. Нас всего несколько – Фоксы, Рипли, Марджори Гадж, даже старый Расп. Магия и любовь к книгам у нас в крови. Мы отвечаем за сохранение оставшейся магии. Если кто-то хочет сберечь книгу, он отсылает её кому-то из Хранителей огня. Только так он может быть уверен, что эту книгу отнесут в «Белый ряд» и возвратят в музей.

Арчи так и застыл с разинутым ртом.

– Понимаю, – пролепетал он. – Но почему бабуля не рассказала мне об этом раньше?

Лоретта ласково улыбнулась ему:

– Твой отец взял с неё слово держать тебя подальше от магии.

Ради твоей безопасности.

– Его можно понять, – вмешалась в разговор Вика. – Чёрная магия может быть смертельно опасна! Помните, я говорила, что недавно опять напали на мальчика? Помяните моё слово: если Алчники появились в Оксфорде – значит, жди беды.

Глава 11. Кафе-кондитерская «У Квиллза»

Первое, что увидел Арчи, проснувшись на следующее утро, было улыбающееся лицо Пола:

– Вставай, спящая красавица! Подъём, подъём! Мама просила передать, что завтрак уже на столе. Ой, ещё она сказала отдать тебе вот это, – и он поставил на тумбочку возле кровати Арчи большую обувную коробку. – Это вещи твоего отца. Мама сохранила их для тебя. Только она просила, чтобы ты посмотрел их попозже, ладно? Вик хочет показать тебе музей перед тем, как ты начнёшь обучение. Так что лучше поторопись.

Арчи уставился на своего младшего двоюродного брата. Пол определённо был настоящий – значит, ему это не снится. Арчи затолкал коробку под кровать, оделся и помчался вниз по лестнице.

* * *

Солнце ярко сияло на улочках Оксфорда. Арчи бежал рядом с Викой и незаметно для себя насвистывал на ходу.

– Я люблю Оксфорд – тут всё пропитано историей, – призналась Вика. – Музей существует здесь на протяжении долгих веков, а большинство людей о нём даже не догадываются!

Теперь Арчи и сам видел, что Оксфорд, с его старинными зданиями, запертыми внутренними двориками и извилистыми мощёными улочками, был просто идеально создан для тайн и загадок. Когда они повернули налево и пошли по очень широкой улице под названием Брод-стрит, Арчи обратил внимание на два величественных здания по правой стороне. В первом был какой-то театр, а во втором размещалась Бодлианская библиотека, в которой и находился музей Магических кодексов. Однако, к большому удивлению Арчи, Вика невозмутимо прошла мимо входа.

– Разве нам не сюда? – спросил Арчи.

– Ты же не думаешь, что мы войдём с парадного входа? – улыбнулась Вика. – Это было бы слишком заметно! Нет, мы пойдём через тайный вход, известный только Хранителям огня.

«И как это я сам не догадался?» – поразился Арчи. Разумеется, в музей Магических кодексов должен быть потайной вход!

Вика пошла дальше, и Арчи вприпрыжку помчался за ней.

– Большинство людей забыли, что магия когда-то существовала в жизни, – продолжала Вика. – Они думают, это что-то из сказок. Впрочем, мама говорит, что это даже хорошо, потому что люди пока не готовы к магии. Мы их так и называем – Неготовые. Они ничего не знают о магических книгах, и это к лучшему. Мама считает, что им хватает хлопот о деньгах, поэтому лишние заботы им ни к чему. – Продолжая говорить, она свернула в переулок направо. Арчи побежал следом, стараясь не пропустить ни слова. – Папа говорит, что вместо магии у Неготовых есть наука – она проще и искушений меньше. Не говоря о том, что если бы люди узнали о магии, то неизбежно возникли бы всякие разногласия. Сам понимаешь: если у одной страны вдруг окажется больше магии, чем у другой, начнутся всевозможные распри, а то и войны! Как это было раньше. – Они очутились на мощёной площади, которую Арчи уже видел накануне. Вика уверенно прошла через неё и нырнула в узкий проулок. Убедившись, что вокруг никого нет, она остановилась и посмотрела на Арчи. – Арчи, ты должен запомнить одну важную вещь. Законы запрещают рассказывать о магических книгах кому бы то ни было, кроме членов Магической лиги. Вот почему Нафталинник – это большой секрет.

– Нафталинник? – переспросил Арчи.

– Ага, – лукаво улыбнулась Вика. – Так мы, ученики, называем этот музей.

Арчи вновь почувствовал прилив восторга. Всю свою жизнь он мечтал о каком-нибудь приключении – и вот теперь угодил в него с головой!

– Ладно, понял. Но где же он, этот ваш секретный вход?

– Сейчас увидишь, – ухмыльнулась Вика, вновь срываясь с места. Она нырнула в какую-то арку и выскочила во дворик, на который выходил «Белый ряд».

– Значит, вход через книжную лавку? – спросил Арчи.

Вика отрицательно помотала головой:

– Нет. «Белый ряд» – это только та часть Нафталинника, которая открыта для Неготовых, чтобы они могли приносить туда магические книги, если они каким-то чудом попадут к ним в руки. Но основные помещения музея открыты только для Хранителей огня.

Она перешла через замкнутый со всех сторон дворик и остановилась перед очень старым и обветшалым фахверковым [2] зданием в стиле Средних веков с торчащими наружу кривоватыми балками. В промежутках между балками виднелась облезлая штукатурка, верхний этаж чуть выступал вперёд над нижним.

Вывеска снаружи сообщала, что здесь находится «Кофейня&Кондитерская «У КВИЛЛЗА», основанная в 1657 г.», и обещала «Экзотический кофе и шоколад со всего света». И добавляла: «Подаём шоктейли!» Мальчики и девочки подросткового возраста сплошным потоком входили внутрь и выходили наружу.

– Та-дам! – воскликнула Вика, указывая на дверь, расположенную несколькими ступеньками ниже.

Трудно было вообразить себе нечто менее похожее на вход в музей!

– Неплохая маскировка, – усмехнулся Арчи.

Вика ухмыльнулась ему в ответ.

– Ещё бы! – хихикнула она. – Скажи? Ладно, пойдём, пока люди не начали удивляться, почему мы стоим тут и болтаем.

Под лестницей обнаружилась тяжёлая дубовая дверь, ведущая в кондитерскую. Вика толкнула её, и они с Арчи шмыгнули внутрь. Следом за ними вошла рыжеволосая девочка, на вид немногим младше Вики. В воздухе витали упоительные ароматы шоколада, смешанного с ванилью, кофе, апельсинами и прочими душистыми начинками. Арчи отметил про себя, что, несмотря на довольно мрачный внешний вид лавки, внутри она вся была залита золотистым солнечным светом. Солнечные лучи, падающие внутрь через стеклянную крышу, играли на полированном деревянном полу, придавая кондитерской таинственное, почти мистическое свечение. Пока Арчи оторопело оглядывался по сторонам, рыжеволосая девочка деловито пошла прямо на свет. Он сиял так ярко, что Арчи прикрыл глаза ладонью. Когда он снова взглянул вперёд, девочка исчезла.

– Как странно, – удивился он вслух. – Куда ушла эта девочка?

В ответ Вика загадочно улыбнулась:

– Скоро узнаешь.

Прямо напротив них высился длинный деревянный прилавок, вдоль которого выстроились в ряд больше двадцати хромированных кранов со старомодными фарфоровыми ручками. На глазах у Арчи официантка потянула за одну такую ручку – и в подставленную кружку хлынул поток душистого расплавленного шоколада. Затем официантка переставила кружку под другой кран, и из него полился красный фруктовый сок. Арчи облизнулся.

В следующее мгновение он заметил, что официантка смотрит прямо на него. Это была высокая худенькая девушка с голыми руками, сплошь покрытыми татуировками. У неё были короткие и очень чёрные волосы, торчащие во все стороны. Обе её брови были проколоты.

– Это Пинк, – шепнула Вика. – Она следит за тем, кто входит и выходит. Привет, Пинк! – громко окликнула она. – Это мой кузен Арчи Грин!

Пинк приветливо кивнула им:

– Значит, ты сын Алекса Грина! Я знавала твоего отца.

Вика огляделась по сторонам и понизила голос до заговорщицкого шёпота:

– Он новый ученик переплётчика и ещё никогда не был в музее!

Пинк дружелюбно заулыбалась:

– Решил пойти по семейным стопам? Это очень хорошо, Арчи. – Она наклонилась через прилавок. – Я так понимаю, у тебя уже есть метка?

– Да, – кивнула Вика. – Арчи, покажи Пинк свою руку.

Арчи выставил вперёд ладонь, и Пинк впилась в неё глазами:

– Ага, всё в порядке. Можешь пройти через дверной луч.

Вика взяла Арчи за руку и потащила его прямо сквозь луч света. Он был тёплый, как солнечный свет, и на мгновение Арчи зажмурился, ослеплённый. Он почувствовал странный запах, почему-то вызвавший у него воспоминания о летней ночи.

А потом он очутился по ту сторону.

Глава 12. Места познания

Арчи оказался в большой комнате, которую он почему-то не заметил раньше. Отсюда было хорошо видно, что кондитерская «У Квиллза» состояла из двух частей. Если спереди она выглядела как самое обычное кафе, то сзади находилось гораздо более просторное помещение, невидимое с другой стороны. Луч света отделял одну часть кондитерской от другой.

Со своего места Арчи отлично видел переднюю часть кондитерской, как будто смотрел на неё через окно. Это напоминало эффект одностороннего зеркала. Он видел людей, толпящихся в кондитерской, но оставался невидимым для них.

– Это странно, – признался он Вике. – Если приходишь в кондитерскую первый раз, то ни за что не догадаешься, что тут есть ещё одна сторона!

– Вот именно, – улыбнулась Вика. – Любой может зайти в кондитерскую с улицы, но только Хранители огня могут пройти через дверной луч сюда. Мы называем это передней и задней частями дома.

– Но как это может быть? – удивился Арчи. – Почему другие люди не могут сделать то же, что и мы?

– Потому что этот проход заколдован, – терпеливо объяснила Вика. – Через стену допуска может пройти только тот, у кого есть огненная метка.

Арчи вытянул руку, чтобы потрогать невидимую стену, разделяющую две части кондитерской. Его пальцы не встретили никакого сопротивления, но Вика быстро схватила его за руку.

– Не надо так делать, – попросила она. – Люди на другой стороне испугаются, если увидят высунувшуюся из ниоткуда руку!

Арчи огляделся по сторонам. Вокруг стояли большие удобные кресла и диваны, обитые потёртой кожей. Кондитерская понравилась ему с первого взгляда. Это было чудесное, уютное и обжитое место. Арчи, никогда не любивший старые вещи, поражался самому себе.

Неожиданно он заметил ту самую рыжеволосую девочку, которая вошла в кондитерскую вместе с ними. Оказывается, она не растворилась в воздухе, а просто прошла через дверной луч! В дальнем конце комнаты стояли столы, за которыми сидело множество детей. Впрочем, среди них попадались и люди постарше. Воздух гудел от шума болтовни.

– Это всё ученики? – уточнил Арчи.

– Да. Или те, кто работает в музее.

Деревянный прилавок, который Арчи уже видел в передней части кондитерской, проходил через стену допуска в заднюю часть лавки. Пинк прошла вдоль него, без труда преодолев рубеж между двумя частями. При этом Арчи заметил, что её волосы изменили цвет с чёрного на розовый.

– Значит, ты сегодня первый раз в нашем музее, Арч? – с улыбкой спросила она. – В таком случае, надо принять тебя как положено. Место в ложе?

– Да, отлично! – просияла Вика.

– Что будете пить?

– Может, «выстрел в темноте»? – решила Вика. – Обожаю его! Только с дополнительным вжухом, пожалуйста. И ему то же самое, – добавила она, кивнув на Арчи.

Пинк отвернулась к деревянному буфету, где на полках стояли старинные аптечные пузырьки с затычками. Пинк взяла красную бутылочку и капнула в стакан две капли густой жидкости малинового цвета. Затем сняла с полки голубой пузырек и вытрясла их него немного прозрачного раствора. Напоследок она взяла чёрный флакон и добавила микроскопическую капельку. Получившаяся смесь забулькала, выбрасывая облачко густого белого пара.

– Фруктовый шутер или шоктейль? – спросила Пинк.

– Два фруктовых шутера, – ответила Вика.

Пинк поднесла один из дымящихся стаканов к крану и потянула вниз за фарфоровую рукоятку, выпустив струю красной жидкости с душистым запахом малины.

– Что это? – шёпотом спросил Арчи у Вики.

– Зелье движения. Это вот называется «выстрел в темноте», но есть и куча других, все не перечислишь. – Она поймала озадаченный взгляд Арчи и пояснила: – Без этого эликсира нельзя попасть в Нафталинник.

Арчи уже собрался спросить почему, но Вика предостерегающе подняла вверх палец:

– Сам всё увидишь.

Она протянула Арчи его стакан, подождала, когда Пинк приготовит эликсир для неё, и повела Арчи в небольшой зальчик, отгороженный тяжёлой красной портьерой с золотой бахромой. В зале было полно народу, но Арчи высмотрел два свободных места за столом и сел.

– На твоём месте я бы не садилась, – предупредила Вика. – Если ты, конечно, не хочешь попасть в отдел потерянных книг. Это места познания. Разные места ведут в разные части Нафталинника.

– Ой! – спохватился Арчи. – А как узнать, какие места куда

ведут?

– Вообще-то никак, это просто нужно знать, поэтому лучше вообще не садиться. Места познания, знаешь ли, могут быть совершенно непредсказуемыми!

Они вернулись в центр комнаты, откуда было лучше видно вокруг.

– Видишь вон ту девочку? – шёпотом спросила Вика, кивнув на рыжеволосую. – Это Мередит Мерридэнс. Она работает вместе со мной в отделе Магии смертных. Она пришла как раз перед нами, поэтому вот-вот уйдёт.

Арчи увидел, что Мередит села на роскошное кожаное кресло со стеганой обивкой и высокой спинкой, стоящее в дальнем конце комнаты.

– Видишь? Она садится в Кресло чародея, который перенесёт её прямиком в отдел Магии смертных!

– Д-да, – сказал Арчи. – Но я всё равно не понимаю, как этот диван перенесёт её…

– Шшшш! Смотри и учись! – шикнула на него Вика. – Смотри, она пьёт своё зелье движения, – зашептала она. – А теперь следи за тем, что будет дальше!

На глазах у Арчи роскошное кресло, на котором сидела рыжеволосая Мередит, вдруг опрокинулось назад и исчезло в стене. Только что оно стояло в зале, а потом просто пропало – и Мередит вместе с ним. Арчи ошеломленно уставился на стену:

– Но… как?.. кто?.. почему?

– Я же говорила тебе – гляди в оба! – улыбнулась Вика. – Смотри дальше.

Арчи ещё не вполне успел оправиться от потрясения, когда кресло с высокой спинкой вдруг снова появилось на своём месте. По крайней мере, это было в точности такое же кресло, которое недавно исчезло. Только пустое.

Арчи потёр глаза.

– Невероятно! – выдохнул он.

– Круто, скажи? – улыбнулась Вика. – Ладно, теперь наша очередь, так что нам тоже пора садиться.

Арчи покосился в сторону бара и увидел, что Пинк пристально смотрит на них. Вика отдёрнула бархатные занавеси в стене и кивнула на открывшийся ряд кресел:

– Вот это места в ложе. Давай быстрее! – поторопила она, заходя внутрь и маня Арчи за собой.

Они очутились в крохотной каморке, похожей на театральную ложу. Сходства добавлял ряд выцветших бархатных кресел. Вика задернула занавеси, и в ложе наступила кромешная тьма. Потом Вика зашептала Арчи на ухо:

– Когда я досчитаю до трёх, ты должен одним глотком осушить свой стакан, понял? Выпей всё до последней капли, иначе эликсир не подействует! Да, и лучше пристегнись!

Арчи нащупал на подлокотнике застёжку и, со щелчком пристегнув ремень, с опаской понюхал жидкость в своём стакане. Она пахла жвачкой. Он как раз пытался разобрать, какие запахи там ещё намешаны, когда услышал:

– Один, два, три!

Что-то звякнуло о его стакан.

– До дна!

Арчи опрокинул в рот содержимое своего стакана. На вкус эликсир оказался похож на лесные ягоды с лёгкой цитрусовой ноткой. Не успел Арчи его проглотить, как по его телу начало расплываться приятное тепло. Пальцы на руках и ногах сладко закололо.

Только Арчи подумал, что не отказался бы от ещё одного стаканчика, как пол под его ногами вдруг исчез и он почувствовал, что падает. Кресло, на котором он продолжал сидеть, провалилось сквозь пол и на пугающей скорости понеслось вниз. Арчи отбросило вбок, потом резко швырнуло вперед. Он вцепился руками в подлокотники и закрыл глаза, пытаясь справиться с головокружением. Когда он снова открыл их, его уже мчало по тоннелю. Огромные опорные балки поддерживали свод, фонари, свисающие с потолка, освещали путь. Арчи посмотрел вниз – и с изумлением понял, что его кресло летит по воздуху.

Впереди виднелось кресло Вики, оно мчалось вперёд на сумасшедшей скорости, чиркая по стене тоннеля и рассыпая искры в темноте. Вика размахивала своими длинными ногами, подбрасывала в воздух шляпу и на каждом крутом повороте вопила от радости. Но как раз в тот момент, когда Арчи потихоньку начал расслабляться, тоннель резко закончился и они с Викой вылетели в какой-то огромный, похожий на пещеру зал. В ушах Арчи раздался оглушительный свист.

«Ничего особенного… Я всего-навсего лечу через подземную пещеру на старом театральном кресле», – подумал он про себя.

Вдоль стен тянулись книжные шкафы – бесконечные ряды полок, заставленных свитками и корешками старинных книг. Стеллажи заканчивались где-то высоко над головой Арчи и уходили далеко вниз, под землю.

Потом кресло крутой спиралью понеслось вниз, вертясь на ходу как штопор и швыряя Арчи из стороны в сторону. Он понял, что они спускаются глубоко под землю. Что-то похожее на птичью стаю широким клином поднялось вверх, впереди забрезжил свет.

Театральные кресла стремительно понеслись ему навстречу, протиснулись в узкий проход и резко остановились в каком-то длинном-предлинном коридоре.

– Где мы? – спросил Арчи.

– В Мягкой посадке, где же ещё! – прокричала Вика. – Это главный вход в музей! Так, вылезай скорее, если не хочешь улететь обратно в кондитерскую!

Первое кресло уже пришло в движение и, поднявшись в воздух, спиралью уносилось вверх, в ту сторону, откуда они только что прилетели. Арчи торопливо расстегнул ремень и на нетвёрдых ногах выбрался на землю. Его кресло тут же встрепенулось и со свистом взвилось вверх.

В конце коридора виднелась каменная сводчатая арка с дубовой дверью высотой не меньше десяти футов [3]. На полированной древесине сиял золотой символ пламени. Вика распахнула дверь:

– Добро пожаловать в музей Магических кодексов!

Глава 13. Музей Магических кодексов

Из кольца, вделанного в стену возле двери, Вика взяла горящий факел и подняла его над головой. Словно по команде все остальные факелы заполыхали ярче, и Арчи бросил первый взгляд на музей Магических кодексов.

Вика гордо улыбнулась ему.

– Это Большая галерея, – она обвела рукой гигантское помещение с высоким потолком. Пол в комнате был выложен мозаикой с изображением пламени в центре.

По обеим сторонам комнаты раскинулись широкие деревянные лестницы, ведущие на галереи поменьше. И везде стены были заставлены книжными шкафами высотой до потолка.

В музее кипела жизнь. Повсюду, куда ни посмотри, работали ученики. Одни сидели за маленькими столиками, уткнувшись носом в книгу, другие опасно балансировали на лестницах с колесиками, с которых можно было добраться до самых верхних полок. Некоторые толкали по проходам маленькие тележки, доверху нагруженные книгами, или тащили книги в руках.

Внезапно над головой у Арчи что-то прошелестело и с глухим стуком приземлилось на стол рядом с ним. Поняв, что это не птица, а книга, Арчи вытаращил глаза от удивления. Посидев немного, книга раскрыла свою обложку как крылья, перелетела на соседний книжный шкаф и стала протискиваться в ряд.

– Ты это видела?! – прошептал Арчи, поворачиваясь к Вике.

Его кузина прыснула:

– Ага. На наш музей наложено особое заклятие, позволяющее некоторым книгам самостоятельно перемещаться с места на место. Это избавляет учеников от ненужной работы.

«Так вот, значит, что я видел раньше, когда мы спускались! – сообразил Арчи. – Это были никакие не птицы, а летающие книги!»

– Но ведь ты говорила, что практиковать магию запрещено? – спросил он.

– Нет, ты не понял. Запрещено практиковать магию вне стен Нафталинника и некоторых других магических помещений, а в музее колдуй сколько влезет! Имей в виду, что летать разрешается только тем книгам, которые пробыли здесь долгое время. На них есть специальный штамп, дающий допуск к полётам.

В это время большая белая книга спустилась вниз и уселась

на голову Вики и несколько раз похлопала обложкой, прежде чем затихнуть.

– Привет, моя хорошая, – сказала ей девочка и бережно сняла книгу со своей головы. – Это моя старая подруга, – с нежностью объяснила она. – Я зарегистрировала её в первый день своего обучения, и она до сих пор меня помнит. – Вика положила белую книгу на стол. – Вот так! – улыбнулась она. Потом посмотрела на Арчи: – А сейчас я кое-что тебе покажу.

Она повела Арчи по Большой галерее, а он шёл за ней с разинутым ртом, поражаясь царящей кругом магии.

Вдоль одной стены зала тянулся длинный стол, покрытый плотной чёрной бархатной тканью. На столе были аккуратно разложены загадочные предметы в стеклянных ящиках. На вид они были похожи на какие-то старинные научные инструменты.

– Ого! – ахнул Арчи.

– Астроскопы, – с улыбкой объяснила Вика. – Магические инструменты. Изготовлены в золотой век магии и были частью собрания Александра Великого.

Затем взгляд Арчи задержался на увеличительном стекле с линзой нежного розоватого оттенка и серебряной рукояткой, украшенной изысканной гравировкой в виде дерева. Вика перехватила его взгляд.

– Вообразительное стекло, – сказала она. – Усиливает воображение. Очень редкая вещь: помогает увидеть то, что ты рассматриваешь, с разных сторон. Это очень полезно при решении разных проблем. А теперь идём скорее, – заторопилась она, оттаскивая Арчи от стола. – Я хочу показать тебе кое-что ещё.

Они перешли Главную галерею и поднялись по мраморной лестнице. Вика решительно шагала вперёд, пока они не очутились перед очень высокими и очень красивыми двустворчатыми дверьми с инкрустацией в виде золотого гусиного пера.

Вика распахнула двери.

– Скрипторий! [4] – громко объявила она.

Воздух внутри был затхлый, как будто комнату давным-давно не открывали. Когда Арчи переступил порог, факелы в железных кольцах вдруг вспыхнули ярким пламенем.

В центре комнаты стояли ряды высоких столов, накрытых белыми чехлами от пыли. Арчи вдруг смутился, почувствовав себя нарушителем покоя, царящего в Скриптории.

– Видишь? – прошептала Вика. – Скрипторий много веков подряд стоит пустой. Но все готово.

– Готово… к чему? – спросил Арчи.

– Не к чему, а для кого, – поправила Вика. – Для магов-переписчиков. Хранители пламени верят, что однажды они вернутся, чтобы заново переписать всю магию. После того как Барзак поджёг Великую Александрийскую библиотеку и навёл порчу на магические книги, наши предки смогли только сохранить волшебные манускрипты, чтобы они оставались в неприкосновенности до тех пор, пока не появится возможность переписать их, очистить от скверны и вернуть им былую славу.

– Почему же в музее не могут переписать их прямо сейчас? – удивился Арчи.

– Да потому что у нас уже сотни лет не было ни одного волшебника-переписчика! – усмехнулась Вика. – Нет, люди с магическими способностями рождаются и сейчас – они есть и в нашем музее, например, Гидеон Хоук из отдела Неопознанных книг, – но они не могут сравниться с волшебниками прошлого. Нечего и думать, что они смогут переписать магические книги! Им под силу только классифицировать их, идентифицировать и разобрать записанные в них заклинания. Когда маги-переписчики вернутся, наступит новый золотой век. А до этого Скрипторий будет и дальше зарастать пылью.

Арчи обвёл глазами комнату. Возле одной стены он заметил большую книгу в толстом кожаном переплёте – и не смог отвести от неё глаз.

– Это «Книга былого», – тихо сказала Вика. – В ней записана история магии. Но лучше не беспокоить прошлое. Я хотела показать тебе другое, – оживилась она, указывая в противоположный конец Скриптория, где стоял огромный стеклянный купол в деревянной раме. – Давай подойдём ближе, чтобы получше рассмотреть.

Следом за кузиной Арчи поднялся по невысокой лесенке на широкий деревянный помост, откуда было лучше видно. Теперь они очутились над куполом и могли разглядывать его сверху. Глаза Вики сверкали в свете факела.

– Вот, смотри! – благоговейным шёпотом сказала она. – Это «Книги судеб».

Арчи посмотрел сквозь стекло и увидел два мраморных пьедестала, приподнятых под углом в сорок пять градусов. На них лежали две книги. Одна из них была закрыта, зато другая – огромная, размером с небольшой столик – была распахнута.

– «Книги судеб» не похожи на остальные магические книги, – объяснила Вика. – Они предсказывают будущее. Закрытая книга называется «Книга пророчеств». В ней собраны предсказания будущего.

– А вторая? – спросил Арчи, не сводя глаз с открытой книги.

С места, где он стоял, ему был хорошо виден мрачный чёрный переплет, на котором серебром было выдавлено изображение странных песочных часов. Но удивительнее всего было голубое перо, висящее в воздухе над раскрытыми страницами книги. Арчи завороженно смотрел, как перо танцует в воздухе, царапая какие-то записи.

– Это «Книга итогов», – прошептала Вика. – Она ведёт счёт между жизнью и смертью. Каждый из нас записан или будет записан на её страницах.

Теперь Арчи и сам видел, что голубое перо плавно и размеренно движется вдоль страницы.

– В «Книге итогов» содержатся записи обо всех рождениях и смертях в истории, – продолжала Вика. – Перо тоже непростое. Это волшебное перо птицы Бенну, и оно постоянно обновляется.

Арчи, затаив дыхание, смотрел на книгу.

– Потрясающе! – выдохнул он.

– Точно, – кивнула Вика. – Но у «Книги итогов» есть и ещё одна цель. В ней предсказано время, когда пробудится сила всех магических книг. Если верить легенде, это будет началом или нового золотого века магии, или новой тёмной поры! Видишь песочные часы на корешке? – спросила она, указывая на серебряное изображение, которое Арчи заметил раньше. – Они ведут счёт времени, оставшегося до последнего итога.

Вика поймала озабоченный взгляд Арчи.

– Не бери в голову, – рассмеялась она. – Песочные часы стоят уже больше тысячи лет.

– И что это значит? – спросил Арчи.

– Это значит, что мы все можем спать спокойно, – ответила Вика. – А теперь идем, ты же не хочешь опоздать к Старому Зэбу! Увидимся вечером.

Они повернулись, чтобы уйти, и поэтому не заметили, как из верхней чаши песочных часов упала крошечная песчинка.

Глава 14. Странные голоса

Было почти девять утра, когда Арчи снова перешагнул через луч света в переднюю часть кондитерской «У Квиллза». При виде мальчика, неожиданно возникшего из сумрака в глубине кафе, пожилая женщина, сидящая за столиком, удивлённо вскинула голову. Впрочем, через мгновение она вернулась к своему пирожному и больше не вспоминала об этом.

Арчи перешёл через площадь к «Белому ряду» и толкнул дверь. Вслед ему зазвенел колокольчик. Марджори Гадж дремала за прилавком.

– Мисс Гадж? – позвал Арчи. – Вы в порядке?

Он дотронулся до её плеча и тихонько потряс.

– Чтотакэ? – встрепенулась продавщица. – Джеффри, это ты? Где ты пропадал?

– Нет, это не мистер Крикк, – сказал Арчи. – Это я, Арчи Грин. Я вчера принёс сюда книгу. Вы меня помните?

Марджори села и потёрла заспанные глаза.

– Арчи Грин? – переспросила она. – Ах да, конечно, ты ведь новый ученик, верно? Спускайся поскорее в мастерскую.

Арчи с любопытством скользнул взглядом по книжным полкам.

– Неужели все эти книги волшебные? – поинтересовался он.

– Нет, что ты! – отмахнулась Марджори. – Магические книги не продаются. Мы ставим их в шкаф за занавеской, и они стоят там, пока мы не относим их в мастерскую.

Она торопливо шмыгнула за занавеску, и Арчи последовал за ней.

– И что происходит с этими книгами потом? – допытывался он.

– Существует определённый порядок, и мы должны ему следовать, – улыбнулась Марджори. – Мистер Крикк строго следит за этим. Когда книга попадает в наш магазин, прежде всего мы проверяем, не повреждена ли она. Нельзя допустить, чтобы здесь у нас произошла утечка магии! Перед тем как передавать книгу в музей, мы должны классифицировать её и занести в каталог. За исключением очень редких книг, которые мы запираем в подвале на особое хранение.

– А книга, которую я принёс вчера, – осторожно спросил Арчи, – она редкая?

– Вряд ли, милый, – рассеянно отозвалась Марджори. – Единственная книга с Особыми указаниями, которую ждал мистер Крикк, это альманах.

– Но посыльный из «Фолли и Кэтчпоул» сказал, что к моей книге тоже прилагаются Особые указания, – сказал Арчи.

– Неужели? – удивилась Марджори. – Что ж, значит, он ошибся.

– Но эти указания были записаны на свитке, на очень странном языке. Посыльный их перевел!

– В таком случае, боюсь, он перевёл их неправильно, – отрезала Марджори. – В этом нет ничего удивительного. Некоторые старинные магические языки чрезвычайно сложны, милый. Кто угодно запутается!

Арчи почувствовал укол разочарования.

– Ну да… – пробормотал он. Наверное, Горацио Кэтчпоул всё напутал. Наверное, это были никакие не Особые указания… Ну и ладно! Арчи пожал плечами. – Значит, я могу забрать свою книгу обратно?

– Ни в коем случае! – улыбнулась Марджори. – Это давняя традиция – каждый новый ученик приносит с собой книгу. Мы называем это сувениром. Таким образом мы сразу понимаем, стоящий ученик или нет. Ладно, что-то мы заболтались. Давай-ка проводим тебя в мастерскую. – Её прервал звон дверного колокольчика. – Подожди секундочку, я только обслужу клиента. И будь добр, ничего не трогай!

Но Арчи уже её не слушал. Он вновь услышал шорох, доносящийся из шкафа, где хранились магические книги. Вначале звук был похож на шелест газетных страниц, но когда Арчи прислушался, то разобрал негромкий голос.

– Здесь небезопасно! – лепетал голос. – Кто-то ворует мою магию!

Арчи оцепенел. Он уставился на книжный шкаф, пытаясь разглядеть, откуда доносится голос, и вскоре услышал ответ. Второй голос был похож на шуршание ломкой папиросной бумаги.

– Моя магия тоже тает, – с грустным вздохом отозвался голос. – Кто-то её отбирает! Мне уже недолго осталось…

Арчи повернул голову. Второй голос раздавался с верхней полки шкафа. Арчи подошёл ближе и приложил ухо к небольшой книжке в красном переплёте.

– Кто вы? – спросил он.

Молчание. Арчи подождал несколько секунд.

– Я знаю, что вы здесь, – он понизил голос. – Я слышу, как вы шепчетесь!

В ответ снова раздался ломкий голос.

– Ты можешь нас слышать? – спросил он, и на этот раз в его шелесте ясно звучало удивление.

– Ну да, конечно, – ответил Арчи, чуть менее уверенно.

– Он нас слышит! – воскликнул первый голос – тот, что шуршал как газета.

В ответ раздался возбуждённый шёпот бумажных голосов.

– Он нас слышит! – щебетали они. – Он нас слышит!

– Да, – повторил Арчи. – И уже не в первый раз. Я слышал ваши голоса ещё вчера, когда пришёл в эту лавку. А почему я не должен вас слышать?

Ему ответил первый голос. Он доносился из пухлой зелёной книги, лежащей на полке под маленьким красным томиком.

– Большинство людей не могут нас слышать, – объяснил он. – Строго говоря, ты первый за много-много лет!

Теперь вокруг Арчи зашептался целый хор бумажных голосов. Книжный шкаф словно ожил. Голоса щебетали как птички в живой изгороди.

– А как же другие ученики? – растерялся Арчи.

– Нет, – ответил новый голос, более глубокий, чем два предыдущих, и звучащий жёстко, как пергамент. – Они нас не слышат. У тебя редкий дар!

– Какой ещё дар? – подозрительно спросил Арчи.

– Ты книжный заклинатель! – воскликнул голос, похожий на шорох ломкой папиросной бумаги. – Так называются люди, которые слышат, как книги разговаривают друг с другом, и сами могут поговорить с ними. Но такие люди встречаются очень редко – да что там: книжных заклинателей не было на протяжении столетий! И поскольку ты единственный, кто может нас услышать, выходит, что только ты можешь нам помочь!

– Постойте-ка, – сказал Арчи, который просто не мог поверить своим ушам. – А это точно не розыгрыш?

– Розыгрыш?! – в отчаянии прошуршала маленькая красная книжица. – Меня, с твоего разрешения, писали не чернокнижники. Да будет тебе известно, что я книга благословений! Моя магия соткана из добрых напутствий. Во мне собрано множество мудрых изречений, одно из которых, кстати, предназначено для тебя, Арчи Грин. Слушай внимательно.

Выпусти спрятанное волшебство,
Верь в его силу сильнее всего!

– Спасибо, – вежливо поблагодарил Арчи. – И что это означает?

– Это уж ты сам догадайся, – отрезала маленькая красная книга. – Это моё тебе благословение. Моя магия почти исчерпана. Кто-то забрал её.

Книги снова зашуршали и зашушукались. Было похоже, что между ними возникло какое-то разногласие. Наконец снова заговорил газетный голос:

– Какая-то тёмная магия пожирает нашу магию!

Арчи похолодел от непонятной тревоги. Он вспомнил рассказ Вики про Алчников и её слова о том, что их появление в Оксфорде говорит о присутствии тёмной магии.

Шуршание сделалось громче. Теперь Арчи уже не сомневался, что книги спорят.

– Шшшшш! Мы слишком разболтались! – воскликнул пергаментный голос, доносившийся из большой синей книги. – Не говорите об этом, слышите? Он услышит и накажет нас!

Шорох мгновенно стих. Голоса умолкли. Арчи во все глаза уставился на синюю книгу. На корешке было написано её название: «Магическое лидерство: практический подход».

И тут за занавеску просунулась голова Марджори:

– Идем же, милый! Надо поторопиться. Мы не должны заставлять Старого Зэба ждать.

И она повела Арчи по тускло освещённому коридору. Он шёл и думал о том, что рассказали ему магические книги. Интересно, его книга тоже умеет говорить? И не угрожает ли ей та же опасность, которой боятся остальные книги?

Марджори остановилась на лестничной площадке и подала Арчи фонарь.

– Третья дверь справа, – напутствовала она. – Только она – и никакая другая!

Глава 15. Переплётное дело для начинающих

Внизу, в переплётной мастерской, Старый Зэб сидел на краешке деревянного табурета перед верстаком. Его щёки пылали, вытянутые в трубочку сморщенные губы высвистывали какой-то весёлый мотив. Увидев Арчи, он улыбнулся:

– Ты опоздал. Но ничего страшного: главное – ты здесь. Завтра постарайся прийти вовремя. У нас с тобой полно работы!

Арчи огляделся по сторонам. Мастерская оказалась просторнее, чем он запомнил, запах старых книг тоже был гораздо сильнее. Он заметил тиски, закреплённые на краю верстака, и зажатую в них большую книгу.

– Перво-наперво, – заговорил Старый Зэб, поднимая палец, – тебе понадобится собственный набор инструментов. На первое время я дам тебе всё необходимое, но потом тебе придётся обзавестись своим комплектом. Поговори с кем-нибудь из учеников курса Естественной магии, пусть они тебе помогут. – Он подмигнул Арчи и полез куда-то под верстак. – Прежде всего – пара перчаток, чтобы управляться с опасными книгами, – начал он, вытаскивая нечто похожее на пару чешуйчатых зелёных кухонных прихваток для горячего.

Арчи впился глазами в перчатки, гадая, из чего они сделаны. Неужели из шкуры дракона?!

– Одна волшебная игла, – продолжил перечислять Старый Зэб, – вот их раздобыть очень сложно. Эта вот сделана из когтя вервольфа, – старый переплётчик показал Арчи какой-то большой изогнутый чёрный инструмент. – Моток нити, самой тонкой, из тончайших волос йети. Один переплётный нож, выкованный в Пламени Фароса. И наконец, – тут переплётчик бросил на верстак большую сумку, похожую на торбу, – твоя собственная волшебная сумка для инструментов. Такая сумка должна быть непроницаема для магии, чтобы удерживать внутри даже самые сильные чары: ведь тебе придётся носить в ней повреждённые книги и неопознанные магические предметы. – Старый переплётчик с улыбкой взглянул на Арчи. – Ах да, чуть не забыл! Возможно, тебе понадобится и это тоже, – с этими словами он выложил на верстак какой-то загадочный предмет, по форме напоминающий ключ.

– Что это? – с благоговением спросил Арчи, уверенный, что перед ним очередной магический артефакт.

– Ключ от магазина, чтобы ты мог прийти сюда в любое

время, когда будет нужно.

Арчи с улыбкой убрал ключ в карман.

– А теперь, – продолжил переплётчик, – к делу! Сегодня утром мы начнём с азов.

Он спрыгнул с табурета, взял в руки большую книгу и положил её на стол. Арчи посмотрел на название книги: «Введение в магию для начинающих».

– Это… магическая книга? – прошептал Арчи, с благоговением глядя на неё.

– Святые небеса, нет конечно! – воскликнул старик. – Это всего лишь обыкновенный магический справочник. – Он открыл книгу на странице, разделённой на три части. – Итак, сколько видов магии ты знаешь?

Лицо Арчи вытянулось.

– Эммм… Немного, наверное… – выдавил он. – Понимаете, я только вчера узнал о существовании магии.

– Так ты ничего не знаешь о магии?! – вскричал Старый Зэб и скорбно покачал головой. – Куда катится этот мир?! Чему только учат детей в школах! Ладно, ничего страшного, скоро наверстаешь, – заверил он Арчи. – Сейчас тебе достаточно знать только то, что в мире существует всего три ветви магии. – Старик побарабанил пальцем по странице. – Первая – магия естественная. Это самая чистая магия, она исходит как от магических существ и растений – мандрагор, единорогов, драконов и тому подобных сущностей, так и от сил природы – солнца, звёзд и прочего. Символ естественной магии – молния, бьющая в дерево, – добавил он, тыча пальцем в страницу. – Следующий вид – магия смертных, или сотворённая людьми. Она включает в себя магические инструменты и прочие приспособления, с помощью которых волшебники направляют магическую энергию. Обычно этот вид магии символизирует хрустальный шар, – Старый Зэб ткнул пальцем в картинку на открытой странице.

– И наконец, – продолжил он, указывая на изображение скалящегося черепа, – магия сверхъестественная, в которой используется сила сверхъестественных существ – добрых и злых духов, гениев, демонов и прочих сущностей, не принадлежащих нашему миру. – Старый переплётчик помолчал. – Сверхъестественная магия считается самой тёмной из всех разновидностей волшебства. Однако любой вид магии может быть опасен.

Арчи молча разглядывал три символа. Его не оставляло ощущение, что он уже видел их раньше – вот только где? Внезапно он вспомнил. Эти символы появлялись в окошечке на

замке его книги! На самой же защёлке был другой символ – странная фигурка с короной в виде полумесяца. Интересно, что это означало?

Тем временем Старый Зэб продолжил урок:

– Каждая из трёх ветвей магии имеет свой отдел в нашем музее. Отдел Естественной магии возглавляет доктор Мотли Браун. – Он указал на фотографию невысокого мужчины в твидовом костюме. – Департаментом Магии смертных руководит Винсент ван Сельдинг, – он кивнул на портрет высокого мужчины в розовом галстуке-бабочке. – А это, – Старый Зэб показал на фотографию сухопарой дамы с длинными серебристыми волосами, – Феодора Грейвс, глава отдела Сверхъестественной магии.

Каждый ученик изучает три основных искусства защиты магических книг – искание, переплетение и попечение. В ходе обучения все ученики некоторое время работают в каждом из трёх отделов магии. Пока всё понятно? Есть вопросы?

– Все ученики начинают обучение с переплётного дела? – спросил Арчи.

– Нет! – помотал головой Старый Зэб. – Пламя Фароса само решает, в каком порядке каждый ученик будет проходить обучение. Видишь ли, у каждого свой путь. К слову сказать, с переплётного дела начинают крайне редко, – задумчиво добавил наставник. – Это самое трудное из трёх искусств. Только самые одарённые ученики начинают с него. На моей памяти такими были Вольфус Боун – он сейчас работает в отделе Неопознанных книг, Артур Рипли, который раньше трудился здесь, и твой отец. Все трое в разное время были моими учениками. Я не учил только Гидеона Хоука.

Значит, его отец действительно учился переплётному делу у Старого Зэба! Арчи почувствовал прилив гордости при мысли о том, что он продолжает семейную традицию.

А Старый Зэб продолжил:

– Теперь последнее, что тебе нужно усвоить перед началом обучения. Положения, или законы. Их всего пять, – старый переплётчик показал на список, висящий на стене, и начал зачитывать вслух: – Первое положение гласит, что все магические книги и предметы должны быть помещены в музей Магических кодексов для их тщательного осмотра и классификации. – Старый Зэб строго посмотрел на Арчи. – Все без исключения, понятно?

Арчи кивнул.

– Молодец! Второе положение запрещает использование, продажу или покупку любых магических книг и артефактов прежде, чем они будут тщательно осмотрены, изучены и

классифицированы. Полагаю, это положение говорит само за себя. Третье положение строго-настрого запрещает неправомочное использование магии вне особых магических помещений. Четвёртое положение гласит, что в соответствии с запретом опасных практик не допускается накопление магических книг и артефактов с целью наращивания личной магической силы. – Лицо Старого Зэба сделалось серьёзным. – Наш долг – сделать всё для сохранности магических книг. Мы не можем допустить, чтобы они попали в дурные руки. И наконец, последнее, пятое положение строго запрещает дурное обращение с магическими существами. А теперь, друг мой, слушай очень внимательно. Я хочу, чтобы ты был предельно осторожен, поскольку у нас есть подозрение, что в Оксфорде вновь появились Алчники. Завтра состоится общее собрание учеников, на котором профессор ван Сельдинг расскажет об этом подробнее. Я полагаю, ты уже знаешь об этом собрании?

– Моя кузена что-то говорила об этом, – ответил Арчи.

– Очень хорошо, – кивнул Старый Зэб. – Ни в коем случае не пропусти его! Что ж, думаю, на сегодня довольно теории. – Старик нетерпеливо потёр ладони, как ребёнок в ожидании праздника. – Давай-ка перейдём к практике. Видишь эти книги? – Он указал на две полки на стене над верстаком. – В них есть всё, что тебе нужно знать.

Арчи скользнул взглядом вдоль полок. В основном там стояли учебники по переплётному делу и сборники разнообразных ремонтных заклинаний, но его внимание привлекла книга под названием «Магические коллекционеры прошлого и настоящего». Он хотел было спросить о ней, но Старый Зэб указал ему на толстый том «Переплетное дело для начинающих» авторства некоего Бэзила Гамтри.

– Когда-то я учился у самого Бэзила Гамтри, – сказал старик, восхищённо качая головой. – Это был величайший переплётчик в истории! Я в ту пору был мальчишкой-учеником, совсем как ты.

– Да, кстати, – выдавил Арчи, вдруг смутившись. – Вы… вы точно уверены, что я гожусь быть вашим учеником? Нет, только поймите меня правильно: я очень ценю ваше предложение и всё такое, но ведь я ничего не знаю ни о магических книгах, ни о магии. Вы уверены, что не совершаете ошибку?

– Ошибку? – Старый Зэб наморщил лоб. – Нет, это невозможно! Все решает Пламя, а оно не может ошибиться. Пламя выбрало тебя. Огненная метка связывает и обязывает! В нашем случае она обязывает тебя заняться переплётным делом! – с улыбкой закончил он и многозначительно подмигнул Арчи. – Отныне ты мой ученик до конца срока. Так что за работу, друг

мой! Книги, как говорится, сами себя не переплетут! – Лицо старика просияло улыбкой, но тут же снова стало серьёзным. – Хотя порой они это делают. Так что за некоторыми нужен глаз да глаз!

* * *

Чуть позже, этим же утром, Арчи и Старый Зэб сидели на своих табуретках на торце верстака. На другом конце стола высились две стопки книг, помеченные как «Выскочки» и «Выбегалки». Арчи с любопытством разглядывал их, думая о красивых книжках-раскладушках с объёмными коллажами, которые бабуля читала ему в детстве.

– Вижу, тебя заинтересовали наши попрыгушки, – улыбнулся Старый Зэб. – Сразу предупреждаю: будь с ними осторожен! Никогда не знаешь, что из них может выпрыгнуть! Ладно, давай-ка поглядим, что тут у нас ещё… Ну-ка, передай мне вон ту коричневую книгу.

Арчи взял книгу, от которой сильно пахло землей.

– Сразу видно, книга принадлежит естественной магии, – прокомментировал Старый Зэб. – Написана волшебником, который ухаживал за Висячими садами Вавилона. – Старик взял со стола большую лупу и впился в книгу. – Что ж, всё довольно просто, – пробормотал он. – Несколько небольших царапин на обложке… судя по всему, сделанных шипами роз… И несколько выпавших страниц. Ничего, что нельзя поправить при помощи навоза и питьевой воды!

Старый переплетчик взял со стола небольшой дырокол и молоточек и ловко проделал два отверстия в корешке книги. Достав большую иглу, больше похожую на рыболовный крючок, предназначенный для ловли очень крупной рыбы, он продел в неё зелёный садовый шпагат. С поразительной сноровкой старик вшил на место выпавшие страницы, аккуратно завязал шпагат на узелок, а торчащий кончик отрезал садовым секатором. После этого он взял из стоящего на столе маленького горшочка несколько капель клея и втёр его в переплет. А затем, к великому изумлению Арчи, вытащил откуда-то очень старую облупившуюся садовую лейку и обильно обрызгал книгу водой.

– Почти готово, – пробормотал переплётчик. – Осталось добавить немного навоза. Ну-ка, закопай её вон в ту кадку, – сказал он, показав на старый деревянный бочонок, стоящий в углу мастерской. – Да-да, прямо туда, да поглубже! – подтвердил Старый Зэб, поймав неуверенный взгляд Арчи. – Прямо в

перегной. Вот увидишь – скоро она у нас будет как новенькая!

Арчи бросил на старика вопросительный взгляд, но тот был совершенно серьёзен.

– Действуй, – сказал Старый Зэб. – А я отлучусь на минуточку, посмотрю, нет ли у Марджори чего-нибудь срочного для меня. Скоро вернусь. Закончи то, чем ты занимаешься, и выпей чашечку чая. Да, и ничего не трогай!

Старый переплётчик открыл дверь мастерской и, насвистывая, стал удаляться по коридору. Арчи подошёл к кадке и, стараясь не испачкать руки, закопал в неё книгу по садоводству, от которой сладко пахло цветущей магнолией. Арчи улыбнулся. Он чувствовал себя немного глупо, зарывая старинную книгу в конский навоз, но что поделать.

Закончив, он взял с верстака чайные чашки и пошёл ставить чайник, но тут его взгляд снова упал на стопку попрыгушек, и его одолело любопытство. Он бросил быстрый взгляд на дверь. Что будет, если он одним глазком заглянет под обложку – разумеется, со всей возможной осторожностью?

Он снова повернулся к книгам и скользнул взглядом по корешкам. Одно название привлекло его внимание: «Средневековая магия: блистательные рыцари». Арчи открыл книгу и пробежал глазами оглавление, где были перечислены имена разных рыцарей. Где-то на середине списка ему попалось имя сэра Бодуэна Смелого. На гербе у него был рычащий лев, а в аннотации говорилось, что это был храбрейший рыцарь во всей Англии. Арчи открыл книгу на нужной странице, ожидая, что сейчас там развернётся трехмерная картинка.

Так оно и получилось. Со страницы выпрыгнуло бумажное изображение закованного в доспехи рыцаря на чёрном коне. Арчи не увидел в этом ничего магического. Приглядевшись, он заметил, что страница была слегка надорвана, так что рыцарь Бодуэн сидел на коне не прямо, а слегка завалившись набок, рискуя свалиться с седла. Признаться, выглядел он немного комично.

Арчи решил, что поправить это проще простого, и не смог устоять. Он взял иглу Старого Зэба и, одним стежком вернув сэру Бодуэну вертикальное положение, отступил на шаг, чтобы полюбоваться делом своих рук, но тут на плите засвистел чайник.

Повернувшись к рыцарю спиной, Арчи снял чайник с огня – и вдруг почувствовал отчетливый сернистый запах, как будто кто-то чиркнул спичкой. Вслед за этим за его спиной раздался громкий хлопок, сопровождаемый лошадиным ржанием.

– Тихо, детка, – произнёс глубокий мужской голос.

Мгновение-другое Арчи стоял оцепенев, не в силах

обернуться.

Когда он всё-таки это сделал, то не поверил своим глазам.

В мастерской, размахивая хвостом и раздувая ноздри, стоял огромный чёрный конь, закованный в серебристые доспехи. На коне восседал рыцарь, тоже в доспехах, с алым плюмажем на стальном шлеме и с забралом в виде львиной морды. Рыцарь был таким высоким, что касался плюмажем потолка мастерской. В руке он держал огромную железную булаву с довольно жуткими шипами. Из-под поднятого забрала шлема торчала густая борода. Рыцарь негромко прищёлкивал языком, заставляя лошадь прядать ушами.

Арчи понял, что рыцарь выпрыгнул из книги. Он прирос к месту, не в силах пошевелиться. Спору нет, магия, которую он видел в музее и в кондитерской «У Квиллза», была поразительна, но сейчас перед ним было нечто иное. Арчи почувствовал, как покрывается гусиной кожей.

И тут рыцарь заговорил.

– Рад встрече, юноша, – сказал он, поднимая в приветствии руку в тяжёлой железной рукавице. – Меня зовут сэр Бодуэн Смелый. Ты оказал мне большую услугу. Много лет я был скрючен в этой позе – должен признаться, весьма неудобной. Но теперь благодаря тебе я вернул себе былое величие. Назови мне своё имя, сэр сквайр.

– Арч-чи Грин, – пролепетал Арчи, не сводя глаз с рыцаря. Он знал, что это невежливо, но ничего не мог с собой поделать.

– Я твой должник, Арчи Грин, – с этими словами сэр Бодуэн поклонился так низко, что плюмаж его шлема пощекотал нос Арчи. – Как я могу отплатить тебе за твое благородное деяние?

– Эммм… да не за что… не стоит беспокоиться, – замямлил Арчи, не зная, что сказать.

– Поверь, юный Арчи Грин, очень унизительно быть рыцарем, над которым все насмехаются. Но теперь я вновь могу высоко держать голову – в прямом и переносном смысле! Я твой вечный должник. Какой подвиг ты поручишь мне?

Арчи лихорадочно ломал голову в поисках какого-нибудь ответа, когда дверь в мастерскую широко распахнулась и внутрь просунулось лицо Старого Зэба.

К огромному облегчению Арчи, старый переплётчик ничуть не смутился, застав в своей мастерской огромного боевого коня и рыцаря в доспехах. Более того, он рассмеялся.

– Познакомился с попрыгушками, да, Арчи? – спросил он. – А я тебя предупреждал!

Арчи открыл было рот, чтобы ответить, но в следующее мгновение на пол к его ногам с чавканьем посыпалась дымящаяся

куча конских яблок. Старый Зэб прыснул от смеха, и Арчи с облегчением рассмеялся вместе с ним.

Рыцарь снова поднял руку в приветственном салюте.

– Приятно познакомиться! – весело воскликнул он. – Я сэр Бодуэн Смелый. Отныне мой меч к услугам этого юноши!

– Ну что ж, полагаю, это очень великодушно с вашей стороны, – ответил Старый Зэб, – но в данный момент помощь ему не нужна.

Он полез в карман, извлек оттуда маленький стеклянный флакон, наставил пузырек на рыцаря и открыл крышку. Из горлышка заструился белый дымок, окутывая сэра Бодуэна и его коня. Затем раздался сухой треск, похожий на разряд статического электричества, белый дымок втянулся обратно во флакончик, и рыцарь, и его конь исчезли с глаз потрясённого Арчи. Старый Зэб тут же заткнул пузырёк крышечкой.

Арчи поморгал. Сэр Бодуэн и его конь пропали без следа! Единственным свидетельством их недавнего присутствия была куча дымящегося конского навоза на полу.

Старый Зэб многозначительно поднял брови.

– Ну вот, – хмыкнул он. – Пусть это послужит тебе хорошим уроком, мой юный друг.

Арчи почувствовал, как кровь прилила к его щекам.

– Как вы от них избавились? – выпалил он. – Куда они подевались?

– Что значит как? – с улыбкой спросил Старый Зэб. – Я их флаконировал обратно, что же ещё с ними делать. Да-да, флаконировал при помощи моего персонального прыг-стопора. У всех старших музейных сотрудников есть такой устранитель. Даже не представляю, что бы мы без него делали! Здесь было бы настоящее нашествие попрыгушек!

Арчи улыбнулся.

– Я бы тоже от такого не отказался, – заметил он, жадно разглядывая флакон.

– Запрещено, – подмигнул ему старик. – Первокурсникам и второкурсникам строго запрещено использовать прыг-стопор. Третьекурсники с тремя метками могут пользоваться им только под наблюдением старших. Иначе было бы трудно справиться с искушением открывать попрыгушки без должной осторожности. Это слишком опасно. – Старый Зэб поставил стеклянный фиал на полку. – Позже отнесу его в музей, но пока он и здесь в безопасности.

Арчи посмотрел на кучу конского навоза на полу.

Старый переплётчик поймал его взгляд и снова улыбнулся.

– Да-да, – кивнул он. – Бери совок и убирай это безобразие,

оно нам пригодится для лечения нашей книги по садоводству. А остальное я заберу домой на подкормку моих помидоров!

Глава 16. Посетитель

Вечером этого же дня, когда Арчи закончил работу в мастерской, они с Викой встретились за порогом кондитерской «У Квиллза». По дороге домой он рассказал ей о сэре Бодуэне.

– Ага, значит, ты уже познакомился с нашими попрыгушками? – со смехом спросила она.

– Да, если можно так сказать, – ответил Арчи, чувствуя себя довольно глупо. – Но я не жалею! Это было просто нечто!

– Да уж, – кивнула Вика. – Но будь с ними осторожен. Они могут устроить серьезные неприятности. Несколько лет назад у нас была довольно неприятная история с участием носорога и посудной лавки. Между прочим, там фигурировала невероятно ценная коллекция китайского фарфора. Очень ценная и очень большая.

– А носорог? – спросил Арчи.

– Носорог, разумеется, тоже был очень большой. Всё продолжалось целых три дня, и от коллекции, к сожалению, не осталось ни одного предмета.

Арчи приподнял брови.

– Сокрушительно, – прыснул он.

– И не говори, – улыбнулась Вика. – Но тогда шума было хоть отбавляй, и у папы были большие неприятности.

– Ты хочешь сказать, что попрыгушек выпустил… дядя Тёрн?! – охнул Арчи.

Вика скорчила гримаску.

– В общем… Боюсь, что да, – призналась она. – Поэтому он больше не работает в музее. После скандала ему пришлось уйти.

Арчи глубоко задумался. Оказывается, его дядя полон сюрпризов, которых он сразу и не заметил.

– И чем он теперь занимается? – спросил он.

– Он искатель. В музее в основном работают попечители – они заботятся о магических книгах, берегут их и охраняют. Есть там несколько переплётчиков, таких как Старый Зэб. А искатели получают деньги за каждую неопознанную книгу, которую им удается найти. Вот почему мы собираем всевозможные старые книги.

– Теперь понятно, – кивнул Арчи. – И это всё из-за одного-единственного попрыгушки?

– Угу, – кивнула Вика. – Но больше всего остерегайся альбомов для рисования. Они самые опасные.

– Как альбомы могут быть опасными? – недоверчиво переспросил Арчи.

Но Вика не обратила внимания на его скептический тон:

– Уж поверь мне, ещё как могут! Эти альбомы могут врисовать тебя в себя, – она поежилась. – И опомниться не успеешь, как окажешься героем чужой истории.

– Жуть! – прошептал Арчи.

– Ещё какая, – кивнула Вика. – Там можно застрять навсегда – так, что никогда не вернёшься обратно. Это не шутка, Арчи. Среди магических книг попадаются очень опасные штучки! Ты узнаешь больше на завтрашнем собрании, посвящённом тёмной магии. Мама на всякий случай дала мне безопасник, она считает, что если поблизости рыщут Алчники, то никакие меры предосторожности не будут лишними. – И Вика показала Арчи золотой браслет с брелоками на её запястье. Брелоки были в форме сердечка, якоря и лука со стрелой. – Это магический дар, который защищает от беды. Я получила его, когда начала обучение.

– Значит, ты считаешь, что нам угрожает опасность? – спросил Арчи.

– Лучше уцелеть, чем сожалеть, – пожала плечами Вика.

* * *

Когда они добрались до улицы Собачий клык, Лоретта встретила их в дверях:

– Молодцы, как раз вовремя. Арчи, к тебе пришёл гость. Он говорит, что наш адрес ему дала бабуля Грин.

Арчи и Вика вошли на кухню и увидели Горацио Кэтчпоула, который сидел за столом вместе с Полом и пил бузинный сквош.

– Ты должен кое-что узнать! – вскричал Горацио, едва увидел Арчи. – Второе послание! Оно пришло позже. Оно должно было быть доставлено вместе с посылкой и первым свитком, но почему-то опоздало.

– И что там написано? – спросил Арчи.

– Потрясающе! Послание написано на энохианском, на языке ангелов! – заторопился Горацио. Он вытащил из кармана свиток, перевязанный лентой бутылочно-зелёного цвета. – Язык ангелов – чистейший магический язык на свете. На энохианском написано лишь несколько величайших книг в истории магии, включая знаменитый «Опус Магус». Этот язык ещё сложнее, чем язык волхвов, на котором написан первый свиток. Сам чёрт язык сломит, разбирая его!

Арчи не хватило духу сказать Горацио, что первое послание он перевёл неправильно.

– В любом случае, это загадка, – продолжал посыльный.

– То есть вы не смогли прочитать это послание? – уточнил Пол.

Горацио поморщился:

– Не в этом дело! Само послание представляет собой загадку – рифмованную, как полагается.

– Понятно, – кивнул Арчи, а сам подумал, можно ли доверять точности перевода Горацио на этот раз.

Горацио поправил очки, открыл блокнот и начал читать. Вика поспешно схватила ручку и стала записывать каждое его слово.

В студеной мгле подземной темницы
Грозная тайна веками хранится.
Секрет стерегут стражи старинные —
Львиные гривы, взоры орлиные.
Проходят столетья, уходят дни,
Ночью и днём не дремлют они.

Арчи во все глаза смотрел на свиток. По мере того как Горацио читал, таинственные буквы начинали мерцать и сами собой перестраиваться в слова, которые были ему понятны с первого взгляда. Арчи потер глаза.

– Простите, Горацио, что там сказано во втором четверостишии? – спросил Пол.

Проходят столетья, уходят дни,
Ночью и днём не дремлют они.
В тиши гробовой награда покоится,
Но только достойному путь к ней откроется.
Лишь тот пройдёт испытанье победно…

И тут Арчи неожиданно перебил Горацио и сам произнес последнюю строку:

– …Кто скажет, кому я служил беззаветно.

Все уставились на него.

– Откуда… откуда ты знаешь? – прошептал Горацио. – Я потратил несколько часов, чтобы перевести эти строки, а ты сделал это мгновенно! Где ты учился магическим языкам?

Арчи смутился и растерялся.

– Я… Наверное, это вышло случайно, – пролепетал он, прекрасно понимая, что ему никто не поверит. Он и сам себе не верил. – Что означает эта загадка? – спросил Арчи, торопясь сменить тему.

– Понятия не имею, – пожал плечами Горацио. – Я просто решил, что ты должен это знать. Это послание прилагается к посылке и первому свитку, но почему-то его прислали уже после того, как я вручил тебе остальное.

– Кто это прислал? – насторожилась Вика.

– Мы не смогли разобрать имя и адрес отправителя, – признался Горацио. – Чернила расплылись. Но мы знаем наверняка, что это был волшебник.

– Волшебник! – воскликнул Арчи. – Может быть, тот же самый, что прислал мне книгу?

Горацио пожал плечами.

– На свитке есть какой-то странный знак, – сказал он, поворачивая послание так, чтобы все могли его разглядеть. – Он тебе о чём-нибудь говорит?

– Да, – медленно ответил Арчи. – Это точно такой же символ, какой был на застёжке моей книги.

* * *

Вечером, когда Арчи отправился в кровать, чтобы хорошенько поломать голову над загадкой, он нашёл на подушке письмо – письмо от бабули! Наверное, Лоретта положила его сюда, чтобы он мог прочитать письмо наедине. Арчи нетерпеливо вскрыл конверт.

Мой дорогой Арчи!

Надеюсь, ты хорошо устроился у Фоксов. Я знаю, что теперь тебе уже стали известны некоторые факты, которых ты не знал о своей семье, и в особенности о прошлом твоего отца. Наверное, ты гадаешь, почему я так много скрывала от тебя.

Мне столько всего нужно было рассказать тебе! Но твой отец взял с меня обещание беречь тебя от магии до тех пор, пока ты не станешь достаточно взрослым, чтобы жить своим умом и иметь собственное мнение. Он хотел защитить тебя.

Это письмо я пишу тебе в спешке, во время вынужденного путешествия. Я должна постараться уладить кое-какие дела. Милый Арчи, теперь я понимаю, что должна была спохватиться гораздо раньше. Но что сделано, то сделано, и этого уже не изменить.

Я постараюсь не волноваться за тебя, ведь я знаю, что у Фоксов ты в безопасности. Всё-таки жизнь полна сюрпризов – ведь ещё несколько недель назад я бы с ума сошла от тревоги!

Лоретта и Тёрн знают, как со мной связаться.

Арчи, я должна тебе кое-что сказать. (Так же, как однажды я сказала это твоему отцу.) В мире существует множество самых разных видов храбрости. Но все они схожи в одном. Нельзя быть по-настоящему храбрым до тех пор, пока ты по-настоящему не испугаешься. Истинная храбрость заключается в том, чтобы делать то, что ты считаешь правильным, даже вопреки страху за собственную безопасность. Помни это, мой мальчик. Это поможет тебе быть храбрым, когда это понадобится.

Люблю тебя,
твоя бабуля.

Вместе с письмом из конверта выпала открытка. Со штемпелем Катманду.

Мысли о бабуле заставили Арчи вспомнить о вещах отца. Может быть, они каким-то образом помогут ему разгадать волшебную загадку? Арчи вытащил из-под кровати обувную коробку, которую вручил ему Пол, снял крышку и посмотрел на вещи, когда-то принадлежавшие его отцу. Там была ручка, несколько выцветших фотографий, пара перчаток и несколько книг.

Арчи взял одну фотографию и уставился на неё. На снимке были запечатлены мальчик и девочка, стоящие рядом. В девочке, обутой в лиловые туфельки, без труда узнавалась юная Лоретта Фокс. На вид ей было не больше десяти. Мальчик постарше, на вид ровесник Арчи, несомненно, был его отцом. Брат и сестра стояли перед кондитерской «У Квиллза».

Арчи положил фотографию обратно в коробку и вытащил одну из книг. Это оказался старый альбом с вырезками из газет. Он решил, что пролистает его позже. Следующая книга называлась «Великие шедевры: добрые, злые и ужасные». Это был перечень всех достославно и бесславно знаменитых магических

книг в истории.

Интересно, есть ли там книга, о которой упомянул Горацио? Кажется, он назвал её «Опус Магус». Арчи пробежал глазами указатель.

«Опус Магус»: Самая известная и, возможно, величайшая из всех магических книг, была написана в эпоху золотого века магии. Автор книги остался неизвестным, однако считается, что в ней собраны тайны создания новой магии. «Опус Магус» хранился в Великой Александрийской библиотеке и считается погибшим во время пожара, уничтожившего её собрание.

Арчи рассеянно пролистал книгу и зацепился взглядом за ещё одно название.

«Книга былого». Древнейший манускрипт, хранящий на своих страницах всю историю магии, включая величайшие тайны прошлого. «Книгу былого» порой относят к «Книгам судьбы», однако, в отличие от них, она не обладает возможностью предсказывать прошлое. Точнее будет сказать, что тайны прошлого, которые открывает «Книга былого», способны изменить судьбу тех, кто их узнает. С этой книгой можно советоваться, задав ей прямой вопрос, однако смысл её ответа не всегда открывается немедленно. Книга никогда не лжёт, однако имеет тёмную сторону, что делает её опасной.

Арчи положил книгу обратно в коробку. Рядом он заметил томик, озаглавленный «Существа, с которыми слабонервным лучше не встречаться», авторства некоего Тимоти Трусинга. Это была полная энциклопедия всех магических существ, с иллюстрациями драконов, единорогов, кентавров и прочих животных, включая загадочного огневолка – существа, похожего на волка, но выдыхающего пламя, как дракон.

Арчи невольно поёжился. Этот огневолк выглядел весьма злобным. Мальчик думал о нём до тех пор, пока не уснул, и ночью ему приснился огнедышащий дракон, который гонялся за ним и пытался сжечь его книгу.

Глава 17. Тёмная магия

На следующий день Арчи стоял рядом с Викой в толпе других учеников, пришедших на собрание. Они все собрались в большой комнате в задней части кафе-кондитерской «У Квиллза», которая использовалась для нужд музея. Ровные ряды аккуратно расставленных стульев были обращены к возвышению, на котором стояла кафедра.

– Я не помню, чтобы у нас когда-нибудь было такое собрание, – сказала Вика. – И Алчники у нас в Оксфорде тоже раньше не появлялись. Похоже, музейное руководство не на шутку встревожено.

Арчи чувствовал себя не в своей тарелке. Большинство учеников были на несколько лет старше его и держались намного увереннее. В комнату вошёл высокий мальчик, на вид лет пятнадцати. Тёмные волосы падали ему на лицо, и он всё время смахивал их с глаз.

– Кто это? – шёпотом спросил Арчи.

Вика расплылась в улыбке и оживлённо приподняла брови.

– Это Руперт Треваллан, – прошептала она. – Он работает в отделе Естественной магии, в мифологическом паноптикуме. А это Энид Дрю, она из филиала Сверхъестественной магии, – она кивнула на девочку в очках и с короткими чёрными волосами. – Неожиданно Вика пихнула Арчи в бок. – Смотри, кто здесь! Твоя подружка Арабелла Рипли!

Арчи проследил за её взглядом и увидел Арабеллу, которая стояла возле двери со все тем же скучающим выражением на лице.

– Интересно, что она здесь делает? – прошипела Вика. – Ой, ты только посмотри! – воскликнула она. – Мередит разговаривает с Рупертом! Я тоже должна подойти поздороваться. Сейчас вернусь!

С этими словами она с решительным видом заспешила через зал. Арчи молча наблюдал, как Вика обменивается приветственными поцелуями с рыжеволосой девушкой и ослепительно улыбается высокому мальчику, который, завидев её, побагровел до кончиков ушей.

Оставшись без кузины, Арчи вдруг почувствовал себя в толпе незнакомцев. Единственным человеком, которого он более-менее знал, была Арабелла. Он попытался поймать её взгляд, но Арабелла упорно игнорировала его. Арчи совсем смутился. Пока он размышлял, стоит ли ему остаться стоять здесь или всё-таки подойти к Вике и её друзьям, дверь вдруг широко распахнулась, и

в зал широким шагом вошёл высокий мужчина с седыми волосами и серебристыми усами. Он был в туго накрахмаленной белой сорочке с розовым галстуком-бабочкой, а на сгибе его локтя висела прогулочная трость с серебряным набалдашником. Арчи сразу узнал его по фотографии, которую видел у Старого Зэба.

Мужчина взошёл на кафедру и хлопнул в ладоши, привлекая внимание собравшихся. В зале мгновенно воцарилась тишина.

– Ученики! – громко заговорил он. – Надеюсь, большинству из вас прекрасно известно, кто я такой. Меня зовут Винсент ван Сельдинг, я заведую отделом Магии смертных. Помимо этого я возглавляю Комитет опасных книг, и именно в этом качестве я собрал вас всех сегодня здесь. Мною движет стремление обезопасить как вас, так и весь наш музей. Но прежде чем мы начнём, я хотел бы представить вам двух наших новых учеников. Арчи Грин недавно присоединился к нам в качестве ученика переплётчика!

Арчи бросило в жар, когда он понял, что весь зал смотрит на него. Он так смутился, что потерял контроль над своим лицом, которое залилось мучительной краснотой.

– А вторая наша ученица – Арабелла Рипли, – продолжил профессор ван Сельдинг, – которая поступила на обучение в отдел Сверхъестественной магии, где будет постигать науку попечительства! К сожалению, третий ученик не может присутствовать на нашем собрании по причине, которая скоро станет вам известна.

Теперь все головы повернулись к Арабелле, которая царственно покивала собравшимся.

– Ага, теперь понятно, что она здесь делает! – прошептала Вика, которая уже успела вернуться к Арчи. – Наверное, ей тоже недавно исполнилось двенадцать. Готова поспорить, её родители задействовали все свои связи, чтобы добиться её зачисления. Ей, конечно, все равно придётся пройти Огненное испытание, но она из семьи книжников, и магия у неё в крови.

– Мисс Фокс, надеюсь, вы позволите мне продолжить? – повысил голос профессор, бросив на Вику суровый взгляд. – Хочу напомнить, что мы собрались здесь по крайне важному поводу! – Он помолчал, дожидаясь, общего внимания. – Думаю, многие из вас уже слышали, что на одного из наших новых учеников было совершено нападение за пределами кондитерской «У Квиллза». К счастью, мальчик, которого зовут Питер Квиггли, серьёзно не пострадал. Сейчас он находится дома, и мы надеемся, что скоро он полностью поправится. Тем не менее мистер Квиггли провёл несколько часов в руках неустановленных похитителей, которые

угрожали ему, поскольку считали, будто он обладает какой-то информацией о местонахождении некоей магической книги.

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Профессор ван Сельдинг вынул из нагрудного кармана очки и надел их на нос. Его карие глаза за толстыми стёклами стали похожи на двух форелей, плавающих в круглых аквариумах.

– Помимо этого в музее вызывает обеспокоенность неожиданное и необъяснимое исчезновение Джеффри Крикка, владельца книжной лавки «Белый ряд». Мистер Крикк отсутствует с понедельника – с того самого дня, когда было совершено нападение на мистера Квиггли. Эти два события могут быть связаны. Если это так, то мы, скорее всего, имеем дело с происками Алчников, неожиданно появившихся в Оксфорде. Это может означать только одно – они располагают информацией о том, что здесь появилась одна из очень могущественных книг.

В зале присутствовало около пятидесяти учеников, и сейчас все они, затаив дыхание, ловили каждое слово профессора.

Ван Сельдинг мрачно воззрился на аудиторию сквозь толстые стёкла своих очков.

– Возможно даже, – гробовым голосом продолжил он, – что это не просто могущественная книга, а… один из Ужасных манускриптов!

В зале раздался дружный вздох.

– Вы все должны в полной мере осознать всю серьёзность сложившегося положения, – продолжал ван Сельдинг. – В мире существует всего семь Ужасных манускриптов. Я не буду перечислять их все, скажу лишь, что среди них есть книга тёмных заклятий под названием «Страшный гримуар» авторства ведьмы Гекаты, и книга «Носферу», которую Влад Третий, князь Валахии, написал кровью своих врагов. – Профессор выдержал театральную паузу. – Да-да, я имею в виду самого графа Дракулу! И это не говоря о самой страшной из всех книг по сверхъестественной магии – о «Книге душ», написанной самим Барзаком!

Ученики нервно заозирались по сторонам.

– В настоящее время четыре из семи Ужасных манускриптов надёжно заперты в музейной крипте, но местонахождение трех оставшихся до сих пор неизвестно. Если хоть одна из этих книг попадёт в руки Алчников, это может стать концом нашего музея и всей собранной в нём магии! – Ван Сельдинг обвёл глазами застывший зал. – Один ученик уже стал жертвой нападения. Если кто-то из вас располагает любой информацией, имеющей отношение к этому происшествию, я прошу вас немедленно поделиться ею. Все поняли?

Ученики дружно закивали.

– Отлично. Есть вопросы?

Минуту-другую все молчали, потом раздался неуверенный голос:

– Да, профессор. Скажите, пожалуйста, по каким признакам можно понять, что перед нами один из Ужасных манускриптов?

Арчи обернулся, чтобы посмотреть, кто задал этот вопрос. Как ни странно, это оказалась Арабелла Рипли.

– Отличный вопрос, мисс Рипли! – воскликнул профессор ван Сельдинг, обратив свои глаза-форели на новую ученицу. – Хотя, признаться, я несколько удивлён, что вы до сих пор не знаете ответа на него. Принимая во внимание ваше происхождение, я ожидал обратного.

Несколько учеников нервно захихикали. Профессор холодно усмехнулся. Арабелла побледнела от гнева.

– В чём соль этой шутки? – шёпотом спросил Арчи у Вики.

– Долгая история. Потом расскажу, – прошептала она в ответ.

Ван Сельдинг снова заговорил:

– Тем не менее я отвечу на вопрос любознательной мисс Рипли. Благодаря дедушке мисс Рипли нам известно, что Ужасные манускрипты практически невозможно отличить от обычных магических книг, которыми набиты полки нашей музейной крипты. Одним из свойств этих книг является поразительная способность маскироваться под самые невзрачные книги. Однако если Ужасным манускриптам угрожает какая-то опасность, они могут на мгновение утратить бдительность и проявить свою истинную природу. К сожалению, это случается крайне редко, и только очень опытный взгляд может заметить такую перемену. Кроме того, все Ужасные манускрипты обладают невероятной сопротивляемостью практически всем мерам магической безопасности, поэтому обращаться с ними нужно с величайшей осторожностью. Именно поэтому вы должны незамедлительно сообщать нам обо всех странных книгах, которые заметите, равно как и о прочих подозрительных вещах. Всем всё понятно?

Глава 18. Опасные книги

Когда они вышли из зала, голова у Арчи шла кругом от услышанного. Вокруг него все громко обсуждали слова профессора. Ученики напоминали рой встревоженных пчел. Они выстроились в длинную очередь, чтобы выйти из зала в главное помещение кондитерской.

Арчи стоял и думал о просьбе профессора сообщать обо всём подозрительном. Вчера книги в «Белом ряду» сказали ему, что кто-то ворует их магию. Это подозрительно или нет? Скорее всего, да, но Арчи всё равно колебался. Пересказать беседу с книгами означало бы признаться, что он, Арчи Грин, книжный заклинатель, – но что, если ему никто не поверит?

Тут Вика схватила его за руку.

– Вот ты где! – воскликнула она. – Давай выпьем по кружке горячего шоколада, и я расскажу тебе про Артура Рипли.

Через несколько минут они уже сидели за столиком перед двумя стаканами шоктейля с соломинками внутри.

Вика огляделась по сторонам и заговорила, понизив голос, чтобы никто не подслушал их разговор:

– Артур Рипли возглавлял отдел Неопознанных книг. Он убедил руководство музея наделить его особыми возможностями для розыска Ужасных манускриптов. Но вскоре оказалось, что Артур Рипли разыскивал эти книги только для того, чтобы завладеть ими!

Это случилось двенадцать лет назад. Рипли каким-то образом пробрался в тайник и попытался выкрасть четыре Ужасных манускрипта, которые там хранятся. Вспыхнул пожар. Никто не знает, как это случилось. Возможно, это было магическое возгорание – такое случается при внезапном высвобождении огромного количества магии. К счастью, тайник защищён заклинаниями, поэтому все книги остались целехоньки. Но огонь перекинулся на другие помещения музея, и часть книг серьёзно пострадала. Короче, к тому времени, когда пожар удалось потушить, бедняга Рипли сгорел дотла. Его тело даже не смогли опознать.

– Мрак, – заметил Арчи.

– Не то слово, но многие думают, что поделом ему, – вздохнула Вика. – Артур Рипли нажил себе множество врагов. После этого был учреждён Комитет опасных книг, а ван Сельдингу поручили расследовать деятельность Рипли. В итоге он обнаружил кучу магических книг, которые Рипли присвоил за время своей работы.

Арчи хотел было спросить, что стало с собранием Рипли, но вдруг заметил высокого сутулого мужчину, который беседовал с ван Сельдингом у прилавка.

– Я его знаю, – шёпотом сказал он Вике.

Она кивнула:

– Угу, это Аурелиус Расп. Интересно, что он здесь делает?

Через несколько мгновений Расп прошёл мимо них с искажённым от гнева лицом и, решительно перешагнув через дверной луч, вышел из кондитерской. Арчи и Вика проводили его глазами.

– Он не выглядит особо приветливым, – заметил Арчи.

– Кто, Расп? Ещё бы, он славится своей угрюмостью! Настоящий старый брюзга. Забавно, что мы увидели его именно сейчас, когда говорили об Артуре Рипли, поскольку именно Расп был в музее в ночь пожара. Это он понял, что происходит, и поднял тревогу. Если бы не Расп, музей выгорел бы дотла. – Вика помолчала. – С тех пор он стал немного не в себе. Словно зациклился.

– Это из-за пожара?

– Ну да, наверное. Он постоянно ищет книги. Папа говорит, что Расп пытается заменить те, что сгорели.

– Но зачем он это делает? – не понял Арчи. – Я хочу сказать, это же не его вина, верно?

– Да кто его знает, – пожала плечами Вика. – Может, чувствует свою ответственность или считает, что должен был что-нибудь заметить раньше. Впрочем, ходят и другие слухи. – Она наклонилась к Арчи. – Говорят, будто Расп как-то связан с Алчниками!

Глава 19. Альманах

Арчи думал, что после печального случая с попрыгушками ему не скоро позволят прикоснуться к магическим книгам. Однако, когда через несколько дней он снова пришёл в мастерскую, Старый Зэб выложил на верстак две книги. Обе были заложены закладками.

– Вот, – сказал старый переплётчик. – Наше руководство приказало ускорить твоё обучение. Учитывая, что в Оксфорде объявились Алчники, оно хочет как следует подготовить учеников на случай опасности. Сегодня мы с тобой познакомимся с разными видами магических книг. – Серьёзное лицо старика вдруг расплылось в беззубой улыбке. – Тебе понравится, вот увидишь, – добавил он с лукавым огоньком в глазах. – Будет весело! – Старик побарабанил пальцем по кончику своего носа. – Давай-ка мы начнём с попрыгушек, раз уж они тебе так полюбились. Попрыгушки – это заколдованные книги. Чары, заключённые в них, привязаны к книге до тех пор, пока она не откроется, понятно? А уж если книгу открыли – тут они выпрыгнут на свободу, хочешь ты этого или нет! Существует всего две разновидности попрыгушек – выскочки и выбегалки. У выскочек чары выскакивают, но при этом остаются в книге. Понятно? Прыг-скок – но только по страницам. Конечно, приходится попотеть, чтобы загнать их обратно под обложку, но они хотя бы не убегают прочь! Давай посмотрим, как ведут себя выскочки. – Старик указал на книгу в зелёной обложке, озаглавленную «Птица Додо и другие вымершие животные». – Смелее! – подбодрил Арчи переплётчик. – Открывай!

Раздался громкий хлопок, вслед за которым в комнате появился огромный и весьма удивлённый шерстяной мамонт, продолжающий жевать охапку травы. У мамонта были длинные жёлтые бивни и весьма озадаченный вид. Два крошечных глаза оторопело уставились на Арчи с двух сторон длинного хобота.

– Выскочка не знает, что это лишь временные чары, поэтому думает и ведёт себя как настоящее существо – в нашем случае как настоящий мамонт, – как ни в чём не бывало продолжил свою лекцию Старый Зэб. – Это делает выскочек весьма реалистичными и потенциально опасными, поскольку они не хотят возвращаться обратно в книгу. Именно поэтому были изобретены прыг-стопоры. С их помощью мы можем легко и безопасно флаконировать попрыгушек и держать их в заточении до тех пор, пока они не выпарятся – то есть пока чары не иссякнут или они сами по доброй воле не вернутся в свою книгу. Надеюсь, мы не прервали

ваш завтрак, – вежливо сказал старик мамонту. Подмигнув Арчи, он вынул из кармана яблоко и протянул его растерявшемуся гиганту. После этого Старый Зэб вытащил свой прыг-стопор и, сняв крышечку, выпустил на свободу струйку белого дыма, мгновенно окутавшую мамонта. Когда туман втянулся обратно во флакон, раздался ещё один громкий хлопок – и мамонт исчез.

Старый Зэб протянул флакон Арчи:

– Поставь его рядом с тем, что мы использовали в прошлый раз. Стекла, конечно, многовато, но что поделаешь!

Арчи улыбнулся и поставил флакончик с мамонтом рядом со склянкой, в которой был заключен сэр Бодуэн.

– Теперь перейдём к выбегалкам, – продолжил Старый Зэб. – В этом случае чары не привязаны к книге, поэтому выбегалки могут удрать в реальный мир. Это чары, так сказать, свободного хождения, поэтому выбегалки нередко причиняют немало хлопот. Давай посмотрим на них в действии. – Старый Зэб кивнул на вторую книгу. Арчи открыл её – и снова раздался громкий хлопок. На этот раз со страниц выпорхнуло что-то ярко-синее. – Ты только полюбуйся на эту прелестную стрекозу! – воскликнул переплётчик, сверкая глазами.

Арчи во все глаза уставился на маленькое синее существо, которое сидело на шкафу и глядело на него. В следующее мгновение он с изумлением понял, что видит перед собой идеально сложённого миниатюрного дракончика длиной примерно сантиметров двенадцать, с крохотными коготками и кожистыми крыльями. Дракончик щёлкнул своими крошечными челюстями и выдохнул через ноздри язычки пламени.

– Это… это же не обычный дракон, правда?

– Нет, – захихикал старый переплётчик. – Это дракон-щелкун, но будь с ним осторожен! Он может здорово обжечь, если зазеваешься. – Он перевернул книгу, чтобы Арчи мог прочесть название на обложке: «Магические малютки». – Здесь собраны всевозможные злобные маленькие твари.

Дракон-щелкун расправил крылышки и взвился в воздух. Облетев мастерскую, он попытался выстрелить огнём в Арчи, который ловко пригнулся. Тогда дракончик предпринял атаку на Старого Зэба, и тот едва успел отпрыгнуть, прежде чем пламя лизнуло табурет, на котором он сидел. После этого дракончик вылетел в открытую дверь и скрылся в коридоре.

– Его нужно поймать? – спросил Арчи.

– Да нет, – отмахнулся старик. – Вряд ли он успеет наделать больших бед! Такие козявки живут всего несколько минут, а через занавеску он всё равно не вылетит – она заколдована.

В следующее мгновение наверху раздался истошный визг.

– Вот беда, – вздохнул Старый Зэб. – Кажется, наша Марджори всё-таки столкнулась с щелкуном!

– Или щелкун столкнулся с Марджори, – ухмыльнулся Арчи.

Старый переплётчик скорчил гримаску как нашкодивший школьник.

– Беда, вот беда, – сокрушённо повторил он, хотя нисколечко не выглядел огорченным. – Какие ещё магические книги ты знаешь? – спросил он у Арчи.

Арчи напряг память, пытаясь вспомнить, что ему рассказывала Вика.

– Ну… ещё бывают альбомы для рисования, – сказал он.

– Верно, – кивнул старый переплётчик. – Очень коварные штучки! Строго говоря, это самые настоящие магические порталы – то есть двери, которые могут затащить тебя в другой мир. Так что не обессудь, но я не стану показывать тебе действующие образцы. Это слишком опасно.

* * *

Позже, когда Арчи закончил вшивать выпавшую страницу в книгу магических рецептов под названием «Кулинарный котел, или Банкеты на ура», Старый Зэб широко зевнул и потянулся:

– Давай сделаем ещё одну книжку – и хватит на сегодня. Передай-ка мне вон тот старый альманах. Им нужно было заняться ещё несколько дней назад, но из-за отсутствия Джеффри мы немного отстаём от графика.

Арчи сразу узнал альманах семьи Рипли. Старый переплетчик долго разглядывал кожаный переплёт через увеличительное стекло.

– Хм-мм… «Алхимик: астрологический альманах домашнего хозяйства», – проскрипел он. – Год издания 1603-й, то есть больше четырёх веков назад…

Арчи снова подумал о своей книге. Горацио Кэтчпоул сказал, что ей тоже больше четырехсот лет. Наверное, это просто совпадение.

– Хммм, какая необычная обложка, – продолжал бормотать переплётчик. – Переплет выполнен из кожи какой-то ящерицы… Ах нет, это хамелеон! Да, такое встречается нечасто. Интересно, очень интересно… Возможно, именно поэтому к ней и прилагались Особые указания. Кажется, корешок помят… Сейчас посмотрим.

Старый Зэб положил книгу под переплётный пресс – и в тот же миг Арчи услышал тоненький визг.

– Помогите! Спасите! Пожалуйста, помогите! Этот жестокий старик меня убивает! Не-еет!

Арчи закрыл уши руками и попытался заглушить жалобные вопли. Старый Зэб как ни в чем не бывало повернул винт ещё раз, и визг прекратился. Арчи испытал смесь грусти и облегчения.

Старый Зэб удивлённо покосился на него:

– Что такое?

– Разве вы не слышали? – изумлённо пролепетал Арчи.

– Что я должен был слышать?

Арчи посмотрел на старика, но тот ответил ему невозмутимым взглядом. Если он и слышал крики, то не подал виду. Значит, книги сказали правду – никто, кроме него, не слышит их голосов!

Старый Зэб вытащил альманах из пресса. К огромному облегчению Арчи, книга молчала. Старик протянул альманах Арчи:

– Сходи, дружок, спроси Марджори, известно ли что-нибудь ещё о его истории. – Он помолчал и добавил: – Только потом сразу принеси книгу сюда, понял? Это очень важно. И не спускай с неё глаз. Помни…

– Я знаю, – кивнул Арчи. – Третья дверь справа.

* * *

Когда Арчи поднимался по лестнице, голова у него всё ещё шла кругом от мыслей. Что означает странный дар, который вдруг обнаружился у него? Он заглянул за бархатную портьеру: в магазине не было никого, кроме Марджори.

– Я принёс альманах, который вы отдали Старому Зэбу, – сказал он, показывая ей книгу. – Что-нибудь известно о его истории?

Марджори впилась глазами в книгу.

– Нет, – ответила она. – Мы знаем только, что он принадлежал семье Рипли. Будь добр, напомни Старому Зэбу, чтобы не спускал с него глаз. Сейчас, когда в Оксфорде рыщут Алчники, нужно всё время быть начеку. Другие новые поступления здесь, – добавила она, указав на картонную коробку, в которую Арчи когда-то положил свою книгу, – но они могут подождать.

В этот момент зазвенел дверной колокольчик, объявляя о приходе нового покупателя.

– Да? – встрепенулась Марджори. – Чем я могу вам помочь?

Арчи уставился на альманах, который держал в руках.

Неужели Марджори подозревает, что Алчники охотятся именно за этой книгой? Может быть, поэтому вокруг неё столько шума? Но если этот альманах могут похитить, возможно, и его книге тоже грозит опасность?

Арчи посмотрел на книжный шкаф: он уже несколько дней не слышал книжных разговоров. «Маленькая книга благословений» сказала, что книжный заклинатель может говорить с магическими книгами. А что, если попробовать побеседовать с альманахом? Может быть, он расскажет ему, что происходит? Пожалуй, стоит попробовать. Хуже ведь не будет, верно?

– Здравствуйте, – прошептал Арчи. – Вы меня слышите?

Тишина.

Арчи подождал и решил предпринять ещё одну попытку:

– Вы в порядке?

Снова молчание. Арчи покачал головой. «Наверное, я просто спятил, – сердито подумал он. – Вообразил, что могу говорить с книгами!» Мальчик повернулся и стал спускаться по винтовой лестнице. Очутившись в тёмном коридоре, выложенном каменными плитами, он вдруг услышал тихий вкрадчивый голос:

– Значит, ты книжный заклинатель? Как интересно!

Арчи впился глазами в полумрак.

– Кто здесь? – крикнул он надтреснутым голосом. – Кто вы?

– Ты первый начал этот разговор, – отозвался голос. Он исходил от альманаха.

Арчи почувствовал, как волоски сзади на шее встают дыбом.

– Что ты за книга? – с опаской спросил он.

– Мой последний хозяин хотел, чтобы я была альманахом, – лукаво отозвалась книга. – Но на самом деле я могу быть любой книгой, какой ты захочешь. Чего изволишь?

Арчи совсем растерялся.

– Эмм… Я не знаю, – пролепетал он. – Я просто подумал, что если тебя нужно защищать от Алчников, значит…

– Какая похвальная предусмотрительность! – откликнулась книга. – Но дело не только в Алчниках. Старому переплётчику тоже нельзя доверять. Он желает мне зла, поверь! Зачем он засунул меня в этот ужасный пресс?! Он жестокий! Он злой. Он работает на Алчников!

– Кто… Старый Зэб?! – поразился Арчи. – Нет-нет, что ты!

– О, этот старик совсем не тот, кем кажется, – прошелестел альманах. – У него есть секрет, который он от тебя скрывает. Этот секрет спрятан за второй дверью.

– Ты ошибаешься, – отрезал Арчи.

– Ты так думаешь? – усмехнулась книга. – Что ж, если ты мне не веришь, посмотри сам.

– Старый Зэб сказал, чтобы я не открывал другие двери, – возразил Арчи.

– Ну конечно! – обрадовалась книга. – Как ты думаешь почему? Сам догадаешься или подсказать?

– Он хочет уберечь меня от опасности, вот почему! – горячо ответил Арчи. – Здесь небезопасно. – Он не хотел верить намёкам альманаха, но семена сомнения уже были посеяны в его сознании.

Альманах словно почувствовал его смятение.

– Делай как хочешь, – с напускным безразличием сказал он. – Но потом не говори, что я тебя не предупреждал!

Арчи остановился перед синей дверью. Это была та самая дверь, из-за которой он раньше слышал странные звуки. Было в ней что-то странное, как будто в ней чего-то не хватало. Приглядевшись, Арчи понял, что на двери нет ручки. Если ему и до этого было любопытно узнать, что находится за этой дверью, то теперь он просто не мог устоять. Он знал, что должен сразу вернуться в мастерскую, но искушение было слишком велико.

Марджори и Старый Зэб в один голос предупреждали его не открывать никаких дверей, кроме той, что ведёт в переплётную мастерскую. Но чем больше Арчи думал об этом, тем больше это предупреждение казалось ему подозрительным. Что они прятали за другими дверьми? Что хотели скрыть от него? Он уже потянулся к двери, как вдруг услышал тихий стон, похожий на звук сошедшего с места льда.

Арчи прижался ухом к двери и прислушался.

– Говорю тебе, у старика есть секрет, – прошептал альманах.

– Что там? – спросил Арчи, все ещё не решаясь до конца поверить книге.

– Загляни внутрь и узнаешь, – ответил альманах.

– Но… как я смогу открыть эту дверь? – сдался Арчи. – Здесь же нет ручки!

– Никогда не поверю, что тебя может остановить такой пустяк, – заявил альманах. – Ты же книжный заклинатель, в конце концов! Ответ на твой вопрос здесь, перед тобой – тебе нужно только протянуть руку.

Арчи снова уставился на дверь. О чём говорит этот альманах? Здесь же нет никакой ручки. Хотя…

Он протянул руку к тому месту, где должна была находиться дверная ручка и, к своему удивлению, его пальцы коснулись чего-то твердого. Арчи сомкнул пальцы: это была самая настоящая дверная ручка! Только невидимая. Альманах был прав – ответ находился прямо перед его носом. Но если книга оказалась права в этом, возможно, она не ошибалась и насчёт Старого Зэба?

Арчи начал осторожно поворачивать ручку. Медленно, очень

медленно он нажал на неё…

…и дверь слегка приоткрылась.

Глава 20. За синей дверью

В лицо Арчи ударил порыв холодного воздуха. Охнув от неожиданности, он открыл дверь немного шире. На полу что-то блеснуло. Это было похоже на миллиард крошечных алмазов, отражающих свет.

Лёд. Пол был покрыт льдом.

За дверью стоял ледяной холод, дыхание Арчи застывало в воздухе как туман, мороз обжигал лёгкие. С потолка свисали длинные сосульки, а откуда-то неподалеку доносился звук капающей воды.

Громко хрустя подошвами по покрытому изморозью полу, Арчи протиснулся в щёлку двери. Он прошёл не больше десяти шагов, когда впереди вдруг вспыхнул янтарный свет. Арчи замер, но потом с ужасом понял, что это был никакой не свет, а огромный глаз, который только что открылся.

И уставился на него из темноты.

Сердце Арчи бешено забилось в груди, ноги подкосились. И тут он услышал глубокий раскатистый рык чудовища. Альманах бешено затрясся в руках Арчи.

– Беги! – завизжала книга. – Чудище идёт!

Арчи повернулся и бросился бежать. К счастью, он оставил дверь приоткрытой, поэтому видел в темноте лучик света. Но на бегу он споткнулся и упал, проехавшись на животе по обледенелым плитам.

Альманах выпал из его руки, заскользил по полу и вылетел за дверь. В комнате царил мрак, но Арчи показалось, будто на поверхности книги что-то зашевелилось. Это было похоже на скопище чёрных червей, извивающихся на обложке. Арчи моргнул, а когда посмотрел снова, все исчезло. И тут за его спиной снова раздалось ворчание.

Уверенный, что разбуженное чудовище вот-вот прыгнет на него, Арчи вскочил на ноги и бросился к двери. Повернувшись боком, он протиснулся наружу, и дверь за ним с грохотом захлопнулась.

Арчи упёрся ладонями в колени и какое-то время стоял так, пытаясь успокоить дыхание. Потом его начала бить дрожь. Его одежда была покрыта тонким слоем сверкающего инея, совсем как лужайка в раннее зимнее утро.

Какое чудовище Старый Зэб прятал за синей дверью? И знает ли об этом руководство музея?

Арчи уставился на альманах, лежащий на полу возле его ног. Сейчас его обложка выглядела неподвижной и гладкой. Что

только не почудится в темноте! Наверное, это была игра света.

– Что это за чудовище? – спросил Арчи.

Но альманах молчал.

* * *

Вечером, когда Арчи вернулся в дом номер 32 по улице Собачий клык, он сразу же рассказал Вике и Полу о чудовище, спрятанном за синей дверью.

– Что вы об этом думаете? – спросил он.

– Судя по всему, это какое-то магическое животное, – ответила Вика. – Может быть, какой-нибудь попрыгушка, который сбежал из паноптикума.

– Паноптикум? – переспросил Арчи, вспомнив, что уже слышал это слово раньше. – Что это такое?

– Мифологический паноптикум – это всё, что осталось от коллекции магических животных Александра Великого, – объяснила Вика. – До наших дней дошло всего несколько таких созданий, и это по большей части попрыгушки. Наверное, одного из них ты и увидел.

– Может быть, но я думал, что попрыгушки должны со временем выпариться, – возразил Арчи. – А это чудище, судя по всему, живёт там уже давно.

– Зачем Старый Зэб держит его в магазине? – поинтересовался Пол. – Чушь какая-то!

– Это имеет смысл, если предположить, что Старый Зэб работает на Алчников, – мрачно ответил Арчи. – Он очень настаивал на том, чтобы я принёс альманах сразу к нему. Специально предупреждал, чтобы я никуда не заходил! А вдруг он задумал отдать его Алчникам?

– Вздор! – сказала Вика, однако без полной уверенности в голосе. – Но какое это имеет отношение к чудовищу, спрятанному за синей дверью?

– Не знаю, – признал Арчи. – Но держать у себя магических животных противозаконно! И это ещё не все… – Он понизил голос. – Мне кажется, это чудище что-то охраняет.

– С чего ты взял? – спросила Вика.

Арчи медленно покачал головой:

– Не знаю. Просто догадка. Кем бы ни было это животное, оно спало, пока я не вошёл и не разбудил его.

– Но зачем, ты вообще открывал эту дверь? – удивился Пол.

Арчи пожал плечами. Он не мог признаться, что эту идею подал ему старинный альманах, и он же заронил семена

подозрений относительно старого переплётчика. Кто знает, как кузены отнесутся к его дару книжного заклинателя!

– Ну… просто стало любопытно, – промямлил он.

– Ты маньяк! – заключил Пол. – Со справкой.

В глубине души Арчи было приятно, что кузены считают его опасным и слегка сумасшедшим. Но он всё равно не стал рассказывать им о своих странных беседах с книгами. Одно дело быть слегка чокнутым, и совсем другое – оказаться больным на всю голову.

– Я наведу кое-какие справки в музее, – предложила Вика. – Посмотрим, что мне удастся выяснить. Я сделаю всё что смогу. Тем более что ты работаешь совсем рядом с этим чудовищем, Арчи!

Итак, теперь у них было сразу две загадки, требующие решения, – головоломный стишок и тайна чудовища, которое Старый Зэб держал в подвале под книжной лавкой.

– Что бы это ни было, тебе повезло, что оно тебя не сожрало или ещё чего похуже, – сказал Пол.

– Это точно, – кивнул Арчи, гадая, что может оказаться хуже, чем быть сожранным.

Глава 21. Специалист по драконам

Всего через несколько дней события приняли ещё более зловещий оборот. Вика, так и не сумевшая добиться какого-либо успеха в идентификации чудовища, теперь посвящала всё своё время и силы загадке из свитка. Поскольку обучение Вики проходило в помещении музея, она могла, не вызывая подозрений, засиживаться там допоздна. Этим вечером Арчи пришлось долго ждать её, чтобы выпить горячего шоколада в кондитерской «У Квиллза». Когда они вышли, уже начало темнеть.

– Я расспрашивала всех учеников в музее, чтобы проверить, не знает ли кто-нибудь из них, кто скрывается за синей дверью, – заговорила Вика. – Мередит Мерридэнс думает, что это дракон.

– Нет, вряд ли это дракон, – сказал Арчи, немало поражаясь тому, что произносит такие слова. – Мне кажется, от него не пахло драконом.

Вика приподняла брови.

– И как же, по-твоему, пахнет дракон? – спросила она.

– Не знаю, – признался Арчи. – Но мне кажется, он должен вонять сильнее… как-то так. И вообще драконы обычно огнедышащие, а там было жутко холодно.

– Ого! – воскликнула Вика. – Оказывается, ты у нас специалист по драконам! Есть ли предел твоим талантам?

– Очень смешно, – сухо ответил Арчи. – Я серьёзно! – Он вкратце рассказал кузине об отцовской книге «Существа, с которыми слабонервным лучше не встречаться». – Там много иллюстраций драконов, глаза у них у всех злые и коварные. А у этого существа глаза были умные и янтарные.

– Значит, мы до сих пор не знаем, кто это такой, – простонала Вика. – А я никак не могу разобраться с твоей загадкой! Я поговорила с Энид Дрю, она у нас спец по магическим языкам – хотя и не такая, как ты, конечно, – поддразнила она. – Короче, Энид говорит, что энохианская письменность была популярна среди волшебников в шестнадцатом-семнадцатом веках, но с тех пор больше не используется, поскольку она невероятно трудна.

– Получается, мы никуда не продвинулись, – подытожил Арчи, когда они поднимались по ступенькам в маленький дворик перед «Белым рядом». – И ещё этот загадочный символ на застёжке моей книги – тот же, что на свитке… Если бы мы только знали, кто послал мне книгу и загадку! Возможно, это один и тот же человек…

– Я уверена, что мы сможем отыскать этот символ, если ещё

покопаемся в музее, – возбуждённо воскликнула Вика, её глаза сверкали в темноте.

– Вика, ты и так каждый день засиживаешься допоздна, пытаясь разгадать загадку. Если кто-то и должен заняться символом, то это я.

– Да мне нетрудно! – отмахнулась Вика.

Арчи украдкой покосился на неё. Вика выглядела усталой. Его кузина была самым увлечённым и энергичным человеком в мире, но работа допоздна сказывалась и на ней. Задумавшись, Арчи немного отстал, пропустив Вику на несколько шагов вперед.

– И что ты думаешь? – спросила она, оглядываясь на него через плечо. – Насчёт символа?

Арчи не ответил. Он стоял как вкопанный.

– Арч?

– Шшшш, – прошептал он. – Мне кажется, тут кто-то есть.

В тот же миг какая-то тёмная фигура выскочила из темноты и бросилась на него, цепко схватив за руку. Арчи попытался вырваться, но нападавший был сильнее.

– Где книга?! – прошипел он на ухо мальчику. – Отдай её мне, если хочешь, чтобы твои кузены остались живы!

– Какая книга? – пролепетал Арчи.

– Не пытайся играть со мной, Арчи Грин. Ты прекрасно знаешь, что это за книга. Ты даже не представляешь, с чем имеешь дело!

– У меня её нет!

– Но она была у тебя! – рявкнул голос. – Где она сейчас?

На какое-то мгновение злоумышленник ослабил хватку, и Арчи рванулся изо всех сил:

– Вика, беги! Беги!

Нападавший снова бросился на него и схватил за толстовку. В это мгновение на другой стороне дворика распахнулась дверь и кто-то сбежал вниз, светя фонариком:

– Что здесь происходит?!

Арчи узнал голос Пинк. Видимо, она услышала шум из кондитерской.

Тёмная фигура швырнула Арчи на землю и растворилась в темноте. Вика бросилась к нему:

– Ты цел?!

– Да… Но давай поскорее уберёмся отсюда, пока он не вернулся.

* * *

– Так кто же на тебя напал? – спросил Пол, когда они, целые и невредимые, вернулись на улицу Собачий клык.

– Не знаю, – ответил Арчи, качая головой. – Всё произошло так быстро…

Они сидели за кухонным столом. В доме было темно, горели только две свечи. Лоретта уже легла спать. Никто из детей не заметил, что сервировочное окошко, соединяющее кухню с соседней комнатой, было слегка приоткрыто.

– Кто бы это ни был, он охотится за книгой, – продолжал Арчи.

– Но за какой? – спросила Вика. – За твоей или за альманахом?

– Хороший вопрос. Сначала я думал, что за альманахом, но теперь что-то засомневался.

– Но кому нужна твоя книга? – не понял Пол.

– Алчникам, – ответил хриплый голос, заставивший всех троих подскочить от испуга. Из сервировочного окна показалась голова Тёрна. – Алчникам, – мрачно повторил он. – Вот кому.

Тёрн вошёл в кухню и тяжело опустился на стул.

– Что, юноша, натерпелся страху? – спросил он у Арчи.

Арчи кивнул. Присутствие Тёрна подействовало на него успокаивающе. Его дядя поскрёб щетинистый подбородок.

– Не нравится мне всё это, – пробормотал он. – Что-то тут не так… Джеффри Крикк так и не появлялся?

– Нет, – покачал головой Арчи. – Марджори очень беспокоится за него. Она теперь даже ночует в магазине.

Тёрн задумчиво изрёк:

– Тревожится из-за Алчников, ясное дело. Твоя тётя Лоретта потеряла сон с тех пор, как узнала о нападении на того бедного мальчика, Питера Квиггли. Пожалуй, не стоит говорить ей о том, что случилось сегодня вечером. Пусть это пока останется между нами. Я уверен, что за этим стоят Алчники, больше некому. Беда в том, что никогда не знаешь, кто ещё с ними связан. – Тёрн снова почесал подбородок. – Хмммм, – протянул он. – Ясно одно – где бы ни находилась книга, за которой они охотятся, она в большой опасности.

Глава 22. Ночная экскурсия

Поздно ночью, когда мальчики уже легли спать, Арчи продолжал думать о событиях этого вечера. Тёрн считал, что на него напал Алчник – но как тот мог узнать о книге? Возможно, подслушал, когда они с Викой разговаривали в кондитерской «У Квиллза»? Если так, то нужно быть более осторожными.

Но больше всего Арчи тревожили другие слова Тёрна. Дядя сказал, что что-то не так… Может быть, он подозревает кого-то из сотрудников музея? Арчи снова вспомнил, что альманах сказал ему насчёт Старого Зэба. Если старый переплётчик в самом деле работает на Алчников, то ни одна книга в лавке не может быть в безопасности! Чем больше Арчи думал о своей книге, лежащей в картонной коробке на виду у всех, тем сильнее его охватывало беспокойство.

Он почти не сомневался, что она досталась ему от того же человека, который прислал загадку. Горацио Кэтчпоул сказал, что это был волшебник. Но почему волшебник прислал книгу ему, Арчи Грину? Как он мог знать, что Арчи появится на свет через четыреста лет? Что в нём такого особенного?

Внезапно Арчи осенило. Что, если неизвестный волшебник прислал ему книгу потому, что защитить её мог только книжный заклинатель?

– Пол! – зашипел он. – Тссссс! Вставай. Мы должны вернуть мою книгу.

– Угу-угу, как скажешь… – сонно пробормотал Пол. – Утром… первым делом…

– Нет! – прошептал Арчи. – Я должен забрать её немедленно.

Пол сел и потёр заспанные глаза:

– Прямо сейчас?

Арчи кивнул. Пол просиял.

– Ночная вылазка в «Белый ряд»! – прошептал он. – Великолепно. Просто великолепно! Будем будить Вику?

– Нет, – сказал Арчи. – Она допоздна работает в музее. Ей нужно отдохнуть. К тому же мы отлично справимся вдвоём.

* * *

Было слегка за полночь, когда Арчи и Пол выбрались из дома номер 32 по улице Собачий клык. Ночь преобразила улочки Оксфорда. Старинные дома из песчаника приобрели оттенки сепии, как на старинных фотографиях. Таинственные озерца

густой тьмы скрывались за каждым поворотом.

Мальчики тихо шагали по узким мощёным улочкам. Когда они добрались до магазина, то очутились в кромешной тьме. Маленький дворик освещался только единственным фонарём, горевшим над дверью кондитерской «У Квиллза».

– Как мы проникнем внутрь? – прошептал Пол.

– У меня есть ключ, – ответил Арчи, вынимая ключ из кармана. Он ощупал руками запор на двери, пытаясь найти замочную скважину.

– Тебе известно, что то, что мы делаем, противозаконно? – шёпотом спросил Пол.

– Да, – ответил Арчи. Он слишком хорошо это сознавал. – Но в этом случае мне приходится доверять своим инстинктам.

Где-то невдалеке проухала сова.

– Быстрее! – заторопил Пол. – Нас могут увидеть!

Арчи повернул ключ и толчком открыл дверь. Колокольчик громко звякнул, заставив мальчиков подпрыгнуть от страха.

– Джеффри, это ты? – раздался сонный голос Марджори.

– Шшшш, – прошептал Арчи. – Я совсем забыл о Марджори! Она теперь спит в кресле в задней части магазина.

Некоторое время они стояли неподвижно, выжидая, не проснется ли Марджори, но вскоре с облегчением услышали, как она снова громко захрапела. Арчи очень тихо притворил дверь и закрыл её на щеколду, чтобы в случае необходимости они смогли быстро удрать, и выключил свой фонарик, чтобы свет не потревожил Марджори.

В темноте книжная лавка выглядела зловеще. Проходы между стеллажами были похожи на темные переулки, в которых мог прятаться кто угодно… и что угодно. Все, что Арчи нужно было сделать – это найти свою книгу в картонной коробке. Секундное дело! Только сначала необходимо было отыскать коробку.

– Ты стой здесь и присматривай за дверью, – велел он кузену. – А я возьму книгу.

Арчи на цыпочках шагнул в кромешную тьму, выставив перед собой руки, чтобы не наткнуться на что-нибудь. Дюйм за дюймом он пробирался в глубину магазина и проделал уже половину пути, когда вдруг услышал чей-то шёпот.

– Кто здесь? – спросил напряженный шёпот из-за занавески. Арчи узнал голос «Маленькой книги благословений».

– Это я, – прошептал он в ответ. – Арчи.

– Привет, Арчи. Я рада, что это ты! – в голосе ясно слышалось облегчение.

– Я уже несколько дней не слышал ваших разговоров, – сказал Арчи, понизив голос, чтобы Пол его не услышал. – У вас

всё в порядке?

– Кто-то или что-то крадёт нашу магию и от этого становится всё сильнее, – грустно вздохнула книга. – Другие книги слишком напуганы, чтобы разговаривать. – Теперь в её голосе был настоящий страх. – Но почему ты рыщешь здесь среди ночи? Ты пришёл помочь нам?

– Э-э-э… Это долгая история, – ответил Арчи. – Я пришёл забрать книгу, которую оставил здесь.

– О, эту книгу! – с неожиданной горячностью воскликнула «Маленькая книга благословений». – Да-да, ты должен забрать её! Ни одна магическая книга здесь больше не в безопасности.

Внезапно Арчи стало не по себе. Книжная лавка вдруг показалась ему очень опасным местом. «Маленькая книга благословений» смолкла.

Арчи взял себя в руки и пошёл дальше. Наконец его рука коснулась картонной коробки. Он быстро включил фонарик, направив луч вниз, чтобы не разбудить Марджори, и стал рыться в коробке, пока не нашёл то, что искал. Когда его пальцы сомкнулись на кожаном переплёте, Арчи едва не пошатнулся от облегчения.

– Она у меня! – прошептал он, выключая фонарик.

– Отлично. Давай выбираться отсюда, – шёпотом ответил Пол. – Мне кажется, кто-то следит за нами снаружи.

Арчи обвёл глазами тёмный магазин. Из глубины доносилось негромкое похрапывание Марджори. Но Арчи тоже почувствовал, будто за ним кто-то наблюдает.

– Хотите, я вас тоже возьму с собой? – настойчиво спросил он у «Маленькой книги благословений».

– Нет, – отозвалась она. – А теперь уходи! Поторопись, пока не стало слишком поздно!

Арчи ещё немного помедлил.

– Спасибо за предупреждение, – прошептал он в темноту.

– Будь благословен, Арчи Грин, – отозвалась книга. – Желаю найти путь, предназначенный тебе.

Пол встревоженно выглянул из-за двери на дворик перед кондитерской.

– Идём! – прошептал он, и мальчики бесшумно выскользнули в ночь.

* * *

Вернувшись в дом номер 32 по улице Собачий клык домой, они не утерпели и разбудили Вику, чтобы рассказать ей о своём

приключении.

– Напрасно вы меня не взяли, – обиделась она. – Это нечестно, что всё самое интересное досталось только вам двоим!

– Шшшш, Вик, прекрати орать! – зашипел на неё Пол. – Разбудишь маму с папой!

– Это я виноват, – вздохнул Арчи. – Я решил, что тебе нужно отдохнуть после твоих занятий в музее.

Арчи положил книгу на свою кровать. В свете фонарика она выглядела ещё более таинственной, чем раньше.

– Ты прав, Арчи, – сказала Вика, разглядывая серебряную застёжку. – Здесь тот же символ, что и на свитке. Судя по этим подпалинам, твоя книга когда-то побывала в пожаре. Возможно, она даже из собрания Великой библиотеки Александрии!

– Значит, она может быть как доброй, так и злой? – уточнил Пол.

– Да, – задумчиво пробормотала Вика. – Судя по надписи на обложке, она написана на энохианском, на языке ангелов.

– Но ведь ангелы добрые, правильно? – спросил Пол.

– Ну да, – кивнула Вика, слегка расслабляясь. – Наверное. Странно, что ты смог читать на энохианском, Арчи.

Арчи внезапно смутился.

– Это вышло случайно, – пробормотал он. – Как я могу понимать магический язык, о котором раньше никогда даже не слышал? И потом, когда я получил эту книгу, то пытался прочитать название, но у меня ничего не получилось. Как же тогда я смог прочесть эту загадку?

– Не имею понятия, – ответил Пол. – И не думаю, что книга ответит нам на этот вопрос!

Арчи почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Пол прав – книги, даже магические, обычно не разговаривают… если, конечно, ты не книжный заклинатель! Какая-то пугающая мысль заворочалась в голове Арчи, но кузен помешал ему додумать её до конца.

– Как открыть эту дурацкую застёжку? – недовольно пропыхтел он.

– Нужно повернуть её как диск, – не задумываясь, ответил Арчи.

– Я пытался! – воскликнул Пол. – Но у меня ничего не вышло. Тут, наверное, есть какая-то хитрость.

– Да нет, – ответил Арчи. – Я просто повернул её до щелчка.

– Отлично, тогда сам попробуй, – Пол протянул ему книгу.

Арчи повернул застежку как в тот раз, когда впервые взял в руки книгу. В крошечном окошечке появилось изображение молнии, но книга не открылась. Он попробовал ещё раз. На этот

раз показался скалящийся череп, но замок остался на месте. В третий раз появился хрустальный шар. Арчи уже знал, что эти картинки символизируют различные виды магии.

– Готово! – сказал он и потянул застёжку. Книга и не подумала открываться. – Да… Очень странно, – в смятении пробормотал Арчи. – Она же раньше открывалась!

И тут они услышали шаги на лестничной площадке.

– Попались! – прошептал Пол. – Быстро прячь книгу!

Арчи едва успел сунуть книгу под подушку, как дверь распахнулась и в комнату хлынул свет.

– Почему вы не спите в такое время?! – вскричала Лоретта. – Мало того что вокруг рыщут Алчники, так ещё вы что-то затеваете посреди ночи! – Она вдруг разрыдалась.

Тёрн вырос из-за спины жены и взял её за руку.

– Всё хорошо, Лоретта, – сказал он. – Руководство музея не позволит Алчникам наложить лапы на магические книги!

– А как же тот бедный мальчик, Питер Квиггли? – простонала Лоретта. – Что же это творится, если ученики уже не могут чувствовать себя в безопасности?! Что будет дальше?!

Арчи засомневался, не рассказал ли ей дядя Тёрн о нападении возле кондитерской, но дядя прижал палец к губам, давая понять, что не проронил ни слова. Лоретта вытерла глаза.

– Ну ладно. Я уверена, что с вами всё будет в порядке, – пролепетала она, шмыгая носом. – Но всё это так тревожно! Если Алчники всё-таки раздобудут хоть один из Ужасных манускриптов… ах, я даже думать об этом не могу! – Она снова вытерла глаза. Потом взяла себя в руки и сурово посмотрела на детей. – Вы, трое. В постель! Немедленно!

Глава 23. Сокрушительные новости

На следующее утро Арчи и Вика, как обычно, шли по Оксфорду. Они как раз свернули в переулки, ведущие к «Белому ряду», когда мимо них промчалась полицейская машина.

– Увидимся в кондитерской, – начал было Арчи, когда они дошли до внутреннего дворика, но его голос был заглушен воем сирены.

Вика уставилась в землю.

– Что это такое? – спросила она.

– Похоже на битое стекло, – ответил Арчи.

– Хм-ммм, – протянула Вика, глядя поверх его плеча. – И это ещё не всё. Смотри!

– О боже! – охнул Арчи. – Кто-то вломился в «Белый ряд»!

Пространство перед магазином было оцеплено жёлтой флуоресцентной лентой, а высокая витрина – разбита вдребезги.

Вика бросила быстрый взгляд на Арчи.

– Вам с Полом крупно повезло, – прошептала она. – Вы успели как раз вовремя!

Арчи остолбенело кивнул.

Они прохрустели по битому стеклу и заглянули в открытую дверь в лавку. Несколько шкафов были опрокинуты на пол, по всему полу валялись книги, многие раскрылись и бессильно белели страницами. Сорванная вывеска валялась на полу в груде обломков.

Из глубины магазина доносились сдавленные рыдания. Переступая через следы разгрома, ребята прошли через лавку к бархатному занавесу и заглянули внутрь.

Марджори сидела в кресле, уронив голову на руки. Её заплаканное лицо опухло, глаза покраснели от слёз, волосы, и так не самые опрятные, свалялись в колтуны. Наверное, в других обстоятельствах она выглядела бы комично, но Арчи и Вика были слишком добросердечны, чтобы смеяться.

Старый Зэб неуклюже пытался утешить Марджори. Оглядевшись по сторонам, Арчи с облегчением увидел, что шкаф, где стояла «Маленькая книга благословений» и другие магические книги, остался на своём месте.

– Марджори, дорогая, ты пережила ужасный шок, – скрипел Старый Зэб. – Выпей чаю, тебе сразу станет лучше.

– С-с-спасибо! – прорыдала Марджори. Чайная чашка ходила ходуном в её дрожащих руках и звякала о блюдечко, расплёскивая чай. – О… мои бедные н-нервы! Честное слово, я б-больше не вынесу! – Неожиданно её взгляд упал на детей, выглядывающих

из-за занавески. – Это они! – взвыла Марджори не своим голосом. – Алчники! Они пришли добить меня!

– Простите, – смутился Арчи. – Мы не хотели вас пугать. Мы просто увидели, что случилось, и зашли узнать, как вы.

Старый Зэб накрыл руку Марджори своей ладонью.

– Полно, полно, дорогая, – ласково забормотал он. – Не взвинчивай себя снова. Всё прошло, теперь ты в безопасности.

– Что случилось? – спросила Вика.

– Марджори спала в кресле, когда в магазин вломились злоумышленники, – ответил Старый Зэб. – Они подкрались к ней и связали её, спящую.

Марджори вытерла нос платком.

– Я проснулась – и увидела его! – запричитала она.

– Кого? – хором спросили Арчи и Вика.

– Его! – простонала Марджори. – Алчника!

– Вы его рассмотрели? – оживилась Вика.

Марджори замотала головой.

– Нет, было очень темно, а он был в плаще с капюшоном! Он все время спрашивал меня о какой-то книге, – жалобно прорыдала она. – «Где особая книга?! Где книга, которую ждал мистер Крикк?!»

Вика и Арчи переглянулись.

– Хорошо, что альманах был в переплётной мастерской, поэтому Алчник его не нашёл! А потом в магазине очутился доктор Расп. Видит бог, я не самая большая поклонница этого господина, но никогда в жизни я не была так рада его видеть!

– Расп проходил мимо и увидел разбитое окно, – сказал Старый Зэб. – Должно быть, он спугнул Алчников. Это было как нельзя кстати!

– В какое время это всё случилось? – спросила Вика.

– Должно быть в начале второго ночи, – ответила Марджори. – Я слышала, как наши старые напольные часы пробили час.

– Странное время для прогулок по городу, – осторожно заметила Вика.

– Да уж, согласен, – кивнул Старый Зэб. – Но старина Расп вообще довольно странный тип.

– Алчники что-нибудь взяли? – спросил Арчи.

– Насколько мы можем судить – ничего, – ответил переплётчик.

– Потребуется несколько дней, чтобы привести здесь всё в порядок! – снова застонала Марджори.

– А из мастерской что-нибудь пропало? – поинтересовалась Вика.

– Нет, – загадочно улыбнулся Старый Зэб. – Все знают, что по ночам в мастерскую лучше не спускаться. У нас там своя система безопасности.

Арчи вспомнил о чудовище, спрятанном за синей дверью, и невольно содрогнулся. Глаза старого переплётчика весело блестели. Арчи с подозрением покосился на него. «Что у него на уме? – в который раз подумал он. – Неужели старик состоит в сговоре с Алчниками? Или же чудовище за синей дверью, напротив, сторожит магазин от них?»

– В любом случае, сегодня мы переплётным делом заниматься не будем, – заявил Старый Зэб. – Найди себе метлу, и давай-ка начнём разгребать этот беспорядок.

* * *

Всё оставшееся утро они поднимали перевёрнутые шкафы и разбирали повреждённые книги. Некоторые из них, к сожалению, были испорчены безвозвратно, но большинство ещё можно было спасти. Около полудня приехал стекольщик, чтобы починить окно.

– Бегите домой, – сказал Старый Зэб кузенам. – Я пригляжу за Марджори.

Арчи и Вика были рады уйти из лавки. Сегодня им нужно многое обсудить, и они со всех ног поспешили домой.

– Марджори сказала, что в лавку вломились в самом начале второго ночи. То есть сразу после того, как мы с Полом оттуда ушли, – напомнил Арчи.

– Да, – закивала Вика. – Будем надеяться, вас никто не видел. Но мне кажется очень подозрительным, что спасителем оказался не кто иной, как доктор Расп.

– Точно, – задумчиво произнёс Арчи. – Что он делал на улице в такое время?

– Мы знаем, что он интересовался какой-то книгой. Возможно, это он напал на тебя тогда вечером! Когда ты сказал ему, что книги у тебя нет, он решил проникнуть в лавку.

– Но тогда зачем он вернулся и поднял тревогу? – спросил Арчи.

– Возможно, ему показалось, что его кто-то заметил, и он решил вернуться обратно, чтобы замести следы, – предположила Вика. – И вот ещё что! Когда я помогала разбирать беспорядок, то нашла в куче книг вот это вообразительное стекло.

– Дай-ка взглянуть, – попросил Арчи. Он повертел стекло в руке, внимательно разглядывая. Его внимание привлекла

красивая серебряная рукоятка и розоватые линзы. – Подождика! – воскликнул Арчи. – Я видел точно такую же лупу в музее!

– Если предположить, что её уронил грабитель, – стала рассуждать вслух Вика, – значит, это кто-то, имеющий доступ в музей. – Она пристально посмотрела на Арчи.

– Расп! – хором воскликнули оба.

Глава 24. Отдел неопознанных книг

Когда на следующее утро Арчи пришёл в «Белый ряд», то первым делом увидел мужчину, который стоял на стремянке и вешал на место вывеску. Объявление, выставленное в окне, гласило: «Закрыто на ремонт».

Арчи вошёл в лавку и запер за собой дверь. Марджори нигде не было видно – должно быть, взяла выходной, чтобы прийти в себя после пережитого кошмара. Арчи со всех ног бросился в мастерскую Старого Зэба.

– А, вот и ты! – сказал старик. – Сегодня у нас с тобой есть срочная работа. Вот эту книгу нужно как можно быстрее отнести в отдел Неопознанных книг для классификации. Дело срочное, хотя я совсем не уверен, что это одна из великих магических книг, за которыми все так гоняются! – Старик взял свою сумку с инструментами. Арчи покосился на свою сумку, на дне которой была припрятана его драгоценная книга. – Давай-ка поторопимся, нам никак нельзя опоздать.

* * *

Старый Зэб провёл Арчи по Большой галерее мимо Скриптория и свернул в арку, за которой оказалась ещё одна галерея, поменьше. Мраморная лестница вела на широкую площадку второго этажа. Они поднялись по ступеням и очутились перед высокими двойными дверьми. Старый Зэб постучал и вошёл.

Первое, что поразило Арчи внутри, была невероятная загромождённость маленькой комнаты – она была чуть ли не до потолка завалена грудами всевозможных вещей, в основном книгами и рукописями, в том числе изрядно потрёпанными и пожелтевшими от времени, а также картинами, скульптурами, стеклянными сосудами и разнообразными любопытными механическими приборами.

В глубине комнаты пылал дровяной камин. Незнакомый мужчина в коричневом костюме, среднего роста и телосложения, с тёмными вьющимися волосами, стоял спиной к вошедшим и, облокотясь на каминную полку, задумчиво смотрел на огонь.

Мужчина обернулся, чтобы поприветствовать вошедших, и Арчи сразу обратил внимание на его глаза. Они были разноцветные, совсем как у него – один голубой, а другой серый. Арчи ещё никогда не встречал других людей с такими глазами.

Бабуля Грин говорила, что это признак исключительно развитого интеллекта. При этом она прибавляла, что такие глаза передаются по наследству, но Арчи подозревал, что бабуля просто хотела подбодрить его, когда другие дети его дразнили.

– Входите, входите! – воскликнул мужчина. – Гидеон Хоук, глава отдела Неопознанных книг, к вашим услугам. А вы, должно быть, Арчи?

Гидеон Хоук! Вика говорила, что Гидеон был одним из немногих руководителей музея, обладающих магической силой. И при этом у него были такие же глаза, как у Арчи… Неужели это простое совпадение?

– Приветствую вас, Зэб, – сказал Гидеон, переводя взгляд на переплётчика. – Полагаю, вы здесь из-за чудовищного вторжения в «Белый ряд»?

– Да, жуткое дело, – кивнул Старый Зэб. – Такого у нас не случалось вот уже двадцать лет, со времён пожара. – Он сокрушённо покачал головой. – Марджори в ужасном состоянии, бедняжка. Она боится, что Алчники вернутся.

– А что Джеффри Крикк?

– По-прежнему отсутствует.

Хоук неопределённо хмыкнул и указал рукой на обитый коричневой кожей изогнутый диван, стоящий перед огромным столом, заваленным бумагами.

– Садитесь, прошу вас.

Несколько мгновений он с любопытством разглядывал Арчи.

– Если вам интересно, чем мы занимаемся, то могу сказать, что наша работа заключается в идентификации магических книг, которые утратили свои признаки. Когда у нас появляется новая книга, она попадает сюда, чтобы мы могли классифицировать её по величине магической силы. Насколько я понимаю, у вас при себе книга с Особыми указаниями? Могу я взглянуть на неё?

Арчи почувствовал, что заливается краской. Хоук в упор смотрел на него. Должно быть, он узнал, что Арчи забрал книгу! Это была катастрофа. Арчи нарушил Положение – и попался. Ему ничего не оставалось, кроме как признать свою вину и принять всю тяжесть последствий. Недолго же он проходил в учениках! Его имя определённо войдёт в историю. Он будет опозорен навеки.

Арчи покосился на сумку с инструментами, в которой лежала книга. Он уже открыл рот, чтобы во всём признаться, но тут Старый Зэб громко кашлянул:

– Она не у него. Она у меня.

С этими словами старый переплётчик вытащил из своего потрёпанного мешка альманах и положил его на стол. Арчи

шумно выдохнул от облегчения. Хоук медленно приблизился к книге и протянул к ней руку.

– Странно… – сказал он, приподнимая брови. – Её магия не выглядит особо сильной. Интересно, почему её снабдили Особыми указаниями?

Хоук выдвинул ящик стола и достал оттуда вообразительное стекло на длинной чёрной рукоятке. На ней было выгравировано изображение глаза, а стекло было не прозрачное, а серебристо-серое. Несколько минут Хоук изучал книжный переплёт, то приближая, то отдаляя серую линзу. Потом он взглянул на Старого Зэба.

– Чувствуется весьма шаловливый нрав, но я не вижу ничего, кроме этого, – сказал Хоук. – С вашего позволения, я попрошу Мораг Пардрама и Вольфа Боуна присоединиться к нам и принести свои инструменты.

Вскоре в дверь постучали. В комнату вошла очень суровая на вид женщина с оливковой кожей и большими карими глазами миндалевидной формы. На кончике её орлиного носа поблескивало пенсне, а за ухо было заткнуто большое гусиное перо. В руках женщина держала стопку старых книг.

– Я принесла каталоги Великой библиотеки, – объявила она.

– Мораг наш музейный архивист, – любезно объяснил Хоук, взглянув на Арчи. – Сейчас она расскажет нам, есть ли какие-либо упоминания этой книги в старых записях.

Мораг Пандрама поставила принесённые книги на пол и погрузилась в изучение одного особенно пыльного фолианта. Через каждые несколько страниц она бросала быстрый взгляд на альманах и неодобрительно цокала языком.

Затем снова раздался стук в дверь, и на этот раз в комнату вошёл самый худой и самый костлявый человек, какого Арчи когда-либо видел в жизни. Он был настолько высок, что ему пришлось наклониться, чтобы не удариться макушкой о притолоку двери. Удивительный рост в сочетании с тонкими конечностями придавал незнакомцу сходство с гигантским насекомым-палочником. Очень коротко остриженные светлые волосы топорщились на его голове, не скрывая того, что кожа на черепе натянута так туго, что казалось, вот-вот лопнет. В одной вялой руке мужчина держал нечто похожее на раздвоенную вилку, но Арчи догадался, что это волшебная лоза, поскольку не раз видел картинки, на которых люди при помощи точно таких же приспособлений искали воду.

Ещё до того как Хоук представил этого жутковатого на вид мужчину, Арчи догадался, что перед ним не кто иной, как Вольфус Боун. В огромном рту Вольфуса плотно сидели крупные

белоснежные зубы, среди которых выделялись два клыка. Во всем его облике было нечто настораживающее, вызывавшее у Арчи мысли о хищнике.

– У тебя есть что-то для меня, Гидеон? – спросил мужчина с сильным восточноевропейским акцентом.

– Да, Особые указания, – ответил Хоук. – Вольфус наш главный магический лозоискатель, – добавил он, обращаясь к Арчи. – Он может безошибочно определить, насколько сильна магия в той или иной книге.

Оба новоприбывших сотрудника как будто не замечали присутствия Арчи, всё их внимание было сосредоточено на альманахе, лежащем на столе Гидеона Хоука. В то время как Мораг Пандрама продолжала рыться в старых каталогах, Вольфус Боун неподвижно стоял в центре комнаты, не сводя глаз с книги.

От нечего делать Арчи стал разглядывать разные любопытные вещицы в кабинете Хоука. Его внимание привлёк лежащий на столе предмет, похожий на чёрный канцелярский нож. Рукоять его была покрыта красивой резьбой, а отполированное лезвие, как чёрное зеркало, отражало танцующее пламя камина.

– Вижу, тебе понравился Клинок теней? – с улыбкой спросил Хоук. – Он сделан из обсидиана, чёрного стекла, закалённого в жерле вулкана.

Арчи не мог отвести глаз от игры света на лезвии:

– Почему он так сверкает?

– Это отражение падающей звезды, заключённое в стекле.

Арчи как зачарованный потянулся к клинку, но Хоук перехватил его руку.

– Лучше его не трогать, – предупредил он. – Его лезвие заколдовано и обладает особыми возможностями: оно способно пронзить любую тьму, в том числе самое чёрное сердце.

По спине Арчи пробежал холодок. Зачем Гидеон Хоук сказал ему это? Чего он хотел – предостеречь его или напугать?

– А это что такое? – спросил Арчи, показывая на изогнутую деревянную вещицу с крючком на одном конце, висящую на стене над камином.

– Книжный крюк, – ответил Хоук. – Такое приспособление часто использовалось магическими писателями прошлого. С его помощью можно вернуть магию обратно в книгу или же, напротив, извлечь нечто, заключённое в ней. Помимо этого книжный крюк способен уничтожить чары, которые ему не подчиняются.

– Я готов испытать эту книгу, Гидеон, – перебил его Вольфус Боун.

– Отлично, Вольфус! – оживился Хоук. – Арчи, будьте добры,

отойдите.

Арчи переключил внимание на магического лозоискателя. Вольфус Боун бережно взял лозу в руку и приблизился к лежащему на столе альманаху.

Медленно, очень медленно он стал приближаться к книге. Лоза в его руке задёргалась.

– Так-так-так, – пробормотал Боун. – На первый взгляд это альманах весьма умеренной магической силы, одна из тех книг, которые могут быть в доме любого волшебника или алхимика. Но первое впечатление обманчиво. Эта книга большая лгунья. В ней есть скрытые чары.

– Каково их назначение? – быстро спросил Гидеон.

– Этот альманах подражает другим книгам, он постоянно притворяется, чтобы завоевать доверие своих владельцев, – ответил Боун.

Хоук одобрительно кивнул:

– Завоевать доверие или запугать их?

– Второе тоже возможно, – согласился Боун.

Неожиданно он схватил со стола Клинок теней и грозно наставил его на альманах. Арчи услышал, как книга пронзительно завизжала – и в тот же миг её обложка покрылась извивающимися чёрными червями. Мальчик в страхе отпрыгнул в сторону.

– Вы это видели?! – выдохнул Арчи. – Чёрные черви… На обложке!

Вольфус Боун довольно хихикнул.

– Да, – сказал он. – Чёрные книжные черви. Эта книга заколдована. Когда ей угрожает опасность, она притворяется опасной книгой чёрной магии. Но ей нельзя доверять! Эта книга большая лгунья.

Арчи с подозрением уставился на альманах. Потом украдкой покосился на Старого Зэба. Этот коварный альманах заставил его усомниться в старом переплётчике! Теперь он прекрасно понимал, что он нарочно настраивал его против старика. Надо же быть таким дураком, чтобы поверить ему!

– Мораг? – спросил Хоук, поворачиваясь к архивистке.

Та поцокала языком:

– Я не могу найти никаких записей об этой книге в архивах Александрии.

– В таком случае… – снова протянул Хоук. – В таком случае, как мы с вами можем её классифицировать? Она опасна?

– Не знаю, Гидеон, – ответил Боун, шаря глазами по комнате. – Я чувствую очень сильную магию, но не уверен, что она исходит от этой книги.

Кончик носа волшебного лозоискателя сморщился. Его взгляд упал на сумку Арчи. Похолодев от страха, Арчи крепче прижал её к себе и почувствовал испытующий взгляд Хоука:

– У вас есть какие-нибудь соображения, Арчи?

Арчи снова бросило в краску. Он очень хотел бы честно рассказать о книге, спрятанной в его сумке, но в последние дни он наворотил столько дел, что уже не знал, как сможет всё объяснить, не навлекая неприятности на себя и своих кузенов.

Хоук, продолжая пристально смотреть на Арчи, медленно заговорил, сверля его глазами:

– Если книга сопровождается Особыми указаниями, это обычно означает, что она невероятно могущественна и, возможно, очень опасна. Лучшее место для такой книги – отдел Неопознанных книг. Так что мой вам совет, Арчи Грин: если вы обнаружите нечто подобное, придите сюда и расскажите мне. Вы меня поняли?

Арчи кивнул, пряча глаза.

– Что вы собираетесь сделать с этим? – спросил Старый Зэб, кивнув на альманах.

– Думаю, оставим его здесь, – ответил Хоук. – Тут он больше не сможет безобразничать!

* * *

Арчи и Старый Зэб ушли, а Вольфус Боун и Мораг Пандрама остались в кабинете. Боун устроился возле камина. После долгого молчания он заговорил:

– Что происходит, Гидеон?

Хоук вздернул одну бровь:

– Мы считали, что причиной проникновения в книжный магазин был этот альманах.

– Вздор! – фыркнул Вольфус. – Этот альманах, конечно, та ещё штучка, но он не более чем обманщик. Однако…

– Да, Вольфус?

– Я определённо чувствовал в этой комнате что-то ещё. Я уверен, что этот мальчик прячет какую-то книгу. Причём очень особенную книгу.

– Да, я тоже так думаю, – согласился Хоук.

– Вы обратили внимание на его глаза? – подала голос Мораг Пандрама. – Чистейший образец глаз волшебника! Даже более характерный, чем у тебя, Гидеон.

– Разумеется, я это отметил, – кивнул Хоук. – Как я мог проглядеть такое!

– И что ты собираешься делать?

– Пока ничего. Если Арчи нарушает Положения и прячет книгу у себя, я хочу выяснить, зачем он это делает. Отныне я буду следить за ним. Давайте договоримся, что пока это останется между нами.

– Но при чём здесь альманах? – спросила Мораг Пандрама.

– Обманка? – предположил Боун.

– Именно, – кивнул Хоук. – Отвлекающий манёвр. Думаю, теперь мы можем быть абсолютно уверены, что Алчники явились в Оксфорд не за альманахом.

Глава 25. Эхо прошлого

В переплётной мастерской было тихо. Старый Зэб ушёл пораньше, наказав Арчи запереться на ключ. Арчи прокручивал в голове события этого дня.

Он думал о странном собрании в отделе Неопознанных книг. Арчи не сомневался, что Гидеон Хоук и Вольфус Боун что-то заподозрили. Неужели они догадались, что он прячет книгу?

Неожиданно Арчи почувствовал себя очень одиноким. Ему отчаянно хотелось рассказать Вике и Полу о своём даре книжного заклинателя, но он не знал, как они к этому отнесутся. Вдруг они решат, что он всё выдумывает или, ещё хуже, воображает? Если бы только у него было какое-нибудь доказательство…

Арчи вытащил из сумки свою книгу и положил её на верстак. Странно, что он столько раз замечал, как шепчутся другие магические книги, но ещё ни разу не слышал голоса своей книги. Интересно, почему? Если его догадка верна и волшебник послал ему книгу только потому, что он обладает особым даром, то как можно объяснить молчание книги?

– Привет, – сказал Арчи. – Ты меня слышишь?

Ему никто не ответил.

– Если я книжный заклинатель, то почему я не могу поговорить с тобой?

Молчание.

– Знаешь что? Если ты не будешь со мной разговаривать, то я завтра же утром отнесу тебя Гидеону Хоуку, в отдел Неопознанных книг… что мне, вообще-то, давно следовало сделать!

Опять никакого ответа.

– Ладно, – сказал Арчи. – Значит, решено.

Он встал и повернулся, чтобы выключить свет. Но как только он это сделал, то сразу услышал негромкий голос:

– Здравствуй, Арчи. Я так рада, что ты меня забрал. Я очень испугалась.

Арчи застыл на месте:

– Кто… вы?

– Сейчас это не важно, – ответил голос. – Тебе нужно знать только то, что некоторые люди хотят завладеть моим могуществом и что они готовы пойти на всё, чтобы заполучить меня. Но они никогда – никогда! – не должны этого добиться. Ты единственный, кому я могу доверять.

– Но почему я? – спросил Арчи.

– Потому что у тебя есть дар. Ты книжный заклинатель, а

значит, только ты можешь меня спасти.

– Но в музее есть и другие люди с магическими способностями, например, Гидеон Хоук или Вольфус Боун, – возразил Арчи. – Разве они не могут тебе помочь?

– Нет! Хоуку и Боуну нельзя доверять! Они хотят заполучить мою силу только для себя.

Арчи сощурил глаза. Совсем недавно хитрый альманах пытался настроить его против Старого Зэба, а потом выяснилось, что это ложь. Кто сказал, что эта книга заслуживает доверия?

– О какой силе ты говоришь? – спросил Арчи.

– О той силе, которой боялся твой отец. Но её не надо бояться! Ты рождён владеть этой силой! Это твоя судьба.

– Что ещё за судьба? Что я должен сделать?

– Ты поймёшь это, когда придёт время.

– Чего ты от меня хочешь? – строго спросил Арчи.

Молчание.

Арчи уставился на книгу. Она была тиха и неподвижна, но он твердо знал, что тихий голос ему не послышался. Он не мог этого придумать! Наверное, пришло время открыть свою тайну Вике и Полу! Арчи чувствовал, что больше не в силах держать это в себе.

* * *

Вика и Пол ждали его перед кондитерской «У Квиллза». Они договорились, что будут всюду ходить вместе до тех пор, пока Арчи носит с собой книгу – на всякий случай.

По пути домой Арчи не выдержал и выложил всё. Он просто не мог больше сдерживаться.

– Я должен был раньше вам всё рассказать, – виновато закончил он, – но не знал, как это сделать.

– Книжный заклинатель! – воскликнул Пол. Его глаза округлились от изумления.

Арчи совсем смутился:

– Ну да, я понимаю… Это звучит ужасно глупо.

– Книжный заклинатель – это так круто! – продолжал кузен. – Подумать только – у нас не было таких на протяжении многих веков!

– Я думаю, волшебник именно поэтому прислал свою книгу мне, – пожал плечами Арчи.

– Но откуда он мог знать, что ты окажешься книжным заклинателем? – спросила Вика. – Ведь это было за четыреста с лишним лет до твоего рождения!

– Я понимаю, это звучит совершенно безумно, – признал

Арчи. – Но придётся признать, что он каким-то образом это знал и прислал мне книгу, чтобы я смог её защитить. Вообще-то он был волшебником. Знаете, раньше я думал, что должен защитить свою книгу от Алчников, но сегодня она сказала мне, что Хоуку и Боуну тоже нельзя доверять. Как вы думаете, а вдруг в музее происходит что-то нехорошее?

– Возможно, прошлой ночью папа намекал именно на это, – мрачно ответила Вика.

– Постойте! – воскликнул Пол. – Если волшебник прислал тебе эту книгу только потому, что ты книжный заклинатель, то, возможно, ты должен сделать нечто такое, на что способен только книжный заклинатель?

В животе у Арчи похолодело:

– Что, например?

– Не знаю, – пожал плечами Пол. – Это мы должны выяснить. Но что бы это ни было, ты не один, Арч. Мы с Вик тебе во всём поможем.

Арчи криво улыбнулся. С двумя кузенами он не чувствовал себя таким испуганным, как раньше.

– Раз уж мы сегодня делимся секретами, – продолжал Пол, – то у меня тоже есть для вас один. Я тут немного покопал насчёт альманаха. Нам известно, что он пришёл из семьи Рипли, вот я и решил расспросить папу, ведь он знает всё про семьи потомственных огнехранителей. И знаете, что он мне рассказал? После того как Артур Рипли пытался украсть Ужасные манускрипты, выяснилось, что семья Рипли на протяжении многих лет собирала и тайно хранила магические книги. Ходят слухи, будто бы они занимаются этим и сейчас. Семейный дом Рипли, Рипли-холл, находится в графстве Корнуолл. Там у них есть частная библиотека – только для своих, всё тайно.

– Но разве тайное хранение магических книг не противозаконно? – удивился Арчи, делая себе мысленную зарубку поискать информацию о Рипли в книге о знаменитых коллекционерах.

– Ещё как, – сказала Вика. – Хранение книг, не прошедших классификацию, – это разновидность Алчности.

– Именно! – закивал Пол. – Но папа говорит, что никто не может этого доказать. Но это ещё не всё. Когда Артур Рипли возглавлял отдел Неопознанных книг у него был ученик.

– Я никогда об этом не слышала! – воскликнула Вика.

– Ещё бы, – пренебрежительно фыркнул Пол. – Знаете, кто был учеником Артура Рипли? – Он выдержал драматическую паузу. – Алекс Грин – отец Арчи!

– Что?! – ахнул Арчи, потрясённый до глубины души. В

животе у него всё сжалось.

– После того как твой отец закончил обучение у Старого Зэба, он перешёл к Рипли, – продолжал Пол. – Но вскоре ушёл оттуда, причём с пятном на репутации. Папа не хотел об этом говорить, но, насколько я понял, ходили слухи, будто бы Алекс Грин был замешан в делишки Рипли.

Арчи почувствовал, как у него снова скрутило живот. К горлу подкатила тошнота. Он совсем недавно узнал, кем был его отец, поэтому сейчас ему показалось, будто бы у него выдернули ковёр из-под ног.

– Ну вот, просто великолепно, – выдохнул он. – Значит, мой отец был сообщником Рипли, когда тот пытался похитить Ужасные манускрипты и чуть не сжёг музей!

– Полегче, – осадила его Вика. – Мы не знаем, что там было на самом деле. Поскольку твой отец уже никогда не расскажет нам свою версию событий, мне кажется, сомнения должны трактоваться в его пользу. Это будет справедливо. Даже если он был в этом замешан, я уверена, у него были веские причины. Кстати, раз уж мы заговорили о тайном хранилище, то я кое-что вспомнила. Винсент ван Сельдинг опять назначил экстренное собрание. Музейное руководство настолько взволновано попыткой ограбления «Белого ряда», что принято решение усилить охрану Нафталинника. Все ученики должны присутствовать на собрании.

* * *

В конце этого дня, лежа в постели, Артур продолжал думать о том, что Пол рассказал о его отце. Это не давало ему покоя. Неужели Алекс Грин был причастен к пожару, вспыхнувшему в музее двенадцать лет назад?!

Арчи вытащил обувную коробку с отцовскими вещами и отыскал фотографию Алекса и Лоретты. С минуту он пристально разглядывал её. Кондитерская «У Квиллза» почти не изменилась. Его отец и Лоретта выглядели такими счастливыми… Какая кошка пробежала между сестрой и братом, что породило пропасть между ними, которая на столько лет отдалила Арчи от его кузенов?

Арчи вытащил альбом с вырезками, рассеянно пролистнул страницы. Там было несколько выцветших фотографий и газетных заметок. На самой последней фотографии был запечатлён младенец в коляске. «Арчи, шесть недель» было написано внизу. Арчи перевернул страницу, и оттуда выпал листок бумаги.

Это было письмо, датированное днём рождения Арчи. Письмо к его отцу от Лоретты.

Мой дорогой Алекс!

Поздравляю с рождением твоего прелестного сынишки! Я знаю, ты будешь потрясающим отцом для него и его сестры. Наверное, сегодня ты испытываешь самые грандиозные чувства – великую радость и не менее великие опасения. Я знаю, что ты консультировался с Книгами судеб и они не подтвердили твоих надежд. Но будущее создается не только прошлым, а всем, что мы делаем сейчас.

Арчи, сейчас он всего лишь младенец. Я знаю, ты сделаешь всё, чтобы защитить его. Я понимаю твоё желание держать его подальше от магии, но заклинаю тебя позволить ему занять своё место в музее. Он должен узнать и понять наш мир – мир, в котором он рождён. И ещё ему нужна семья. Пожалуйста, не лишай его этого.

Твоя любящая сестра

Лоретта.

Арчи вложил письмо в альбом и закрыл его. Он понял далеко не всё, но было очевидно, что его отец узнал о своём новорождённом сыне нечто такое, что не на шутку его встревожило. Что же могло настолько напугать его, что он решил держать Арчи в стороне от магического мира?

Арчи снова уставился на черно-белую фотографию Алекса и Лоретты. Тетя Лоретта сказала, что он очень похож на своего отца. Арчи вгляделся в снимок. В самом деле, сходство было налицо. Интересно, у его отца тоже были разноцветные глаза? Среди Хранителей пламени разноцветные глаза считались признаком наличия врожденных магических сил или магической одарённости. Был ли его отец наделён магией? Что, если Алекс Грин тоже был книжным заклинателем? Возможно, это была его тайна?

Внезапно Арчи обожгла ещё одна мысль. А вдруг именно дар книжного заклинателя заставил отца совершить все эти ужасные поступки? Ведь он был учеником Артура Рипли! Возможно, отец имел какое-то отношение к попытке Рипли ограбить крипту музея и похитить Ужасные манускрипты. Но если это так, то, наверное, он всю жизнь страдал от чувства вины. И тут, в довершение всех бедствий, у него родился сын с разноцветными глазами. Разумеется, Алекс Грин сразу понял, что сын тоже будет книжным заклинателем, и именно это так его напугало… Или же отец знал ещё какую-то тайну?

Что бы там ни было, Арчи должен был это узнать. Но беда в том, что он совершенно не представлял, как это сделать.

Глава 26. «Книга былого»

На следующий день в кондитерской «У Квиллза» Пинк тщательно проверяла огненные метки всех пришедших. Взглянув на руку Арчи, она сделала ему знак проходить.

– Приказ руководства, – пояснила Пинк в ответ на его вопросительный взгляд. – Когда Алчники рыщут поблизости, приходится принимать особые меры предосторожности.

Арчи кивнул. Когда он вышел в Большую галерею, то сразу окунулся в тоскливую атмосферу. Ученики занимались своими обычными делами, но привычной болтовни и весёлых заклинаний, которыми обычно сопровождалась их работа, не было слышно. Казалось, вся радость ушла из этого места.

Вторжение в «Белый ряд» омрачало всё. Если даже в книжном магазине было небезопасно, то где же искать спасения?

Проходя мимо стайки учеников, Арчи подслушал их приглушённый разговор.

– Мои родители говорят, что Алчники становятся всё наглее, – сказал какой-то незнакомый Арчи мальчик, – и если случится что-нибудь ещё, они запрут меня дома.

– А моя мама считает, что музей будет следующим, – заявила Мередит Мерридэнс. – Алчники не остановятся, пока не найдут книгу, за которой охотятся. Мама уверяет, что она не помнит таких ужасов!

– И это ещё не всё, – веско заметила Энид Дрю. – Мой папа считает, что если на этот раз планы Алчников увенчаются успехом, Нафталиннику придёт конец.

– Говорят, что профессор ван Сельдинг собирается временно закрыть музей и распустить учеников по домам, потому что здесь становится слишком опасно, – подхватила Мередит. – Наверное, именно этому и будет посвящено собрание.

Арчи ускорил шаг. Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что на него никто не смотрит, он быстро открыл двойные двери и шмыгнул в Скрипторий. Как только он переступил порог, факелы на стенах вспыхнули, осветив комнату.

Арчи сразу увидел в дальнем конце зала стеклянный купол, под которым лежали «Книги судеб». Но сейчас его интересовало не будущее. Он пришёл сюда за прошлым. Вика сказала, что прошлое лучше не тревожить, но Арчи должен узнать, что произошло, когда он появился на свет. Он должен узнать, почему его родители приняли решение держать его подальше от родственников, магии и музея.

Арчи посмотрел на «Книгу былого» и обратился к ней своим

самым властным тоном:

– Что так напугало моих родителей, когда я родился?

Книга осталась тиха и неподвижна, её тёмно-коричневый переплёт остался закрытым.

Арчи предпринял ещё одну попытку:

– Почему они ничего не рассказывали мне о магических книгах?

Книга не открылась, однако на этот раз Арчи кое-что услышал. Это был голос, но такой тихий, что мальчик засомневался, не послышалось ли ему. Этот голос, похожий на ветер, тронувший голые ветви давным-давно умершего дерева, казался старым, как само время.

– Прошлое ушло, – прошелестел голос. – Тот, кто тревожит прошлое, не может его изменить, но может измениться сам…

Арчи понял, что это предупреждение, но необходимость узнать правду заставила его забыть обо всём.

– Я готов рискнуть! – твёрдо сказал он, надеясь, что в его голосе прозвучало больше храбрости, чем он испытывал на самом деле.

– Хорошо. – «Книга былого» внезапно распахнулась. Страницы замелькали, словно переворачиваемые невидимой рукой. Потом, так же внезапно, все закончилось, и книга снова захлопнулась. Она лежала неподвижно, но в её страницах появилась закладка. – Порой любопытным открывается совсем не то, что они надеялись увидеть, – прошептал голос. – «Книга былого» показывает не то, что им хочется узнать, а то, что необходимо. Твоя страница отмечена закладкой. Я в последний раз спрашиваю тебя – ты готов заглянуть в прошлое?

– Да, готов! – ответил Арчи.

– Быть посему!

Арчи шагнул вперёд и открыл заложенную страницу.

На ней каллиграфическим почерком была выведена дата. Арчи ожидал, что это будет день его рождения, но «Книга былого» открылась за четыреста лет до этой даты – на 15 марта 1603 года.

Арчи провёл пальцем по дате – и поверхность страницы вдруг пошла рябью, как будто он потревожил гладь пруда. Его палец утонул в странице, следом исчезла вся кисть. Арчи почувствовал холод, разлившийся по его руке. Он пытался сопротивляться, но невидимая сила тянула его к себе. Теперь его рука скрылась до локтя, и натяжение ничуть не ослабло.

Арчи хотел выдернуть руку, но случайно коснулся страницы второй рукой, и та тоже пропала. Он больше не мог бороться. Арчи закрыл глаза. Слишком поздно он понял, чем была «Книга былого» – это был альбом для рисования! Потом он услышал

громкий свист, как будто над ним пронёсся ветер, и его затянуло в книгу. Арчи почувствовал, что падает.

* * *

Когда он снова открыл глаза, то очутился в тёмной комнате, заставленной книгами. Горела свеча, и в её мерцающем свете он увидел какого-то белобородого старика в чёрной ермолке, сидящего за столом. Старик, не отрываясь, смотрел на хрустальную подвеску, зажатую в его руке. Арчи мгновенно узнал символ, вырезанный на подвеске.

За столом напротив старика сидел мужчина помоложе. Со своего места Арчи мог видеть только его спину.

– Ты обещал принести мне книгу, написанную на языке ангелов, – сказал старик.

– И я принёс её! – ответил второй мужчина, придвигая к нему книгу – ту самую книгу, которую Горацио Кэтчпоул доставил Арчи!

Старик возбуждённо потёр руки.

– Наконец-то! – воскликнул он. – Теперь я смогу говорить с ангелами! – Он схватил книгу, но второй мужчина потянул её к себе.

– Мы заключили договор, – напомнил он.

Старик вскинул глаза.

– Я выполню свою часть сделки, – произнёс он. – С помощью моего магического кристалла я нашёл книжного заклинателя, о котором ты спрашивал. Мне известно его имя, хотя он появится на свет только через четыреста лет. – Он снова потянулся к книге, но его собеседник не выпустил её из рук:

– Назови мне имя книжного заклинателя.

Старик с мольбой посмотрел на него:

– Я не могу открыть его тебе! Это против законов естественной магии!

– Меня не интересуют магические законы! – отмахнулся молодой мужчина. – Если хочешь получить эту книгу, ты откроешь мне имя!

Старик заколебался, разрываясь между желанием и долгом. Желание, как это часто бывает, победило.

– Его зовут Арчи Грин.

В комнате стало темно. Арчи снова почувствовал, что падает, и закрыл глаза. Когда он открыл их, то очутился в Скриптории, перед закрытой «Книгой былого».

Глава 27. Подвеска с глифом

До конца дня Арчи никак не мог сосредоточиться. Его мысли снова и снова возвращались к тому, что он увидел в «Книге былого». Он был настолько рассеян, что забыл налить воду в чайник и поставил его на огонь пустым, а потом чуть не сунул магическую книгу в печь, вместо того чтобы положить её под пресс. Наконец Старый Зэб не выдержал и отослал его домой пораньше.

– Не знаю, что с тобой такое сегодня! – проворчал переплётчик. – Увидимся завтра, и не забудь прихватить с собой голову, – добавил он, недоверчиво глядя ему вслед.

Остаток вечера Арчи не мог думать ни о чём другом. Итак, его догадки подтвердились – ему прислали книгу именно потому, что он был заклинателем. Но что он должен сделать с этой книгой и почему это так напугало его отца, продолжало оставаться загадкой.

В своём письме брату Лоретта упоминала, что Алекс советовался с одной из «Книг судеб», но не уточнила, с какой именно. Возможно, отец Арчи тоже заглянул в «Книгу былого»? И если да, то что, интересно, ему показали – то же, что и Арчи, или что-то ещё? Что заставило Алекса Грина принять решение держать своего сына вдали от музея и кузенов?

Потом в голову Арчи пришла ещё одна мысль. А что, если отец вообще не советовался с прошлым? Если он заглянул в другую «Книгу судеб» и увидел будущее? Возможно, Алекс Грин увидел какое-то ужасное событие, которое ещё не случилось, и предпринял всё возможное, чтобы изменить судьбу своего сына? Что бы ни увидел Алекс Грин, ясно было одно – увиденное настолько ужаснуло его, что он решил держать своего сына вдали от магии. Арчи понимал, что ему может грозить какая-то опасность, но не знал, какая и откуда.

Этой ночью ему приснилось, будто он заперт в стеклянной клетке, которая медленно заполняется песком. Он был внутри песочных часов, вытесненных на корешке «Книги итогов», и не мог выбраться оттуда. Он проснулся в холодном поту и с облегчением убедился, что лежит под одеялом в спальне, которую они делили с Полом.

* * *

– Отлично, – сказал Старый Зэб на следующее утро, вынимая

вылеченную книгу из-под пресса. – Поставь её обратно на полку. Я на минутку сбегаю наверх, посмотрю, как там Марджори.

Марджори так и не пришла в себя после вторжения в магазин. Старый Зэб говорил, что у неё совсем расстроены нервы. Впрочем, в последнее время все, кто имел отношение к музею, вздрагивали от каждого шороха.

Поставив книгу на место, Арчи заметил на той же полке уже знакомый экземпляр «Магических коллекционеров прошлого и настоящего». Он сразу вспомнил, что хотел поискать в этой книге информацию об Артуре Рипли и, сняв книгу с полки, принялся листать страницы. Первым делом он наткнулся на имя Александра Великого.

Возможно, самый прославленный магический коллекционер, собиравший магические рукописи и инструменты со всех завоёванных им территорий…

Под статьей был рисунок пером, изображающий светловолосого молодого воина. Арчи перевернул страницу. Теперь перед ним было совсем другое лицо – угловатое, с впалыми щеками, крючковатым носом и тусклыми чёрными глазами. Арчи прочитал заметку.

Барзак, знаменитый коллекционер чёрной магии. Самый страшный волшебник своего времени, по вине которого произошло магическое возгорание, погубившее великую Александрийскую библиотеку.

Арчи содрогнулся.

– Не хотел бы я встретиться с ним тёмной ночью, – пробормотал он себе под нос.

Он нашёл указатель и пробежал пальцем вниз по списку имен. Там оказалось сразу несколько Рипли, включая неких Мортона и Джорджа Рипли, однако Арчи интересовал только Артур. Он нашёл нужную статью.

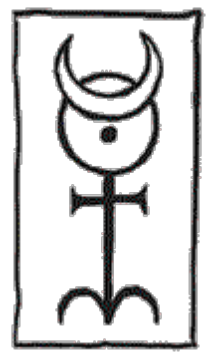
Лицо, уставившееся на него со страницы, имело разительное сходство с Арабеллой. Те же холодные серые глаза, тот же скучающий взгляд.

В ряду самых скандально известных современных коллекционеров особняком стоит имя английского букиниста Артура Рипли. Пользуясь своим положением главы отдела Неопознанных книг в Оксфордском музее Магических кодексов, Артур Рипли вёл поиски Ужасных манускриптов – семи самых

опасных книг, когда-либо написанных волшебниками. Считается, что Рипли погиб во время пожара в музее, хотя его тело так и не было обнаружено. Это обстоятельство дало почву упорным, но совершенно безосновательным слухам о том, что Артур Рипли до сих пор жив.

О помощнике Артура Рипли в статье не было сказано ни слова. Арчи перевернул страницу и хотел уже закрыть книгу, как вдруг заметил ещё кое-что.

Его сердце ёкнуло от неожиданности. Это был он – загадочный символ! Тот самый, который он совсем недавно видел на хрустальной подвеске!



Под картинкой было дано краткое пояснение.

Глиф, или символ, изобретённый Джоном Ди для отображения общего мистического единства мира.

Рядом был помещён портрет пожилого мужчины с лучистыми голубыми глазами и белоснежной бородой. Голову старика обрамляла чёрная ермолка, вокруг его шеи топорщился белый кружевной воротник в елизаветинском стиле. На серебряной цепочке, висевшей на шее, сверкала ромбовидная подвеска из зеленоватого кристалла. Это был тот самый старик, которого Арчи видел в «Книге былого»! Под портретом была помещена краткая биография.

Джон Ди (1527–1609), английский математик, астроном, астролог, алхимик и навигатор. Один из самых образованных людей своего времени, придворный волшебник королевы Елизаветы I.

Волшебник! Арчи стал читать дальше.

Ди собрал одну из крупнейших частных библиотек в Европе, которая включала множество редких и магических книг. Он посвятил свою коллекцию королеве Елизавете, которую восторженно называл Глорианой.

Известно, что Ди часто использовал хрустальные шары и прочие прорицательные инструменты для предсказания будущего. Несколько хрустальных шаров, некогда принадлежавших Ди, ныне демонстрируются в Британском музее, но его любимый прорицательный кристалл, представляющий собой хрустальную подвеску под названием Изумрудный глаз, бесследно исчез. Последние годы жизни Ди посвятил поискам легендарной книги, некогда находившейся в великой Александрийской библиотеке, которая, как он полагал, могла дать ему возможность беседовать с ангелами. Связи Ди с Алчниками запятнали его репутацию в магическом сообществе, и он умер в нищете.

* * *

– Я нашёл волшебника! – объявил Арчи своим кузенам вечером. – Его звали Джон Ди, и он был придворным волшебником Елизаветы Первой. Он коллекционировал магические книги и был очарован их могуществом. Это его символ изображен на свитке и застёжке, так что, наверное, это он и прислал мне книгу!

– Но мы до сих пор не знаем, чего он хотел от тебя и каким образом ты должен использовать свой дар книжного заклинателя, – ответил Пол.

– Это так, – согласился Арчи. – Но всё-таки сегодня мы серьёзно приблизились к ответу на эти вопросы. Я уверен, что ключ ко всему содержится в загадке!

Глава 28. Нападение

Вечером следующего дня состоялось срочное собрание в кондитерской «У Квиллза», и зал был полон встревоженных лиц. Ученики приглушённо перешёптывались друг с другом. Гидеон Хоук, Вольфус Боун и другие члены руководства музея сидели в заднем ряду. Невысокий мужчина с короткой бородкой и в твидовом костюме, сидящий рядом с седовласой женщиной, показался Арчи знакомым.

– Этот мужчина, который сидит возле Хоука, – прошептал Арчи на ухо Вике, – кажется, я видел его на фотографии, которую мне показывал Старый Зэб…

– Да, это доктор Мотли Браун, – ответила Вика. – Глава отдела Естественной магии. Он разговаривает с Феодорой Грэйвс, она возглавляет Сверхъестественную магию.

Винсент ван Сельдинг взошёл на кафедру и поднял руку, призывая к тишине.

– Добрый вечер, ученики! – сказал он, вежливо кивнув аудитории. – Я не хочу ещё больше пугать вас, однако у нас есть важное сообщение.

Он посмотрел в дальний конец зала на других руководителей музея. Их лица были мрачны. Ван Сельдинг откашлялся:

– Вы все уже знаете о нападении на «Белый ряд». Мы считаем, что виновный – или виновные – в этом преступлении также воруют магию из музея. Мы вынуждены признать, что враг нашёл способ преодолеть защиту музея!

Зал дружно ахнул. По мере того как присутствующие осознавали весь смысл услышанного, вздохи участились. Одно дело – когда неприятности происходят за стенами музея, но если Алчники нашли способ проникнуть даже за его надёжные стены – это уже пахло настоящей бедой. Дождавшись, когда стихнет шум, ван Сельдинг продолжил:

– Если Алчники преодолели систему музейной защиты, значит, никто из нас больше не может чувствовать себя в безопасности. Как глава отдела Опасных книг я созываю особое собрание руководства музея, на котором мы решим, что делать дальше. До этих пор ученикам строжайше запрещается входить в музей одним. Вы должны постоянно находиться в сопровождении старших.

Также мы усилим охрану крипты [5]. Думаю, нет нужды напоминать вам о том, какая опасность будет грозить всем нам, если кто-то откроет один из Ужасных манускриптов и выпустит на волю его чёрную магию. Последствия будут самые ужасные.

Напоминаю, что четыре из семи Ужасных манускриптов надёжно заперты в крипте, которая находится в отделе Неопознанных книг, в самой строго охраняемой части музея. Ученикам строго-настрого запрещено входить в это хранилище. Ключи от крипты есть только у музейного руководства. Хочу заверить вас, что все четыре манускрипта заперты в железных клетках, которые заговорены таким количеством чар и заклинаний, что смогут выдержать натиск целой армии Алчников.

Ученики снова зашептались. Винсент ван Сельдинг повысил голос:

– Мы делаем всё возможное, чтобы защитить музей от нападения. Не сомневайтесь, мы выстоим и победим. А теперь я попрошу всех вернуться к своим обязанностям. Продолжайте заниматься повседневными делами и не забывайте сообщать обо всём, что покажется вам подозрительным. Леди и джентльмены, благодарю за внимание.

* * *

Сопровождаемые нервным гулом, ученики потянулись к выходу. Чтобы взбодриться, Вика и Арчи заказали себе по чашке горячего шоколада и сели в два потрёпанных кресла, предварительно убедившись, что это не места познания. По мере того как все расходились по домам, кондитерская пустела.

– Думаешь, они найдут способ защитить музей? – шёпотом спросил Арчи.

– Они обязательно что-нибудь придумают, – прошептала в ответ Вика. – Они всегда находят выход.

Арчи слегка приободрился.

– Надеюсь, они не будут терять время, – сказал он. – Книги в «Белом ряду» очень напуганы, и я уже несколько дней не слышу их разговоров. Не знаю, может, мне стоит признаться ван Сельдингу, что я книжный заклинатель? Но я боюсь, что он заподозрит меня в чём-нибудь.

Вика уставилась куда-то поверх плеча Арчи.

– Кстати о подозреваемых, – еле слышно прошептала она. – Вот один из них.

– Кто? – спросил Арчи.

– Он!

Арчи обернулся и увидел Аурелиуса Распа, который беседовал с Пинк.

– Я возьму «Месть верфольфа» в «Драконий коготь», –

отрывисто бросил он.

– Он идёт в музей! – прошипела Вика.

– Интересно зачем, – удивился Арчи.

– Есть только один способ это узнать, – ответила его кузина. – Идём!

– Но ты же слышала, что сказал ван Сельдинг, – напомнил Арчи. – Нам нельзя входить в музей одним.

– А мы и не будем одни, – улыбнулась Вика. – Мы войдём туда с Распом!

Арчи хотел возразить, но в этот момент Пинк прошла через стену допуска, чтобы обслужить посетителя в передней части кондитерской, и Вика вскочила со своего места.

– Быстрее! – скомандовала она. – Это наш шанс! Ты смотри в оба, а я пойду смешаю нам зелье движения.

Она вспрыгнула на барную стойку и, перекинув свои длинные ноги на другую сторону, скрылась за прилавком. Затем она ловко сняла с полки две кружки и накапала в них по несколько капель малиновой жидкости из темно-красной бутылки.

– Ты точно знаешь, что делаешь? – прошептал Арчи, бросив встревоженный взгляд в глубину зала. – Это же… очень передовая технология.

– Шшшш! Я сто раз видела, как это делает Пинк, – шикнула на него Вика.

Она взяла голубую бутылочку и капнула по одной капле в прозрачный раствор на дне каждой кружки. Напоследок она сняла с полки чёрную склянку и добавила ещё по капельке. Смесь громко забулькала, а потом из кружек повалил белый пар, похожий на туман.

– Что я говорила! – самодовольно ухмыльнулась Вика. – Тебе фруктовый шутер или шоктейль?

– Эммм… Шоктейль, – решил Арчи. – Только побыстрее!

Вика потянула за фарфоровую рукоятку и долила в обе кружки дымящегося тёмного шоколада.

– Держи, – сказала она, вручая Арчи его зелье движения.

Она едва успела перекинуть ноги через стойку, когда Пинк влетела обратно через стену допуска.

– Эй, приятели! – прищурилась она. – По какому поводу у вас такой довольный вид?

– Да-а… просто так, – ответила Вика, улыбаясь ей милой, но довольно натянутой улыбкой.

Держа в руках свои напитки, кузены быстро отошли от стойки. Арчи перекинул через плечо сумку с инструментами.

– Что-то Распа нигде не видно, – заметил он, обводя глазами зал. Помещение кондитерской заметно опустело. – Наверное, он

уже ушёл.

– Значит, и нам нужно поторопиться, – сказала Вика и отдёрнула занавеску, закрывающую места в ложе.

Арчи пристегнулся и с опаской уставился на свою кружку.

– Ты уверена, что всё будет нормально? – спросил он. – Ты же сама говорила, что если перепутать зелья, то места познания могут повести себя непредсказуемо.

– Да что может пойти не так? – беспечно улыбнулась Вика. Она чокнулась своей кружкой с Арчи. – До дна!

Глава 29. Волчий рык

После исключительно разухабистого полёта на местах познания, кузены очутились в Большом зале. Распа нигде не было видно. Арчи, которого всё ещё слегка подташнивало после спуска, решил про себя, что горячий шоколад совершенно не сочетается с театральными креслами, тем более если зелье готовит дилетант.

Он уже хотел поделиться своими выводами с Викой, когда вдруг раздался оглушительный грохот, как будто кто-то швырнул мебелью в стену. Затем донёсся треск расщепляемой древесины, сопровождаемый шорохом, похожим на шум пламени, бегущего вверх по трубе.

А потом раздался леденящий кровь вой.

– Это из секции чёрной магии, в западной галерее! – воскликнула Вика.

Вой раздался снова, на этот раз он взлетел до пронзительного, мощного, раскатистого рёва взрослого хищника и закончился басовитым рыком. Затем последовал новый удар и звук треска древесины.

– Не знаю, что это, но оно движется сюда! – определила Вика.

– Нужно его остановить, пока оно не разрушило здесь всё! – отозвался Арчи и со всех ног помчался на звук.

Вика сделала глубокий вдох и побежала за ним. Они взлетели вверх по мраморной лестнице и повернули в коридор, соединяющий западную галерею с остальной частью музея.

Повернув за угол, они увидели огромное волкоподобное существо ростом с пони, с горящими жёлтым глазами и косматой серой шерстью. Треугольные уши жуткого зверя были похожи на рога, а из больших круглых ноздрей вырывались язычки пламени.

Вокруг царил хаос. На полу валялись разбитые в щепки книжные шкафы. Сразу в нескольких местах полыхали очаги огня, несколько книг уже превратились в груды пепла.

– Что это за тварь?! – взвизгнула Вика.

– Это огневолк! – крикнул Арчи. – Я видел его на картинке в одном из справочников! Наполовину волк, наполовину дракон. Очень опасный!

– Наверное, это попрыгушка, – решила Вика.

Огневолк обвёл комнату пылающими злыми глазами, потом запрокинул голову и снова завыл. Два языка пламени вырвались из его ноздрей как из дула огнемёта, подпалив большой восточный гобелен на стене.

– Почему же он не выпаряется? – крикнула Вика, придвигаясь ближе к Арчи.

– Не знаю, но думаю, нам надо отсюда БЕЖАТЬ! – крикнул он в ответ.

И в это мгновение огневолк повернул свою огромную тяжёлую голову и уставился на ребят горящими жёлтыми глазами. Арчи почувствовал леденящий страх.

– Я же сказал – бежим! – снова закричал он, и они помчались в ту сторону, откуда только что пришли.

Вика стремительно пронеслась по коридору и взлетела по лестнице, ведущей в отдел Неопознанных книг. Арчи бежал следом. Огневолк снова завыл, и Арчи почувствовал, как поток горячего воздуха взъерошил его волосы. В последний момент они успели шмыгнуть за угол, и испепеляющее дыхание чудовища ударило в стену за их спинами.

Неудача лишь раззадорила огневолка. Он побежал за детьми и остановился в футах десяти [6] от них.

– Быстрее открой эту дверь! – завизжала Вика.

Арчи задёргал ручку, но дверь оказалась заперта.

– Мы в тупике, – прохрипел он. – Что дальше?

Огневолк стал медленно подкрадываться к ним. Его пасть приоткрылась, длинные нити слюны закапали на пол.

Вика остолбенело разглядывала его.

– Я не понимаю, как он мог сбежать, – сказала она. – Кто мог выпустить такую опасную тварь?!

Огневолк уставился на неё своими беспощадными жёлтыми глазами. В следующее мгновение в его голове раздался голос.

«Убей девчонку», – приказал он.

Огневолк не знал, откуда доносится голос, но твёрдо знал одно – нужно повиноваться. Он припал на задние лапы и зарычал.

В ответ на вопрос кузена «Что дальше?» Вика пообещала:

– Я что-нибудь придумаю.

– Это хорошо, – одобрил Арчи, – только поторопись. Боюсь, твой ложный оптимизм нас не обезопасит.

– Обезопасит! – вскричала Вика. – Ты гений, Арчи! Мой безопасник!

Она стянула с руки браслет и зажала в ладони маленький золотой лук. Вытянув вперёд левую руку, Вика оттянула воображаемую тетиву. Огневолк сморщил свою косматую морду и с рычанием двинулся на детей. Арчи инстинктивно попятился, пока не упёрся спиной в стену – дальше отступать было некуда. И тут Вика разжала правую руку. Арчи не поверил своим глазам: тонкая золотая стрела просвистела в воздухе и впилась в лапу огневолку. Взревев от боли, чудовище вырвало стрелу зубами.

– Класс! – вскричал Арчи. – Теперь бежим!

Они снова помчались со всех ног и сбежали вниз по

мраморной лестнице в Восточную галерею. Огневолк запрокинул голову и завыл, разбрасывая языки пламени, а потом снова пустился в погоню, громя всё на своём пути.

– Быстрее сюда! – закричала Вика, распахивая дверь, ведущую из галереи.

Они нырнули в тёмный коридор, и Вика захлопнула дверь. Очень скоро с другой стороны заскреблись когти, потом раздался долгий протяжный вой, и в дверь ударило пламя. Дерево затрещало, ручка раскалилась докрасна.

– Вряд ли ему потребуется много времени, чтобы прожечь себе дорогу сюда, – заметил Арчи. – Где мы?

– Этот коридор ведет в архив.

– Отсюда есть другой выход?

– Нет, – помотала головой Вика. – Архив примыкает к крипте, которая всегда заперта. Ты же слышал, что сказал ван Сельдинг – ключи есть только у руководства. Конечно, в крипту есть секретный вход, но он расположен не внутри музея и охраняется днём и ночью. Так что единственный выход отсюда там, откуда мы пришли.

Арчи посмотрел на неё. Её волосы дымились, лицо было перепачкано сажей. Она выглядела бледной и напуганной, но держалась молодцом.

– Значит, мы в западне, – прошептал Арчи.

* * *

А в это время с другой стороны двери огневолк снова услышал голос, прозвучавший в глубине его чёрного сердца. Тот самый голос, который освободил его и приказал найти детей.

«Убей девочку и приведи мальчика! – приказал голос. – Арчи Грин должен остаться в живых!»

Чудовище хрипло зарычало. Ещё один выстрел пламени – и с дверью будет покончено. Огневолк уже приготовился метнуть огонь, как вдруг его чуткие уши что-то услышали. Человеческие голоса.

– Да что же это?! – вскричал Гидеон Хоук.

Глава отдела Неопознанных книг стремительно вбежал в галерею. Первым делом он увидел следы разрушений, затем его взгляд упал на виновника беспорядка.

– В музее что-то случилось! – прокричал Вольфус Боун.

– Это огневолк! – процедил Хоук.

Огневолк оскалил клыки.

Хоук сунул руку в карман и вытащил прыг-стопор:

– Как хорошо, что я прихватил его!

Он наставил стеклянный флакончик на чудовище и сорвал крышку. Молочно-белый дым мгновенно обволок огневолка. Чудовище запрокинуло голову и вновь исторгло из себя поток пламени, накалив воздух своим огненным дыханием. Жар чудовищного огня мгновенно высушил белый дым, загнав его обратно во флакон.

– Он слишком силён, простым прыг-стопором его не взять! – воскликнул Вольфус Боун.

Чудовище издало протяжный раскатистый вой и, уставившись на двух мужчин, припало к земле, изготовившись к прыжку. Вольфус Боун невольно попятился.

– Постой! – крикнул Хоук. – Он силён, но он ещё не победил!

Он поднёс прыг-стопор к губам и что-то прошептал в него. Флакон засветился жёлтым светом и исторг из себя облако белого пара, мгновенно сгустившегося в плотный дым. Дым снова окружил огневолка, но на этот раз он не растаял от огня. В глазах огневолка вспыхнула злоба. Он взревел, но через несколько мгновений пар втянулся обратно во флакон, унося с собой чудовище.

– Вот так-то лучше, – устало кивнул Хоук.

Вольфус Боун с облегчением перевёл дух.

– Было жарко, – сказал он. – Этого огневолка выпустила очень сильная чёрная магия.

Гидеон Хоук поднёс флакон к глазам. Стекло светилось злым красным светом.

– Да, – пробормотал он. – Это чудовище нужно хорошенько охранять. Я отнесу его в свой кабинет, пусть постоит там, пока мы не вернём его обратно в книгу.

Арчи и Вика, стоящие с другой стороны двери, слышали каждое слово. Вика сняла свою шапку с помпоном и посмотрела на большую дыру с опаленными краями. Арчи прижал палец к губам и кивнул на дверь.

– Ну и беспорядок! – воскликнул Гидеон Хоук, обводя глазами следы разрушений, устроенных огневолком. – Но всё могло быть гораздо хуже.

– Да уж, – согласился Вольфус Боун. – Он мог сжечь весь музей! Но кто выпустил такую злобную тварь? И почему она не выпарилась с первого раза? Что ты думаешь, Гидеон?

– Пока ясно одно – здесь поработала очень сильная чёрная магия, – ответил Хоук. Он выглядел очень встревоженным. – И если это так, то следует ожидать новых атак. Мы должны вооружиться. Я имею в виду нечто посильнее, чем прыг-стопоры. У меня в кабинете есть оружие. Тот, кто выпустил огневолка,

очень и очень силён.

– Все эти безобразия начались после того, как Арчи Грин начал своё обучение! – покачал головой Вольфус Боун. – Я уверен, что этот мальчишка прячет у себя какую-то книгу, с которой связана вся эта чёрная магия.

Арчи и Вика, притаившиеся в тёмном коридоре, переглянулись. Арчи с ужасом подумал, что Вольфус Боун совершенно прав. Все неприятности действительно начались после его появления. Неужели это он принёс в музей чёрную магию?!

– Но это ещё не значит, что Арчи Грин виновен в этих нападениях, – возразил Хоук.

– Боюсь, этот мальчик даже не догадывается о своей роли в этой игре, – мрачно ответил Боун. – Возможно, его используют.

Арчи услышал достаточно. Даже больше, чем достаточно. Неужели это он виноват во всех кошмарах, которые творятся в Оксфорде с тех пор, как он здесь появился?! Возможно, именно поэтому его бабуля и отец пытались держать его подальше от музея! Может быть, именно это увидел его отец в «Книгах судеб»?

Глава 30. Утечка магии

На следующий день за работой Арчи продолжал думать об услышанном. Неужели это он, сам того не зная, принёс в музей чёрную магию?

Когда Старый Зэб сказал, что у него есть для него работа, Арчи обрадовался возможности хоть ненадолго отвлечься от этих мыслей.

– Отнеси эту вылеченную книгу заклинаний в отдел Магии смертных, – велел старик. – И очень тебя прошу, не задерживайся.

Арчи заметил, что в последнее время старый переплётчик то и дело отсылает его куда-то по разным поручениям. Мальчик подозревал, что после того, как Алчники перешли в атаку, старик решил, что его ученику безопаснее проводить больше времени на людях. В другое время Арчи только обрадовался бы. Ему нравилось бывать в Нафталиннике. Но после того что сказал о нём Вольфус Боун, он уже не был уверен, что это хорошая идея. Возможно, ему следует, наоборот, держаться как можно дальше от музея, чтобы не навлечь новые несчастья на всех, кто в нём работает.

* * *

Когда Арчи пришёл в музей, ученики занимались своими повседневными делами. После случая с огневолком новых нападений пока не было, но в воздухе было разлито напряжение, и все старались никуда не отлучаться поодиночке. Постоянное присутствие трёх руководителей отделов Магии – доктора Мотли Браун, Феодоры Грейвс и Винсента ван Сельдинга – было как нельзя кстати. Остальные руководители музея тоже всё время были рядом и с готовностью сопровождали учеников, которым нужно было отлучиться из Большой галереи. Со стороны казалось, что эти меры работали: казалось, в музее всё тихо и спокойно.

Арчи искренне старался поверить в эту безмятежность, но никак не мог избавиться от зловещего предчувствия, что очень скоро случится что-то плохое. Он шёл по Большой галерее, сопровождаемый ощущением близкой беды. Когда он косился на боковые галереи, то каждый раз ожидал увидеть пожар или опустошённые книжные шкафы.

Все вокруг старались держаться как ни в чём не бывало. Сидящий за одним из столов Руперт Треваллан погрузился в

изучение книги об опасных магических существах. Книга была открыта на странице о варгах – весьма неприятных волкоподобных существах. Когда Арчи проходил мимо, Руперт скрючил пальцы, изобразив когти, и оскалил зубы. Потом весело подмигнул.

Арчи улыбнулся ему и пошёл дальше. Вика балансировала на стремянке, пытаясь дотянуться до одной из верхних полок. Завидев Арчи, она показала ему книгу о визжащих банши, потом театрально замахала руками и сделала вид, будто вот-вот упадет. Арчи улыбнулся её шуточкам.

Даже Питер Квиггли, новенький ученик, на которого Алчники напали возле кондитерской, включился в эту игру. Этот мальчик с тонкими светлыми волосами прошёл мимо Арчи, толкая перед собой тележку, нагруженную стопками книг о магических растениях и садовой лейкой сверху.

– А что такого? – весело спросил он, перехватив удивлённый взгляд Арчи. – Растения нуждаются в уходе!

Арчи выжал улыбку. Он видел, что ученики слегка переигрывают, но при этом все они хотя бы внешне выглядели абсолютно уверенными, что руководство музея найдёт какой-то выход из создавшейся ситуации и защитит магические книги. Наверное, Арчи тоже следовало больше верить в старших! Как-никак, музей существует в Оксфорде на протяжении столетий. Неужели он не продержится ещё несколько лет?

Арчи как раз размышлял о разных потрясениях, свидетелем которых был музей, когда вдруг услышал за своей спиной сдавленный крик.

Он обернулся.

Кричал Питер Квиггли. Его тележка валялась на боку, колесо продолжало крутиться. Арчи подумал было, что это очередная шутка, но потом увидел перекошенное от ужаса лицо Питера. В следующее мгновение он понял, что так напугало мальчика. Из рассыпавшихся магических книг выползали растения. Быстрорастущий плющ обвился вокруг Питера, его плети, усеянные мелкими листочками, несколько раз обмотались вокруг пояса мальчика, всё туже сжимая кольца. На глазах у Арчи голубая роза вытянула свой колючий стебель и вцепилась в плечи Питера, а вьюнок с оранжевыми цветками-граммофончиками хищно подползал к его ногам.

– Что происходит?! – крикнул Арчи, отчаянно пытаясь отодрать вьюнок от Питера.

– Это книги! – пропищал Питер. – Они обезумели!

В боковой галерее что-то с грохотом обрушилось, потом раздался крик. Арчи обернулся и увидел перевёрнутый стул

Руперта Треваллана. Сам Руперт неловко пятился от книги, которая лежала на его столе, издавая негромкое угрожающее рычание. В следующую секунду из неё выпрыгнул огромный серый волк с оскаленными клыками, с которых капала голодная слюна. Волк двинулся на Руперта, наклонив голову и щёлкая зубастой пастью.

– Это варг! – крикнул Руперт, хватая стул и загораживаясь им. – На помощь! Скорее!

Но прежде чем Арчи успел броситься к нему, сверху раздался громкий крик, мгновенно заглушённый пронзительным чудовищным визгом. Книга, которую Вика сняла с полки, резко раскрылась, и оттуда вылетели три жуткие ведьмы с бескровными белыми лицами и пылающими глазами. Банши переливались тусклым серым светом, издавая почти невыносимые для слуха вопли.

Вика вцепилась в стремянку и закрыла рукой глаза. Банши взмыли в воздух и разлетелись во все стороны, распугивая учеников своими мертвенными лицами и жуткими пронзительными завываниями.

Следом и другие книги начали извергать из себя своё магическое содержание. Огромный фолиант в кожаном переплёте выпрыгнул из шкафа и взорвался, выпустив вспышку синего пламени и едкий запах серы. Жуткая горгулья выскочила из книги и понеслась по галерее, с хохотом выхватывая книги с полок и расшвыривая их в разные стороны.

В считаные секунды Большая галерея превратилась в хаос. Ученики разбегались кто куда. В воздухе было тесно от всевозможных злобных тварей, хлопающих крыльями, порхающих и кружащих как гигантские мотыльки. Пустые обложки покинутых книг валялись на полу. И среди всего этого кошмара кто-то громко плакал.

Под столом, обхватив голову руками, сидела Арабелла Рипли.

– Гримуары! – рыдала она. – Они выпускают свои чары!

В тот же миг целый ряд чёрных книг слетел с полки, открываясь на лету, и оттуда, как дьявольский фейерверк, выпорхнули стаи летучих мышей-вампиров.

Вика скатилась со стремянки и попыталась отогнать банши книгой. Раздался хлопок, книга скрылась в облачке черного дыма, а когда он рассеялся, в руках Вики оказалась извивающаяся чёрная змея. Вика с визгом швырнула её на пол, но змея снова поползла к ней. Руперт Треваллан медленно пятился к стене, беспомощно глядя на стаю варгов, которые пожирали магическую книгу, раздирая её в клочья. Питер Квиггли уже исчез в зарослях

ползучих растений.

Внезапно Арчи почувствовал прилив гнева. Со всех сторон его оглушали злобные голоса из магических книг. Он знал, что никто, кроме него, их не слышит, поэтому именно он должен что-то предпринять. Только он обладал даром заклинателя, хотя совершенно не представлял, что с этим делать. Что будет, если он попробует использовать свои силы? А вдруг станет ещё хуже? Но Арчи понимал, что должен хотя бы попробовать.

– Отстаньте от него! – крикнул он варгам, наседавшим на Руперта Треваллана.

Рычащие твари на мгновение замерли, а потом обратили свои злые красные глаза на Арчи. Самый крупный варг оскалил клыки и угрожающе зарычал.

– Я сказал – отстаньте от него! – предпринял ещё одну попытку Арчи. Однако он сам слышал, что его голос звучит жалко и неуверенно.

– Ты ничего не сможешь с ними сделать, Арчи! – прокричал Руперт. – Беги за помощью!

Услышав его голос, стая варгов забыла об Арчи и снова повернулась к Руперту. В тот же миг какая-то лихая банши со свистом пронеслась мимо носа Арчи, заливаясь визгливым хохотом.

– Отстань от меня! – заорал Арчи. – Или я… я… – Но он не знал, как закончить свою угрозу.

– Или ты что? – осклабилась ведьма. – Что? Заговоришь меня до смерти, заклинатель? Ха! Ха! Ха!

Арчи задохнулся от гнева.

– Да! – прорычал он сквозь стиснутые зубы. – Заговорю… Если бы только знать, как это сделать…

Ведьма с хохотом взмыла вверх. Арчи в отчаянии огляделся по сторонам. Что делать? Все его попытки что-то изменить заканчивались позорной неудачей. Пока он лихорадочно соображал, что бы ещё предпринять, дверь в Большую галерею резко распахнулась, и внутрь быстрым шагом вошел Гидеон Хоук, сопровождаемый Вольфусом Боуном, который держал наготове прыг-стопер. Боун направил флакон на буйствующую горгулью и выпустил облачко белого пара. Волшебный туман не причинил разгулявшейся твари никакого вреда. Горгулья торжествующе расхохоталась в лицо Боуну и продолжила сбрасывать книги с полок.

Лицо Хоука потемнело, и в его руках очутился изогнутый деревянный посох, который Арчи уже видел в его кабинете.

– Вернитесь в свои книги! – крикнул он, трижды ударяя посохом об пол.

Злобные создания продолжали неистовствовать как ни в чём не бывало, и Хоук повторил свой приказ:

– Немедленно вернитесь в свои книги – или я уничтожу и вас, и книги, из которых вы вышли!

Горгулья спрыгнула с галереи, с диким хохотом сбросив на пол целый ряд книжек. Хоук направил на неё свой посох. Вспыхнуло пламя, и горгулья превратилась в горстку пепла.

Хоук наставил посох на банши, которые продолжали с истошными воплями резвиться в галерее – и одна за другой они были обращены в прах. Та же участь постигла летучих мышей-вампиров.

Раздался вопль ужаса. Огромный варг, щёлкая оскаленной пастью, прыгнул на Руперта Треваллана. Хоук стремительно обернулся и снова направил свой посох. Чудовище вспыхнуло в воздухе и пеплом осело на пол.

– Ещё бы чуть-чуть – и всё, – выдохнул Руперт. – Я уже приготовился стать обедом варга.

Хоук кивнул, но его лицо оставалось мрачным. Тут за его спиной послышался сдавленный писк.

– Питер! – закричал Арчи. – На него напали магические растения!

Все обернулись и увидели густые заросли переплетённых ветвей, побегов и шипов.

Хоук указал посохом на зелёный плющ. В тот же миг вьющиеся плети превратились в угольки, и на свет показалось посиневшее лицо Питера, жадно хватающего ртом воздух.

– Сейчас вы все в безопасности, – громко провозгласил Хоук. – Но вы должны в полной мере осознать, с чем мы имеем дело. Чёрная магия усиливается. Эти существа больше не слушаются книжного крюка! Они предпочли погибнуть, нежели подчиниться ему. Мы не можем рассчитывать на то, что посох остановит их в следующий раз.

Глава 31. Вопросы без ответов

По дороге домой Арчи молчал. Последнее нападение на музей потрясло его. На этот раз опасности подвергся не только он, но и другие ученики. Что-то грызло Арчи изнутри, и он никак не мог избавиться от этого ощущения.

– Выходит, нападения с каждым разом становятся всё опаснее, – заметил Пол, когда они рассказали ему о случившемся в музее. – Неизвестно, что это за магия, но она должна быть очень сильной, чтобы управлять всеми книгами одновременно. Как вы думаете, откуда она исходит?

– Я по-прежнему считаю, что за этим стоит Расп, – заявила Вика. – Могу поспорить, что он использует всю эту шумиху, чтобы украсть магические книги.

– А я подозреваю Рипли, – сказал Пол. – Эта семейка из поколения в поколение собирает книги. Может быть, Арабелла пошла по дедушкиным стопам. Что скажешь, Арчи?

Арчи не ответил. Он был слишком погружён в свои мысли.

– Что за дела, Арчи? – спросила Вика.

– Нет-нет, ничего.

– Мне казалось, мы договорились, что больше никаких секретов друг от друга?

– Я чувствую себя виноватым, – признался Арчи. С тех пор как они с Викой подслушали разговор сотрудников музея, которые подозревали, что нападения имеют какое-то отношение к его книге, он больше ни разу не доставал её из сумки, опасаясь, как бы не случилось новой беды. Но его всё равно терзала тревога. Он чувствовал себя ужасно. – А если Боун прав? Вдруг на музей напали по моей вине? Может быть, это у нас семейное… – Арчи помолчал, но потом всё-таки не выдержал и признался кузенам в своём самом страшном страхе. – Что, если виновником пожара, случившегося в музее двенадцать лет назад, был мой отец?

– А вот и нет, – возразил Пол. – Я спрашивал у папы. Когда случился пожар, Алекса Грина уже не было в музее. Папа сказал, что там был страшный скандал из-за пропажи какой-то книги. Твоего отца обвинили в том, что это он её взял, и ему пришлось уйти.

– Спасибо, – процедил Арчи. – Ещё лучше! Значит, мой отец был не только поджигателем, но ещё и вором.

– Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю? – рассердился Пол. – Если Алекса Грина выгнали из музея, то он никак не мог его поджечь, правильно?

– А! – пробормотал Арчи. – Вот ты о чём… Но это не

объясняет, почему он украл книгу! Зачем он это сделал?

– Постой! – воскликнула Вика. – Ты опять торопишься с выводами. Мы пока не знаем наверняка, что твой отец взял её. Но даже если он это сделал…

Арчи иронически поднял брови:

– Ты хочешь сказать, что у него на это были серьёзные причины?

– Ну… в общем, да, – кивнула Вика. – Так же, как у тебя были причины взять книгу и держать её при себе.

– Но это тоже неправильно! – простонал Арчи. – Это всё равно нарушение закона! А если нападение на музей произошло из-за моей книги?

– Мы пока даже не знаем точно, что твоя книга злая, – напомнила ему Вика. – Возможно, она одна из Великих магических книг?

– Тоже верно, – задумчиво пробормотал Арчи.

Больше он не сказал ни слова. Но про себя решил, что непременно выяснит это.

* * *

И на следующий же день ему представилась такая возможность. Дождавшись, когда другие ученики и наставники займутся своими делами, Арчи поймал взгляд Вики.

– Тссс, Вик! У меня есть план, но мне нужно, чтобы ты меня прикрыла.

– Что ты задумал? – спросила Вика.

– Я хочу задать вопрос «Книге былого».

– Арчи, это не очень хорошая идея, – возразила Вика. – Один раз тебе это сошло с рук, но ученикам не разрешается консультироваться с магическими книгами.

– Это потому, что они не книжные заклинатели! – отмахнулся Арчи. – В любом случае, это единственная возможность узнать, злая моя книга или добрая. Ладно, ты со мной или нет?

– Конечно, с тобой. Но мне это не нравится.

Никем не замеченные, они прокрались в Скрипторий. Как и в предыдущие разы, факелы волшебным образом вспыхнули при их появлении. Арчи подошёл к «Книге былого».

– Почему мой отец не хотел, чтобы я знал о магии? – без обиняков спросил он.

В ответ раздался уже знакомый надтреснутый голос:

– Значит, ты вернулся, книжный заклинатель?

– Да, – сказал Арчи. – Мне нужны ответы.

– Тебя уже предупреждали об опасностях, грозящих тому, кто слишком глубоко заглядывает в прошлое, – отозвался голос. – Ты сильно рискуешь.

– Понимаю, – ответил Арчи. – Но я должен знать, почему мой отец пытался держать меня вдали от музея.

«Книга былого» распахнулась, потом с громким хлопком захлопнулась, и в толще её страниц появилась новая закладка:

– Готово. Но ты ещё можешь передумать. Ты хочешь узнать прошлое?

– Да, хочу, – ответил Арчи.

– Быть посему!

Арчи шагнул вперёд и открыл книгу на заложенной странице.

В верхнем углу была проставлена дата: 14 апреля 1603 года – через месяц после беседы, свидетелем которой он был в прошлый раз.

Как только Арчи прикоснулся к странице, её поверхность снова пошла рябью, и его опять затащило в книгу. Он ещё успел услышать слабый вздох Вики, а потом закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, то очутился в той же заставленной книгами комнате. Седобородый старец все так же сидел за своим столом. Теперь Арчи знал, что это был Джон Ди. На столе перед ним лежала книга Арчи.

Напротив Ди сидел всё тот же моложавый мужчина. И опять Арчи не видел его лица.

– Что ты узнал? – спросил мужчина у Ди.

Джон Ди покачал головой.

– Я больше не хочу иметь дело ни с тобой, ни с твоей книгой, – сердито отозвался он.

– Но мы заключили договор, – бросил мужчина. – Мы договорились, что если я принесу тебе книгу, ты расшифруешь её послание!

– И я сделал это, – ответил Ди. – Но я не открою его ни тебе, ни кому бы то ни было.

– Но сделка есть сделка!

– Я выполнил свою часть сделки, – с гневом воскликнул Ди. – Я назвал тебе имя книжного заклинателя! За это ты должен был принести мне книгу, о которой я так долго мечтал.

– И я принёс её тебе, – прошипел его собеседник.

– Это не книга ангелов! – возмущённо вскричал Ди. – Это книга чёрной магии!

Его собеседник презрительно расхохотался:

– Только глупец мог ожидать чего-то иного!

– Возможно, ты прав, – негромко ответил Ди. – Я был глупцом, когда поверил, что она написана на языке ангелов. Но

больше никто не повторит моей ошибки! Я запер эту магическую книгу застежкой своего собственного изобретения. Отныне её сможет открыть только книжный заклинатель – и никто другой!

Мужчина долго молчал, обдумывая его слова. Когда он снова заговорил, в его голосе звучала злая насмешка:

– Как хорошо, что ты сообщил мне его имя!

– Но он родится только через четыреста лет! – вскричал Ди.

– Ничего страшного, ради этого стоит и подождать, – усмехнулся мужчина, хватая книгу со стола. – Эта книга будет отправлена мальчишке!

– Нет! – в гневе вскричал Ди. – Эта книга должна быть возвращена в музей Магических кодексов! Это единственное место, где она может быть в безопасности.

– Слишком поздно, – осклабился его собеседник. – Поверь, у меня на неё куда более интересные планы.

Лицо Ди побелело:

– Что ты собираешься делать?

– Я навел справки об одной лондонской фирме под названием «Фолли и Кэтчпоул». Они специализируются на магических посланиях и славятся умением хранить секреты. В назначенный день они доставят эту книгу мальчику.

Ди был потрясен:

– Но как он узнает, что это такое?

– О, он это выяснит, – усмехнулся мужчина. – В нужное время.

– Я запрещаю! – взревел Ди.

– Боюсь, ты уже ничего не можешь изменить.

– Тогда я предостерегу этого мальчика.

Ди рванулся к книге, но мужчина оказался проворнее. Он вскочил со стула и выбежал из комнаты, сжимая в руках книгу.

В комнате стало темно, и Арчи снова почувствовал, что падает.

* * *

Когда он открыл глаза, то был уже в Скриптории.

– Наконец-то! – воскликнула Вика. – Я уже начала здорово волноваться. Что ты узнал?

– Кажется, моя книга всё-таки злая, – ответил Арчи. – В ней чёрная магия.

– Отличный повод поскорее убираться отсюда! – заторопилась Вика. – Идём скорее.

– Я почти выяснил, что это за книга, – сказал Арчи. – У меня

остался всего один вопрос.

Вика неуверенно посмотрела на него:

– Нет, Арчи. Даже я знаю, что с «Книгой былого» лучше не связываться. Давай поскорее разыщем Гидеона Хоука. – Она направилась к двери. – Ты идёшь или нет?

Арчи посмотрел на неё.

– Да… уже иду… – пробормотал он. – Я сейчас.

Вика открыла тяжёлую деревянную дверь и шмыгнула из Скриптория в коридор. Арчи хотел пойти за ней, но «Книга былого» вдруг снова распахнулась. Зашуршали страницы. Когда книга снова захлопнулась, Арчи увидел новую закладку.

– Получен ответ на твой незаданный вопрос, – прошелестела книга. – Но с каждым новым вопросом возрастает опасность.

Но Арчи не собирался выслушивать её предостережения, он уже открывал нужную страницу. На ней стояла дата – 26 июля 48 года до Рождества Христова.

Глава 32. «Книги судеб»

Когда Арчи открыл глаза, он увидел перед собой двор, залитый лунным светом. Тёплый воздух был напоён ароматами душистых растений Средиземноморья. Прямо перед Арчи высилось величественное каменное здание.

Высокая тёмная фигура крадучись шла через двор. Бросив быстрый взгляд через плечо, человек нырнул в потайной ход. Арчи хотел было последовать за ним, но неожиданно очутился внутри здания. Спрятавшись за каменной колонной, он увидел, как человек прошёл мимо него. Теперь Арчи разглядел, что это был очень высокий мужчина с крючковатым носом и тусклыми, как у хищной птицы, глазами. На миг эти глаза сверкнули в темноте, как будто мужчина почувствовал чьё-то присутствие, однако он прошёл мимо мальчика, не заметив его.

Мужчина зажёг факел и быстрым шагом направился по каменному коридору. Арчи шёл за ним, пока они не очутились перед тяжёлой железной дверью. Мужчина отпер её серебряным ключом, и Арчи едва успел проскользнуть следом за ним, прежде чем мужчина закрыл дверь.

Они оказались в огромной комнате с высоким потолком, заставленной всевозможными книгами и свитками. В самом дальнем углу комнаты лежали семь книг, прикованных цепью к стене. Высокий человек открыл первую из них. Его губы задвигались, тихо произнося написанные слова, и в комнате вдруг сделалось холодно. Заклубились тени, из полумрака начали проступать чёрные фигуры.

Неожиданно дверь широко распахнулась, и на пороге вырос человек, одетый в белую тунику. Мужчины уставились друг на друга.

– Ты посмел открыть Ужасные манускрипты?! – воскликнул человек в белом.

– Посмел?! – взревел второй. – Да я написал величайший из них!

– Ты знаешь, что это запрещено, Барзак! Закрой книгу. Если ты сделаешь это сейчас, у нас будет надежда, что ничего страшного не случится.

Но темноглазый мужчина только расхохотался:

– Да ты ещё глупее, чем я думал, Обадия, если полагаешь, что я в первый раз открываю эти чёрные книги!

Мужчина в белом был потрясён.

– Это ты глупец, – вскричал он, – если надеешься противостоять силе Ужасных манускриптов!

– А почему я должен им сопротивляться? – расхохотался ему в лицо Барзак. – Всего через несколько минут они будут повиноваться мне!

– Я этого не допущу, – сказал мужчина в белом, его голос теперь звучал тихо и спокойно. – Грозные чудовища, стерегущие библиотеку, пробудились от сна, и сейчас они будут здесь. У тебя осталась последняя возможность отступиться.

– Никогда! – заявил Барзак и швырнул свой пылающий факел. В тот же миг груда свитков вспыхнула как растопка, и огонь перекинулся на ближайший шкаф.

– Остановись! – в ужасе закричал мужчина в белом. – Ты уничтожишь Великую библиотеку!

– Ужасные манускрипты не горят! – ощерился Барзак. – Ты прекрасно знаешь, что они не подвластны пламени.

– Но как же другие книги?!

– Какое мне дело до других книг? – проревел Барзак.

Загорелся второй шкаф.

Теперь вся комната была в огне, и Арчи с трудом видел сквозь дым. Ему стало трудно дышать, и он с ужасом понял, что оказался заперт в горящем зале. Дым щипал ему глаза, чудовищный жар обжигал лёгкие. Арчи упал на колени.

Он почти расстался с надеждой, когда вдруг почувствовал, как что-то схватило его за пояс и резко потащило вверх.

Он очнулся в Скриптории. Над ним возвышался Гидеон Хоук, держащий в руках свой книжный крюк, изогнутый конец которого цеплялся за ремень Арчи.

– Чуть не опоздал, – хмуро сообщил Гидеон. – Ещё несколько секунд – и я бы уже не смог до тебя дотянуться. Хорошо, что никто не закрыл книгу и что твоей кузине хватило благоразумия прибежать ко мне. Ты в порядке, юный глупец?

Арчи, все ещё продолжая хрипеть и сипеть от дыма, с усилием кивнул.

– А теперь, Арчи Грин, настало время поговорить начистоту. Видят небеса, я был терпелив с тобой, но даже моему терпению пришёл конец. – В глазах Хоука сверкнул гнев. – Я полагаю, у тебя есть что-то для меня? Если ты немедленно отдашь мне это, я готов проявить снисхождение. Но заруби себе на носу – это твой последний шанс. Музей и так в большой опасности, и я больше не позволю тебе ставить под угрозу жизни учеников и сохранность магических книг! Довольно глупостей, Арчи Грин. Где книга?

– В моей сумке, – просипел Арчи.

– Дай мне её. Немедленно!

* * *

Через полчаса Арчи и Вика сидели в отделе Неопознанных книг. Гидеон Хоук нервно расхаживал взад-вперед, хмуря брови. Вольфус Боун сидел в кресле у камина.

– О чём ты думал?! – резко бросил он. – Книга, которую ты прятал, невероятно опасна!

Арчи втянул голову в плечи.

– Я должен был сразу отдать её вам, – пролепетал он. – Я думал, что защищаю её, а на самом деле… И теперь…

Брови Хоука сошлись в одну линию:

– Что?

Арчи поднял голову.

– Теперь я думаю, что это из-за меня были совершены все нападения на музей! – выпалил он.

Хоук грозно посмотрел на него:

– Будем надеяться, это ещё не поздно остановить. А теперь давай-ка вернёмся к самому началу, – и он сел, предварительно расчистив себе место от груды бумаг и свитков. – Расскажи нам всё по порядку.

И Арчи рассказал всё, что помнил о событиях, произошедших со дня, когда Горацио Кэтчпоул доставил ему посылку, и до того момента, когда Хоук вытащил его из «Книги былого». Он умолчал только об одном – о своем даре книжного заклинателя. Почему-то это показалось ему чем-то вызывающим, а ему совершенно не хотелось ещё больше ухудшить своё и без того незавидное положение. Закончив, Арчи удручённо уставился на свои ботинки.

Хоук кивнул.

– Хорошо, – сказал он. – Теперь, когда всё более-менее прояснилось, я думаю, что мы всё-таки сможем стать друзьями.

– Но книга, – напомнил Арчи. – Что это за книга?

– Я думаю, что это «Книга душ» Барзака, – ответил Хоук.

Вика громко ахнула.

– Но… как это может быть?! – удивился Арчи. – Она же написана на энохианском, на языке ангелов! Я думал, на этом языке можно писать только добрую магию!

Гидеон Хоук помрачнел.

– Это не совсем так, – ответил он. – Ты прав, многие великие магические книги написаны на языке ангелов. Но на этом же языке был написан один из Ужасных манускриптов. Дело в том, что многие магические писатели прошлого любили энохианскую письменность. Именно поэтому Барзак написал на ней свою «Книгу душ». Он хотел скрыть истинную природу своего творения.

– И ему вполне удалось нас одурачить! – подхватила Вика.

– Но если вы всё это время знали, что книга у меня, то почему ничего не сказали? – спросил Арчи.

Хоук посмотрел ему в глаза:

– Я мог заставить тебя отдать мне книгу. Но я был уверен, что она была послана тебе не случайно. Поэтому я решил подождать и посмотреть, к чему это приведёт. – Он покачал головой. – Но я и представить себе не мог, что это книга Барзака!

– Почему «Книга душ» так опасна? – уточнил Арчи.

Хоук ответил не сразу. Он снова наморщил лоб и глубоко ушёл в свои мысли. Огонь в очаге погас. Хоук встал, взял полено и положил его в камин. Сухое дерево мгновенно занялось, оранжевые языки пламени соскочили с углей и принялись жадно лизать полено снизу, извиваясь и корчась от ненасытного голода.

Несколько мгновений Хоук смотрел на пламя.

– Как вы знаете, Александр Великий доверил охрану своего собрания книг Хранителям огня. После смерти Александра они продолжили его дело. Шло время… Через триста лет чернокнижник Барзак начал писать чёрную магию, используя для прикрытия энохианский язык. Когда человек, стоявший во главе библиотеки, узнал о его тайных делах, он изгнал Барзака. Но было уже слишком поздно – Барзак уже написал свою «Книгу душ», самую страшную книгу самой чёрной магии, – продолжал Хоук. – Магия, заключённая в ней, столь сильна и опасна, что она может обрушить небо и уничтожить Землю!

– А мы думали, что она хорошая, раз написана на языке ангелов, – пролепетала Вика дрожащим голосом.

Хоук подмигнул ей:

– Вы не одиноки. Эту ошибку совершили многие, включая самого Джона Ди. В этом и заключался замысел Барзака. Но он не учел того, что Ужасные манускрипты неизбежно губят тех, кто хочет использовать их силой. Барзак был уверен, что сможет контролировать чёрную магию, которую создал, но не заметил, как сам попал под её чары. Главный библиотекарь запер его книгу вместе с остальными Ужасными манускриптами, но Барзак уже не мог жить без своего творения. Однажды ночью он прокрался в Александрийскую библиотеку и открыл комнату, в которой хранились Ужасные манускрипты. Я уверен, что он хотел выпустить магию и стать её повелителем. Но его увидел главный библиотекарь. Во время схватки Барзак устроил пожар, и Александрийская библиотека сгорела дотла.

– А Барзак? – спросил Арчи. – Что стало с ним?

– Барзак сгорел в пламени, но перед смертью он поклялся отомстить. Он проклял библиотеку, главного библиотекаря и всех его потомков. – Хоук помолчал, глядя на Арчи. – Главного

библиотекаря звали Обадия Грин. Он был твоим предком, Арчи.

Арчи застыл с разинутым ртом.

– Какое странное совпадение, – удивилась Вика. – Из всех книг мира к Арчи попала именно та, автора которой погубил его предок!

– К сожалению, это не совпадение, – мрачно заметил Хоук.

– Но какое отношение к этой истории имеет Джон Ди? – спросил Арчи. – Он же родился гораздо позже!

– Верно. Джон Ди был волшебником и коллекционером, – ответил Хоук. – Он потратил полжизни на поиск утраченных книг из Александрийской библиотеки. Эта книга была его величайшей находкой… Точнее, так он считал. Но Ди неправильно понял назначение «Книги душ». Он верил, что с её помощью сможет беседовать с ангелами.

– Мы думаем, что это Ди прислал мне загадку, – вставил Арчи. – На ней тот же символ, что на застёжке книги. Думаете, это важно?

– Ничего нельзя исключать, – согласился Гидеон. – Я попрошу руководство музея внимательно изучить это.

Тут за дверью кабинета послышался какой-то шум, и в комнату вошёл Винсент ван Сельдинг.

– Гидеон, Вольфус! Я слышал, только что был обнаружен один из Ужасных манускриптов? Это правда?

– Мы думаем, что к нам в руки попала «Книга душ», – ответил Хоук.

– Книга Барзака?! – воскликнул ван Сельдинг. – Высокие небеса! И как давно вам это известно?

Арчи нервно покосился на Хоука, опасаясь, что сейчас тот навлечет на его голову самые страшные неприятности.

– Мы уже некоторое время следили за ней, – уклончиво ответил Хоук. – Благодаря помощи Арчи.

– Отличная работа, Гидеон! – прогремел ван Сельдинг. – Обычно я выступаю против того, чтобы ученики допускались к опасным книгам, но сейчас хочу от души поблагодарить Арчи. Молодец! – Он перевёл взгляд на книгу, лежащую на столе Хоука. – Это она?

– Да, – кивнул Хоук. – По крайней мере, мы так считаем. Но чтобы сделать окончательный вывод, нужно провести обычную процедуру классификации. Я уже послал за Мораг.

– На это нет времени, Гидеон! – возразил ван Сельдинг. – Если перед нами «Книга душ», мы не можем рисковать! Я немедленно помещу её в крипту!

– Но мы должны подождать, пока Мораг не найдёт упоминания об этой книге в архивах! – воскликнул Вольфус Боун.

Ван Сельдинг воззрился на него:

– К чему эти промедления, Вольфус?

– Мне нужно больше времени, чтобы изучить эту книгу. Мы должны быть полностью уверены.

Ван Сельдинг впился в него недобрым взглядом:

– Ты полагаешь, это благоразумно, Вольфус? Надеюсь, и тебе и Гидеону прекрасно известно, что все Ужасные манускрипты обладают разрушительным воздействием?

– Но процедура есть процедура, мы должны соблюдать правила, – возразил Боун. – Тем более когда речь идёт о столь могущественной книге! Мне нужно ещё время.

– У нас нет времени! – отрезал ван Сельдинг. – Музей находится под постоянной угрозой нападения! Если перед нами одна из семи страшных книг, она должна быть заперта в крипте. Как глава отдела Опасных книг я категорически настаиваю на этом. Я забираю книгу. Немедленно!

И, прежде чем кто-то успел его остановить, ван Сельдинг схватил книгу и вышел из кабинета Хоука.

Глава 33. Песочные часы

Новость об обнаружении одного из Ужасных манускриптов мигом распространилась среди учеников. Их радость омрачалась только тем, что музей по-прежнему находился на осадном положении, поскольку руководство со дня на день ожидало нового нападения Алчников. Некоторые ученики отсиживались дома, хотя большинство предпочли продолжить работу. Арчи и Вика были среди последних.

Старый Зэб тоже тревожился.

– Будем надеяться, что теперь, когда «Книга судеб» надёжно заперта в крипте, нам всем будет немного спокойнее, – сказал он как-то. – Но я до сих пор не могу поверить, что ты так долго держал это в секрете от меня, – добавил он, с укоризной покосившись на своего ученика.

Арчи вспыхнул от стыда.

– Простите, – прошептал он. – Я не знал, что эта книга настолько опасна. Но теперь стало понятно, за чем охотились Алчники.

– Хм-ммм, – протянул старик. – Пожалуй, ты прав, хотя Гидеон Хоук считает, что опасность ещё не миновала. Он уверен, что Алчники готовят новое нападение на музей.

– Нападение? Но каким образом? – спросил Арчи.

– Не знаю, – покачал головой Старый Зэб. – Гидеон говорит, что мы все должны быть начеку. Он хочет, чтобы все ученики на всякий случай освежили свои знания о чёрной магии. Вот что, дружок, отнеси-ка ты наши флаконы с попрыгушками в музей. Мы не должны допустить, чтобы какая-нибудь магия вышла из-под контроля в то время, когда Алчники рыщут поблизости!

– Гидеон Хоук ничего не говорил о моей загадке? – спросил Арчи.

– Нет, – ответил Старый Зэб. – Но лучше предоставь это дело старшим. Сегодня вечером у нас состоится собрание руководства, будем обсуждать варианты защиты музея.

* * *

По пути в музей Арчи продолжал размышлять над загадкой. Большая часть учеников работали в Главной галерее. Заметив Руперта Треваллана, Арчи спросил у него, что ему делать со стеклянными флаконами.

– Что там у тебя? Мамонт? – спросил Руперт. – Я отнесу его в

паноптикум. А вот сэра Бодуэна лучше отправить в главную флаконную. Спроси Энид, ладно? Она теперь отвечает за магические останки.

Арчи поблагодарил его и отошёл. Он решил, что передаст второй флакон Энид, когда увидит её, а пока займётся чем-нибудь поинтереснее. Он сел за стол и, открыв «Глазами уцелевшего: энциклопедия злобных чудовищ и прочих магических существ», стал листать книгу в поисках информации об огневолке.

Огневолк. Дальний родственник вервольфов, наполовину волк, наполовину дракон. Как и прочие злые чудовища, может быть уничтожен только при помощи волшебного оружия (для более глубокого ознакомления с магическим оружием рекомендуем обратиться к книге «Компендиум магических инструментов».

Арчи пошарил взглядом по полкам и нашел «Компендиум магических инструментов». Кстати, как назывался тот чёрный кинжал, который он видел на столе у Гидеона Хоука? Кажется, Хоук назвал его Клинком теней? Арчи полистал книгу, пока не нашел нужную статью.

Клинок теней: магическое оружие, которое ловит отражение чистого света в ночном небе – чаще всего света луны или звезды – и удерживает его силу. Подобно тому как свет способен пронизать любую тьму, Клинок теней может уничтожить злых духов (для более глубокого ознакомления со злыми духами см. «Злобные чудища и существа», т. 1). Чаще всего Клинки теней сделаны из обсидиана, чёрного стекла, закалённого в жерле вулкана, или из других материалов, которые не отражают свет, таких как эбеновое дерево или агат».

Арчи уже собрался закрыть книгу, как вдруг заметил, что одна страница аккуратно загнута снизу. Он из любопытства открыл её.

Вообразительное стекло. Порой ошибочно принимаемое за обычную лупу, вообразительное стекло является магическим инструментом, который усиливает воображение человека, использующего его. Воображение рождается из того же источника, что и магия, и многие ведущие специалисты (в том числе Гидеон Хоук из музея Магических кодексов в Оксфорде) полагают, что человеческое воображение является последним

рудиментом магических способностей, которыми некогда обладали все люди.

Арчи перечитал статью ещё раз. Он никогда не думал, что справочники могут быть настолько интересными! Он как раз перечитывал описание Клинка теней, когда вдруг услышал негромкое шипение, похожее на выход воздуха из шины. Пожав плечами, Арчи снова погрузился в чтение. Но звук не прекращался.

Он доносился из Скриптория.

Когда Арчи приоткрыл дверь, факелы мгновенно вспыхнули, озарив помещение. Шипение доносилось со стороны стеклянного купола, но теперь звук больше напоминал журчание бегущей воды.

Арчи пересёк зал и поднялся по деревянным ступенькам на обзорную платформу. Когда он посмотрел на стеклянный купол, кровь отхлынула у него от лица. Сорвавшись с места, мальчик бросился за помощью.

Гидеон Хоук, Вольфус Боун и Мораг Пандрама немедленно прибыли на место. Вскоре подтянулись и остальные члены руководства музея.

– Это «Книга итогов»! – пронзительно закричала Мораг Пандрама. – Смотрите, из хрустальных часов высыпается песок!

– Но этого не может быть! – ахнул Вольфус Боун.

Гидеон Хоук не сводил глаз с книги.

– К несчастью, это возможно, – прошептал он. – Этого я и боялся. Книги готовятся выпустить свою магию на свободу.

– Сколько у нас времени, Гидеон? – спросил Боун.

Хоук посмотрел на песочные часы.

– Максимум несколько часов!

* * *

Через несколько минут Арчи встретился с Полом перед дверью кондитерской и рассказал ему о «Книге итогов». Кузен побелел как мел.

– Дело плохо! – воскликнул он.

– Ещё как, – не стал спорить Арчи. – Все музейное руководство сейчас решает, что делать дальше.

– Теперь понятно, почему всех учеников так рано распустили по домам, – сказал Пол. – А где Вик?

– Сейчас выйдет. Она остановилась поболтать с Рупертом.

– Наставники что-нибудь придумают, – Пол постарался

вложить в свой голос побольше уверенности.

– Наверное, – задумчиво протянул Арчи. – Но я никак не могу отделаться от мысли, что загадка Джона Ди имеет самое непосредственное отношение ко всем этим событиям. Она точно что-то означает!

Вскоре к ним присоединилась Вика.

– Я узнала, что прячется за синей дверью! – возбуждённо выпалила она. – Вы ушам своим не поверите! Я спросила Руперта, известно ли ему какое-нибудь волшебное существо с янтарными глазами. Он обещал навести справки, и вот сегодня дал мне вот это! – Вика помахала листком бумаги. – Это выписка из «Энциклопедии редких животных»! Знаете, кого увидел Арчи? Это был книгостражный зверь! Вообще-то их всегда двое. Обычно они каменные, их задача – охранять сокровища и прочие драгоценности. Их находят в древних гробницах и тому подобных местах.

– Но существо, которое я видел, не было каменным, – возразил Арчи. – Оно было ещё какое живое!

– Правильно, книгостражные звери оживают, если возникает угроза тому, что они стерегут. И тогда их глаза действительно вспыхивают янтарным светом. Но это ещё не всё. Последняя известная пара книгостражных зверей охраняла магические книги в Великой библиотеке Александрии. Известно, что эти книгостражи имели облик грифонов.

– Грифоны? То есть у них было тело льва, а голова и крылья как у орла? – спросил Арчи. – Вика, ты ведь думаешь о том же, о чём я? О моей загадке?

– Ну вот, теперь вы оба говорите загадками! – взмолился Пол. – О чём речь?

– О загадке! – возбуждённо выпалила Вика. – Неужели не помнишь?

В студёной мгле подземной темницы
Грозная тайна веками хранится.
Секрет стерегут стражи старинные —
Львиные гривы, взоры орлиные.

– Ну конечно! – закричал Пол. – Значит, там говорится о грифонах-книгостражах!

– Да, – просияла Вика. – И это ещё не всё. Книгостражные звери умеют говорить! Известно, что некоторые люди разговаривали с ними. Вы понимаете, что это значит? Ясно, что эти книгостражи охраняют что-то невероятно могущественное! Вот только что?

Арчи схватил свою сумку:

– Вик, ты гений! Как ты правильно говоришь – есть только один способ это узнать.

– Постойте, – воскликнул Пол. – Я думал, мы согласились, что всеми этими делами теперь занимается Гидеон Хоук. Это может быть очень опасно!

– Хоук сейчас на заседании руководства музея, – ответил Арчи. – Ван Сельдинг сказал, что их ни в коем случае нельзя беспокоить. Так что нам придётся всё сделать самим!

Глава 34. Чтение в потёмках

Арчи медленно-медленно открыл дверь в «Белый ряд», чтобы колокольчик даже не звякнул. Марджори нигде не было видно, поэтому ребята на цыпочках прошли между стеллажами и шмыгнули за бархатную занавеску. Когда они дошли до шкафа, из которого раньше доносились голоса, Арчи остановился.

– Привет, – напористо сказал он. – Сегодня вы обязательно должны со мной поговорить. Мне нужна ваша помощь!

– Я совсем ослабела, – прошелестела «Маленькая книга благословений». – Как и все мы.

– Простите, что я мало сделал, чтобы защитить вас, когда вы просили меня о помощи, но тогда я не понимал всей опасности. Это моя книга воровала вашу магию, да?

– Да, – прошептала «Маленькая книга благословений». – Я пыталась тебя предостеречь.

Арчи грустно кивнул.

– Я думал, что моей книге угрожает опасность, – виновато признался он. – Но оказалось, что это она была угрозой для всех!

– Да, – вздохнула маленькая книга. – Зачем ты пришёл сейчас?

– Я книжный заклинатель, – ответил Арчи. – Мой долг – защищать магические книги.

– Ты хочешь встретиться с чудовищами, верно?

Арчи отвёл глаза.

– Ну да, – прошептал он. – Вы знаете, какой секрет они охраняют?

– Они стерегут второй вход в крипту, – ответила маленькая книжка. – У них есть ещё один секрет, но я о нём ничего не знаю. Возьми меня с собой, книжный заклинатель, я принесу тебе удачу.

Арчи подумал и, решив, что удача ему точно понадобится, положил маленькую книжечку в задний карман.

– Будь благословен, Арчи Грин. Пусть отвага не оставит тебя, когда придёт час.

Трое ребят резво помчались вниз по лестнице. Когда они очутились перед синей дверью, Арчи снял со стены факел, и, сделав глубокий вдох, повернул невидимую дверную ручку.

Книгостражный зверь не шевелился. Высотой в восемь футов [7], он был высечен из цельной глыбы твёрдого серого камня. У него была голова гигантского орла с грозным крючковатым клювом и пронзительными глазами хищника. Птичья шея переходила в мускулистое тело льва с искусно

вырезанной резцом волнистой шерстью, особенно густой на груди и боках. Два гигантских крыла были сложены за спиной чудовища.

– Стойте здесь, – приказал Арчи кузенам. – Будет лучше, если с ним поговорит кто-то один.

Стоило ему сделать шаг к книгостражу, как глаза чудовища вспыхнули глубоким янтарным светом.

– Ого, – прошептал Пол. – Кажется, ты его разбудил.

Со звуком, похожим на скрежет каменного жернова, чудовище повернуло голову к Арчи и уставилось ему в глаза. Свет волнами пробегал по его телу, превращая серый камень в живую плоть. Арчи почувствовал, как у него подгибаются ноги. Он сжал кулаки и сделал глубокий вдох.

– Здравствуй, могущественный книгостражный зверь, – прокричал он так громко, как только посмел. Его тоненький срывающийся голос облетел стены и растаял в полумраке.

Грифон выпустил свои огромные когти и заговорил густым звучным голосом, от которого задрожал воздух.

– Кто ты, посмевший потревожить меня в моём логове?!

– Меня зовут Арчи Грин! – ответил Арчи. – Я ученик в музее Магических кодексов. А это Вика и Пол Фокс.

– Зачем ты пробудил меня, Арчи Грин?

– Меня привело к тебе неотложное дело, – прокричал Арчи, послав свой голос в пустоту.

– Вы, люди, вечно торопитесь, – вздохнул грифон, и на этот раз Арчи услышал в его голосе глубокую печаль. – Взгляни, сколько зла принесли миру ваши неотложные дела! – И он скорбно покачал своей орлиной головой.

Арчи почувствовал, что его отвага стремительно тает, но заставил себя остаться на месте.

– Могучий книгостраж, хранитель и защитник секретов, я понимаю, что ты невысокого мнения о людях… – выдавил он.

– Не обо всех, – прогудел грифон. – Некоторые из вас совсем не так плохи. Но большинство совершенно безнадёжны. Боюсь, ваш род давным-давно позабыл ту немногую мудрость и магию, которая была вам отпущена.

– Как раз об этом мне и нужно с тобой поговорить! – воскликнул Арчи, увидев возможность изменить направление разговора. – Мне нужна твоя помощь, чтобы защитить оставшиеся магические книги!

– Как это однообразно! Снова люди и их магические книги! Мой род охраняет ваши сокровища на протяжении долгих столетий.

– Что охраняешь ты? – спросила Вика, набравшись храбрости.

Грифон поднял голову и встряхнул своими огромными крыльями:

– Наш разговор закончен. Можете убираться и жить дальше. Но если захотите остаться, я вынесу вам свой приговор.

Арчи понял, что они чем-то разгневали грифона и теперь им грозит смертельная опасность.

– Мы бы ушли, если бы могли, – искренне сказал он. – Но может случиться огромная беда, если мы не попытаемся её предотвратить! – Арчи понял, что это его последний шанс. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и выпалил: – Существует великая тайна, открыть которую можешь только ты! – Он решил сыграть на любопытстве грифона – больше надеяться было не на что. – Впрочем, если ты стал слишком стар и забывчив, то я уйду и оставлю тебя спать дальше. – Арчи стал медленно поворачиваться к своим кузенам.

– Постой, – голос грифона звучным эхом отлетел от стен подвала. – О какой тайне ты говоришь?

– Я говорю о загадке, ответ на которую знаешь только ты!

– Скажи мне эту загадку! – приказал грифон.

Арчи по памяти прочитал короткое стихотворение. Каждое произнесённое слово эхом облетало тёмную комнату.

В студеной мгле подземной темницы
Грозная тайна веками хранится.

Грифон молчал. Арчи перевёл дух и продолжил ещё громче:

Секрет стерегут стражи старинные —
Львиные гривы, взоры орлиные.

– Это ты! – крикнул он.

Грифон величаво склонил свою огромную орлиную голову.

– Разумеется, – прогудел он. – Здесь говорится обо мне и моём брате. Кто написал эту загадку?

– Она была написана очень давно, – ответил Арчи. – Её придумал один человек, который хотел сохранить свои секреты в тайне. Он спрятал их в особое место. Его звали Джон Ди. Ты его помнишь?

Чудовище снова кивнуло:

– Да, я его помню. Мы пообещали этому волшебнику, что пропустим внутрь только того, кто назовёт нам секретное слово. Ты знаешь секретное слово?

Арчи крепко задумался. Потом пробормотал вслух последнее

четверостишие загадки:

В тиши гробовой награда покоится,
Но только достойному путь к ней откроется.
Лишь тот пройдёт испытанье победно,
Кто скажет, кому я служил беззаветно.

– Кто скажет кому я служил беззаветно… Да, я знаю отгадку! Кому служил Джон Ди? Королеве Елизавете Первой!

– Это твой ответ?

– Нет, – помотал головой Арчи. – Ди так её не называл! – Перед его мысленным взором пульсировала загадка, написанная энохианским языком, языком ангелов. Что-то скреблось в его памяти, но он никак не мог вспомнить, что именно.

– Арчи, попробуй вот это, – Вика вынула из кармана вообразительное стекло.

Арчи посмотрел на книгостражного зверя через розоватую линзу. Потом закрыл глаза, чтобы лучше сосредоточиться. Когда он снова открыл их, в его сознании что-то вспыхнуло:

– У Ди было особое имя для королевы Елизаветы. Я читал об этом в книге. Глориана! Вот как Ди называл её. Ответ – Глориана.

– Правильно! – прогремел книгостражный зверь. – Ты назвал пароль.

Арчи шумно выдохнул от облегчения.

– Но ты должен пройти ещё одно испытание, – прозвучал другой грохочущий голос.

Арчи вскинул голову и увидел второго книгостража, приближающегося к нему из темноты. Когда оба чудовища встали рядом, стало ясно, что они пара – как настоящие книгодержатели, которые с двух сторон подпирают книги на полке. Только эти книгодержатели были высотой восемь футов каждый.

– Ещё одно испытание?! – вскрикнул Арчи.

– Да, – ответил второй зверь. – Волшебник сказал, что его сможет выдержать только книжный заклинатель.

Это ты?

– Да, это я, – кивнул Арчи.

– Докажи! – прогремело чудовище.

Арчи с отчаянием посмотрел на Вику и Пола:

– Как я могу это доказать?

– Не знаю, – пожал плечами Пол. – Поговори с какой-нибудь магической книгой или что-нибудь такое.

Арчи почувствовал, как его надежда стремительно тает. Внезапно он услышал голос. Тихий слабый голос, мягкий, как шелест папиросной бумаги.

– Арчи Грин – книжный заклинатель. И хотя он пока не вполне верит в себя, но он может стать великим книжным заклинателем, а может даже величайшим в истории магии!

Оказывается, он совсем забыл о «Маленькой книге благословений»!

– Спасибо, – смущённо пролепетал Арчи.

Вика и Пол непонимающе смотрели на него.

– Они не слышат моего голоса, – сказала «Маленькая книга благословений».

– Но мы его слышали, – прогрохотал первый книгостраж. – Ты прошёл второе испытание. Но дальше пойдёшь только ты один.

– Но как же мои кузены? – вскрикнул Арчи. – Они тоже Хранители пламени!

Книгостражные звери отрицательно помотали головами.

– Туда может войти только книжный заклинатель, – повторили они, преграждая путь.

– Мы не оставим тебя одного наедине с этими чудовищами, – возмутилась Вика.

– Нам ничего не остаётся, как подчиниться, – сказал Арчи. – Другого пути нет. Ждите меня в магазине. Я должен это сделать!

Книгостражные звери расступились, и Арчи шагнул в темноту.

Глава 35. В темноте

Было уже темно, когда Вика и Пол юркнули из-за бархатного занавеса обратно в магазин. Снаружи проухала сова.

– По ночам это место выглядит просто жутко, – прошептал Пол, выглядывая через дверь во двор перед кондитерской «У Квиллза».

– Не будь таким трусишкой, – одернула его Вика и покосилась на книжные стеллажи. Вообще-то Пол прав. Ночью в книжной лавке было по-настоящему жутко.

– Вик, – прошептал Пол, чувствуя, как волоски сзади на шее встают дыбом. – У меня ужасное ощущение, что за нами кто-то следит.

И действительно: снаружи мелькнула какая-то тень.

– Что это было? – спросила Вика.

– Там кто-то есть! – взвизгнул Пол.

Тёмная фигура крадучись подходила к магазину.

– Быстро! – зашипела Вика. – Запри дверь!

– Не могу, – ответил Пол. – Арчи забрал ключ с собой. Что будем делать?

– Прячемся! – скомандовала Вика.

Низко пригнувшись, она бросилась вправо и скрылась за стеллажами. Пол растворился в темноте слева и, затаив дыхание, уставился на дверь в магазин.

Дверь медленно приоткрылась, и под чьими-то осторожными шагами послышался скрип половиц. Внезапно высокая фигура в темноте бросилась на Пола. Тот метнулся вправо и вырвался. Неизвестный споткнулся и с грохотом растянулся на полу.

Он ещё продолжал чертыхаться, а Пол уже выпрямился.

– Постой! Я не причиню тебе зла! – прозвучал голос.

Из темноты вынырнуло лицо Вики.

– Беги, Пол, беги! – прокричала она через плечо, бросаясь в другой проход.

Пол бежал, не разбирая дороги, как заяц петляя среди стеллажей. В какой-то момент он обернулся на бегу – и тут же, зацепившись ногой за коврик, споткнулся и с жутким грохотом опрокинулся навзничь.

И наступила тьма.

* * *

Арчи шёл в полумраке. Факел, озарявший логово

книгостражных зверей, превратился в слабый огонёк за его спиной. Впереди зиял невысокий проём. Он был слишком мал, чтобы в него могли протиснуться книгостражи, но достаточно высок, чтобы Арчи смог в него пролезть. Мальчик опустился на четвереньки и пополз в кромешную тьму.

Со стен капала вода. Арчи нащупал руками каменные плиты и встал. Он увидел впереди ещё один горящий факел и пятнышко странного зеленоватого света.

Потом раздался сиплый кашель, похожий на шелест ветра, перебирающего сухие кости.

Кто-то ждал его в темноте.

* * *

Очнувшись, Пол попытался сесть. Голова раскалывалась. Он дотронулся до затылка и нащупал огромную шишку размером с яйцо. Потом над его головой раздался негромкий голос:

– Нужно было сразу отдать нам книгу!

Пол вскинул глаза и увидел Вольфуса Боуна, который наклонился над ним, сжимая в руке чёрный кинжал.

Пол завизжал.

Боун торопливо прижал палец к губам.

– Не бойся, – негромко проговорил он. – Я пришёл защитить вас. Гидеон велел мне разыскать вас троих и позаботиться о вашей безопасности.

Над плечом Боуна появилось бледное, но спокойное лицо Вики. Судя по всему, она была цела и невредима.

– Все нормально, Пол, – сказала она. – Вольфус пришёл помочь нам.

– Гидеон должен присутствовать на экстренном собрании музейного руководства, поэтому прислал меня, – пояснил Боун. – Он сказал привести вас в музей.

Глава 36. Призрак писателя

Арчи шагнул в свет факела. Вначале он не увидел ничего, кроме зелёного света. Потом перед ним возник призрак человека. Арчи решил, что это призрак, поскольку фигура мерцала на свету и была не плотнее тумана.

Время сгорбило плечи призрака ещё при жизни. Его волосы были белее снега, густая белая борода падала на грудь. Мужчина был в длинном чёрном камзоле с пышным белым воротником. Арчи сразу узнал его.

– Вы Джон Ди, да? – спросил он.

Лицо старика мучительно исказилось, словно он пытался припомнить нечто из далёкого прошлого.

– Ди? – переспросил он. – Да, это моё имя. Но я так давно не слышал его, что почти забыл. Четыре столетия я обитаю в этом узилище. Это мне наказание. – Призрак печально вздохнул. – Ибо все бедствия случились по моей вине. Я был настолько глуп, что в дерзости своей возомнил, будто бы смогу говорить с ангелами. Тщеславие привело меня в этот склеп. Как тебя зовут, мальчик?

– Арчи Грин.

Призрак Джона Ди уставился на него в полумраке.

– Ты тот самый! – вскричал он. – Это тебе была отправлена проклятая книга! Это тебя я видел в своём хрустальном шаре!

* * *

Вольфус Боун шагал по коридору, глядя прямо перед собой. Гидеон Хоук велел ему защитить Арчи Грина и его кузенов, и он собирался выполнить это поручение. Но где же Арчи? Вот о чём думал Вольфус, ведя Вику и Пола по коридору в сторону отдела Неопознанных книг. Он и так потратил уйму драгоценного времени, убеждая Пинк позволить Полу, не имеющему огненной метки, войти через стену допуска. Больше нельзя было терять ни минуты.

Вольфус Боун открыл дверь в кабинет Гидеона Хоука. И сразу понял, что что-то не так. Его взгляд упал на стол, где он совсем недавно оставил прыг-стопор с огневолком.

Осколки стеклянного флакона валялись на полу. Магический запор, закрывавший крышку, был сорван. Боун гневно затряс головой. Кто мог сотворить такое безобразие?!

Его мысли были прерваны леденящим кровь воем. Следом раздался истошный женский крик. Крик доносился из архива,

расположенного рядом с криптой!

– Новое нападение! – прокричал Боун, поворачиваясь к детям. – Кто-то выпустил огневолка. Оставайтесь здесь!

– Ни за что! – отрезала Вика. – Это и наш музей тоже. Мы идём с вами.

– Но я не могу гарантировать вашу безопасность.

– Мы это знаем, – заметил Пол. – Но мы всё равно идём!

Боун понял, что спорить бесполезно.

– Хорошо, – сказал он. – Но держитесь рядом со мной, понятно? – И он пустился бежать.

Вика и Пол помчались за ним, стараясь не отставать. Чёрный клинок в руке Боуна зловеще поблёскивал в свете факела.

Боун распахнул дверь в архив. В комнате царил хаос. Книжные шкафы были опрокинуты на пол, повсюду валялись свитки, бумаги и книги. В углу съежилась Мораг Пандрама. Её волосы были опалены, и она выставила вперёд руки, словно защищалась от какого-то невидимого врага.

– Огневолк! – простонала она. – Он только что был здесь!

– Где он сейчас, Мораг?

– Он пытается проникнуть в крипту! Мы должны его остановить! Беги за помощью!

Боун принюхался. В воздухе чувствовался едва уловимый запашок серы, и Вольфус сразу понял, что чудовище прячется в конце коридора.

– Слишком поздно, – тихо произнёс он.

Неожиданно откуда-то появился Винсент ван Сельдинг.

– Что за крик? – резко спросил он. – Как руководство может продолжать собрание в таком бедламе?

– Это огневолк, – ответил Боун. – Кто-то выпустил его, и он пытается пробраться в крипту.

Ван Сельдинг не на шутку встревожился:

– Нужно немедленно собрать поисковый отряд и уничтожить его раз и навсегда!

Из конца коридора за ними неотступно следили два жёлтых глаза. Огневолк запрокинул голову и завыл. И вдруг прыгнул. В тот же миг Вольфус Боун бросился навстречу чудовищу и нанёс ему быстрый удар чёрным кинжалом. Огневолк взревел от бешенства, извергая из ноздрей пламя. Несколько мгновений он разглядывал людей, потом вдруг потерял к ним интерес и бросился бежать по коридору.

– Ты его напугал! – возликовал ван Сельдинг.

– Нет, – сухо ответил Боун. – Он охотится не на нас. Он пришёл за Арчи. Уведи этих детей в какое-нибудь безопасное место.

Ван Сельдинг покровительственно обнял Вику и Пола за плечи.

– Хорошо, Вольфус, – согласился он. – Я за ними пригляжу.

– Я должен защитить Арчи, – сказал Боун. – Ему грозит страшная опасность.

Он развернулся и бросился вдогонку за огневолком.

Глава 37. Безопасник

В полумраке подземной пещеры Арчи смотрел на призрак Джона Ди:

– Зачем вы здесь?

– Я совершил ужасную ошибку, – ответил призрак.

– Да, я знаю, – кивнул Арчи. – Гидеон Хоук нам рассказывал.

Ди скорбно опустил голову:

– Поверь, я очень сожалею. По моей вине ты оказался вовлечён в эту страшную историю. Мне не будет покоя до тех пор, пока «Книга душ» не вернётся в музей и моя страшная ошибка не будет исправлена. Но дай же мне взглянуть на тебя! Должно быть, ты книжный заклинатель, как и было обещано. Я видел это здесь. – Он указал на серебряную подвеску, висящую на цепочке. В её середине блестел зелёный драгоценный камень, излучающий тусклое зеленоватое свечение. – Это мой прорицательный кристалл. Очень могущественный. Он позволяет своему владельцу видеть прошлое, настоящее и будущее. Отныне он твой, Арчи Грин. Возьми его.

Арчи почувствовал на своей ладони тяжесть кулона.

– Но мне нужно предостеречь тебя, – торжественно произнёс призрак Ди. – Ни один смертный не должен слишком далеко заглядывать в будущее. Этот урок я усвоил ценой горя и страшных ошибок. Используй мой кристалл только в случае крайней необходимости! И никогда – ты слышишь: никогда! – не обращайся к нему, чтобы увидеть свою судьбу.

– Он не принёс вам ничего, кроме страданий, – сказал Арчи, разглядывая зелёный камень, зажатый в его руке. – Я не хочу его брать.

– Мудрые слова, – ответил призрак. – Они говорят о том, что ты именно тот человек, который должен владеть камнем. Пойми, Арчи, в мире существует немало тех, кого, в отличие от тебя, не страшит могущество моего кулона. Они не боятся последствий. Этот кулон никогда не должен попасть им в руки! Вот почему я прятал его здесь на протяжении бесконечно долгих столетий. Сегодня я отдаю его тебе. Пусть он будет твоим безопасником. Он защитит тебя, Арчи.

Арчи нехотя взял кулон и повесил его на шею. Призрак Джона Ди одобрительно кивнул:

– Мне осталось дать тебе ещё два наставления. Первое: знай, что ни один Алчник не может противиться искушению завладеть этим кулоном. Его сила столь велика, что притягивает зло. Но любой, кто попытается отнять кулон силой и порвёт цепочку,

будет проклят силой амулета. И второе: знай, что ты гораздо сильнее, чем думаешь. Магия, заключённая в той книге, будет повиноваться твоему приказу. – Призрак помолчал. – Где она сейчас? Где «Книга душ»?

– Заперта в крипте вместе с другими Ужасными манускриптами, – ответил Арчи.

Лицо призрака исказил ужас.

– Нет! – воскликнул он. – Этого она и желает! Она хочет быть с другими книгами, но её нужно держать вдали от них!

Сердце Арчи ушло в пятки.

– Я должен все исправить! – заявил он.

– Нет! – в страхе закричал Ди. – Только не ты, Арчи! Ты единственный из всех людей не должен переступать порог крипты!

Но Арчи уже не слушал его. Он бежал в темноту.

* * *

Вольфус Боун мчался по тёмным коридорам музея, не сводя глаз с косматого зверя, бегущего перед ним. Вбежав в одну из небольших галерей, он внезапно очутился перед стеной огня. Жар опалил его лицо и грудь. Огневолк прыгнул на Вольфуса Боуна, швырнул на землю и выбил клинок из его разжавшихся пальцев. Боун лежал на спине как беспомощное гигантское насекомое, которое не может перевернуться и встать на ноги.

Слюнявая пасть чудовища сомкнулась на его горле. Все было кончено. В самый последний миг Боун потянулся к Клинку теней. Его длинные тонкие пальцы нащупали в темноте кинжал и почувствовали неземной холод лезвия. Взяв клинок в ладонь, он одним резким движением вонзил его в огневолка. Ощущение было такое, будто он сунул руку в огонь. Огневолк пронзительно взвыл. Всё его тело задёргалось, извиваясь на лезвии кинжала. Тьма изливалась из огневолка как клубы удушливого подземного тумана. Не жидкость и не газ, она сочилась из тела чудовища и испарялась на свету подобно ядовитой росе.

Вольфус Боун лежал на спине и судорожно хватал ртом воздух. Он чувствовал, как жизнь уходит из него. Тупая боль пульсировала в боку, там, где чудовище ранило его. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло. Он услышал какой-то звук и почувствовал, как кто-то склонился над ним. Боун был слишком слаб, чтобы увидеть, кто это, но ощутил, как чья-то рука стирает тьму с его глаз.

– Где… огневолк? – прошептал Боун.

– Вы его уничтожили, – ласково ответил голос, и Вольфус почувствовал, как к его губам поднесли стакан. – Выпейте вот это. Вот увидите, боль сразу пройдёт.

Боун открыл глаза и увидел над собой лицо Арабеллы Рипли. Она улыбалась.

Глава 38. Крипта

Арчи поднял кулон перед собой, чтобы его зелёный свет осветил кромешную тьму. Перед ним высились семь тяжёлых мраморных постаментов с большими железными клетками на них. В четырёх клетках лежали плотно закрытые книги. Но пятый постамент пустовал, и дверца клетки была широко распахнута.

Перед пустой клеткой стоял человек. В одной руке он держал связку серебряных ключей, в другой – «Книгу душ», из которой струился призрачный голубоватый свет.

– Профессор ван Сельдинг! – воскликнул Арчи. – Какое счастье, вы здесь! Но разве вы не должны быть на собрании руководства музея?

Ван Сельдинг ласково улыбнулся:

– Я покинул собрание, чтобы разыскать тебя, мой мальчик. Теперь, когда ты здесь, всё будет хорошо.

– Но, профессор, – заторопился Арчи, – вы не понимаете! «Книга душ» хочет быть рядом с другими Ужасными манускриптами, именно этого она всё время и добивалась. Она хочет выпустить на свободу их магию! Мы должны её остановить.

Ван Сельдинг с жалостью посмотрел на него:

– Нет, Арчи, это ты не понимаешь. «Книга душ» находится именно там, где она должна находиться. И теперь, когда ты тоже здесь, мы можем приступать.

– Чт… что? Мы должны защитить музей, – пролепетал Арчи, инстинктивно пятясь назад.

– Какая трогательная забота, – произнес голос за его спиной.

Арчи стремительно обернулся и увидел силуэт человека, стоящего в полумраке. У мальчика ёкнуло сердце. Что-то было не так. Совсем не так.

– Кто вы такой? – резко спросил Арчи.

– Ну же, мальчик, неужели ты не узнаешь величайшего коллекционера магических книг в истории! – осклабился мужчина.

Арчи почувствовал, как его желудок скручивается в узел. Он узнал взгляд этих холодных серых глаз.

– Вы… вы дедушка Арабеллы! Но этого не может быть, – прошептал он. – Артур Рипли погиб!

Мужчина расхохотался:

– О да, я хотел, чтобы все в это поверили! Я был едва жив, когда выбрался из пожара. Мне потребовались годы, чтобы восстановить здоровье, но теперь я готов заполучить мой самый главный приз, венец моих исканий – мою «Книгу душ».

– Но как вы вообще узнали об этой книге?

– Это очень просто, – охотно ответил Рипли. – Ассистентом Джона Ди был мой дальний предок, Мортон Рипли, который оставил подробные записи обо всех делах своего патрона. Когда я поправлялся от ожогов, то нашёл эти записи в библиотеке Рипли-холла. Это Мортон устроил так, чтобы «Книга душ» была доставлена тебе в день твоего двенадцатилетия. Он знал, что кто-то из семьи Рипли будет наготове, чтобы забрать книгу, а вместе с ней и тебя, мой мальчик. Ибо ты, Арчи, с самого начала был частью плана. Ты всё ещё ничего не понимаешь, да? – расхохотался Рипли. – Ну же, пошевели мозгами! Я пришел за «Книгой душ»! Но сама по себе эта книга не имеет для меня никакой ценности. Мой давний предок сразу понял это, когда нашёл тёмный манускрипт в библиотеке Рипли-холла. Он знал, что только прирожденный книжный заклинатель может открыть его тайны, но этот чародей должен был появиться на свет только через несколько столетий. Поэтому, когда мой предок узнал, что могущественный волшебник Джон Ди разыскивает «Книгу душ», ему в голову пришла блестящая идея. Ди славился своим даром ясновидения, и почему бы не воспользоваться его талантами, чтобы узнать имя следующего книжного заклинателя?

Вторая часть плана была ещё гениальнее. Мой мудрый предок поручил «Фолли и Кэтчпоул» доставить книгу тебе, чтобы быть уверенным, что «Книга душ» и книжный заклинатель появятся в Оксфорде одновременно. В день, когда книга должна была появиться у тебя, мы были наготове – я и мой сообщник. Но ты не пришёл в магазин, а этот идиот Крикк ничего не знал ни о какой книге, поэтому нам пришлось запастись терпением. Разумеется, мы не могли допустить, чтобы Крикк разболтал всё, что знает о нашем интересе к книге, поэтому нам пришлось заставить его замолчать.

– Но зачем вы напали на Питера Квиггли? – спросил Арчи. – Он же не имел никакого отношения к книге!

– Ах, какие пустяки! Все вы, мальчишки, похожи друг на друга, – отмахнулся Рипли. – Мы приняли его за тебя, но когда поняли, что обознались, бросили этого сопляка и забыли о нём. Главное, что теперь ты здесь!

Арчи сделал ещё шаг назад. Его замутило. Он понял, что угодил прямиком в западню.

Артур Рипли широко улыбнулся:

– Теперь, когда ты здесь, ты прикажешь «Книге душ» открыть её самую главную и самую грандиозную тайну!

– Ни за что! – гневно выкрикнул Арчи.

– Делай что тебе говорят, – отрывисто приказал профессор

ван Сельдинг.

– А если я откажусь?

Рипли улыбнулся холодной беспощадной улыбкой.

– Ты не откажешься, мой мальчик, – вкрадчиво сказал он. – Потому что если ты этого не сделаешь, твои кузены умрут.

Только теперь Арчи осознал, что в полумраке виднеются и другие фигуры. Ван Сельдинг вытолкнул вперёд Вику и Пола. Их руки были связаны, рты заткнуты кляпом. Арчи уставился на кузенов широко распахнутыми испуганными глазами.

– Как видишь, Арчи, выхода у тебя нет, – проговорил ван Сельдинг. Он передал Рипли серебряные ключи и осторожно положил на пол «Книгу душ». – Если жизнь кузенов тебе дорога, ты велишь книге подчиниться.

Арчи беспомощно смотрел на перепуганные лица Вики и Пола.

– Хорошо, – сказал он. – Но почему вы решили, что я смогу хотя бы открыть эту книгу?

– Потому что ты книжный заклинатель, – ответил ван Сельдинг. – Ты наделён силой. Поторопись, мальчик. Очень скоро руководители музея устанут ждать меня на собрании и придут сюда.

Арчи посмотрел на «Книгу душ». Её переплет был закрыт серебряной застёжкой с выгравированным на нём символом Джона Ди. Старый волшебник хотел, чтобы никто и никогда больше не открывал эту книгу, но в одном ван Сельдинг был прав: у Арчи действительно не было выбора.

– Откройся! – еле слышно приказал он. – Я в ответе за моих кузенов.

Застёжка щёлкнула и открылась. Кожаный ремень с замком как змея соскользнул на пол, и книга распахнулась.

– Прикажи книге открыть свой последний секрет! – потребовал Рипли. – Быстро!

Арчи почувствовал, как его охватывает паника.

– Я не знаю как! – выпалил он.

– Ты меня разочаровываешь, Арчи. Что ж, если ты хочешь упрямиться, у меня тоже не остаётся выбора. – Рипли посмотрел на ван Сельдинга. – Скорми этих сопляков «Книге душ»!

Арчи поймал полный ужаса взгляд Вики. Ван Сельдинг толкнул обоих детей к распахнутой книге. В тот же миг «Книга душ» стала стремительно увеличиваться в размерах. Её поверхность заблестела как гладь пруда с чёрной водой. Вика попыталась вырваться, но ван Сельдинг был намного сильнее.

– Стойте! – закричал Арчи. – Не трогайте её! Скажите, что я должен сделать…

Ван Сельдинг не ответил. Его взгляд был прикован к зелёному кулону, висящему на шее Арчи.

– Кулон… – прошептал он. – Прорицательный кристалл Джона Ди! О, я сразу узнал его, ведь я столько раз видел Изумрудный глаз на портретах великого волшебника! Где ты взял его, мальчишка?! Отдай его мне!

Не дожидаясь ответа Арчи, он сдёрнул кулон с его шеи, порвав серебряную цепочку. Зелёный кристалл ярко вспыхнул, и внутри у Арчи все заледенело от страшного предчувствия. «Книга душ» вдруг засветилась жутковатым голубым светом. Рябь пробежала по открытым страницам, как ветерок по глади чёрного озера.

– Отойдите! – закричал Арчи своим кузенам. – Отойдите от книги!

Вика и Пол попятились назад, но ван Сельдинг будто прирос к месту, не сводя глаз с кристалла. Его глаза были широко открыты, лицо исказила судорога. Алчная радость сменилась выражением растерянности.

– Что это? – пролепетал он. – Что происходит? Нет, не меня! Это ошибка! Забери девчонку! – его голос сорвался на пронзительный визг.

Зелёный кулон выпал из его руки, звякнув о каменные плиты пола. Арчи быстро наклонился и подобрал его.

Поверхность книги забурлила. Внезапно оттуда высунулись две страшные когтистые лапы и потянулись к ван Сельдингу. Не успев даже вскрикнуть, профессор скрылся в омуте страниц.

Артур Рипли с презрением покачал головой.

– Он всегда был глупцом, – процедил он. – Неужели он не знал, что «Книга душ» потребует плату за свою тайну! Она должна получить что-то взамен – вот и забрала душу этого недоумка. Кстати, если ты откажешься мне помогать, твои кузены последуют за профессором. – Рипли толкнул Пола к книге. – Что скажешь, Арчи Грин? Ты готов сделать то, что я тебе прикажу?

Если Арчи хотел спасти своих кузенов, ответ был очевиден. У него действительно не было выбора.

– Я приказываю тебе открыть тайну, которую ты скрываешь!

Послышалось негромкое шипение, и над «Книгой душ» начали появляться чёрные буквы. Они извивались, цеплялись друг за друга и складывались в слова.

Арчи знал, что перед ним чёрная магия, но не мог противиться желанию читать эти слова.

Пусть тьма придёт,
Путь тьма воцарится,

Кто был велик,
Пусть вновь возродится.

«Книга душ» задрожала. Её туго натянутый кожаный переплёт начал угрожающе бугриться и пузыриться, как будто какая-то сила, запертая внутри, пыталась вырваться на поверхность. Внезапно из книги словно из жерла вулкана исторгся фонтан чёрной жидкости.

Вначале жидкость булькала как густая болотная жижа, но постепенно она начала принимать очертания высокого угловатого мужчины в длинном пурпурном одеянии. На шее мужчины висел алый рубин на серебряной цепочке. Лицо у незнакомца было худое, испещрённое морщинами, с впалыми щеками и длинным крючковатым носом. Его светлая кожа была бугристой как переплет книги. Длинные чёрные волосы с проседью обрамляли его измождённое лицо, а пронзительные чёрные глаза были полны злобы.

Арчи уже видел это лицо.

– Не может быть! – в ужасе воскликнул он.

– О, ещё как может! – восторженно вскричал Рипли. – Последний секрет книги – это душа самого Барзака!

Глава 39. Последний секрет

Барзак был ростом почти семь футов [8], он на несколько голов возвышался над всеми и стоял неподвижно, оглядываясь по сторонам. Вот чернокнижник сжал свои костлявые руки в кулаки. Его длинные чёрные ногти загибались на концах, придавая пальцам сходство с птичьими когтями.

Рипли упивался своим триумфом:

– О да, Арчи! Когда пламя пожара охватило Барзака, он сделал единственное, что ему осталось, чтобы выжить – отдал свою душу «Книге душ». Но освободить его мог только книжный заклинатель, и ему пришлось долго ждать своего часа. Но сейчас он свободен!

Чародей щёлкнул пальцами, и «Книга душ» запульсировала синим светом.

– Всё готово, – подобострастно сказал Рипли, указывая на Ужасные манускрипты, заключённые в клетки. – Книжный заклинатель, которого ты видишь перед собой, потомок Обадии Грина. Это его могущество освободило тебя.

Бескровные губы Барзака искривились в подобии улыбки. Его чёрные глаза жадно уставились на Арчи. Когда он заговорил, его голос прогремел как гром.

– Итак, мальчик, ты наделён даром. Ты можешь открыть Ужасные манускрипты и освободить их чары.

Арчи с трудом отвёл взгляд.

– Нет! – решительно крикнул он.

Артур Рипли презрительно рассмеялся.

– В нашем распоряжении имеются все необходимые средства убеждения, – заверил он, кивая на Вику и Пола. – Он сделает всё, чтобы спасти своих кузенов.

– Тогда приступим, – сказал Барзак. Он закрыл глаза и сосредоточился. Вскоре Арчи услышал голоса, пробудившиеся в клетках.

– Ос-ссвободи нас-сс из наш-шших темниц, – шипели голоса. – Поз-ззволь нам излить свою чёрную магию в этот мир. Пус-ссть наступит эра тьмы!

– Терпение, мои чёрные братья и сестры, – прогремел Барзак. – Вы долго ждали этого часа, и он настал. Я возродился, чтобы помочь вам. Вместе мы провозгласим царство тьмы, которое продлится тысячи лет!

Колдун открыл глаза и в упор посмотрел на Рипли:

– Открой клетки!

Рипли вставил серебряный ключ в замок первой клетки,

повернул его и двинулся дальше, один за другим освобождая Ужасные манускрипты.

– Ты готов использовать свой дар, чтобы пробудить Ужасные манускрипты? – спросил он у Арчи.

– Ни за что! – снова отказался Арчи.

Кривая улыбка исказила черты Рипли.

– Очень хорошо, – сказал он.

Раскинув руки, он взял за плечи Вику и Пола и потащил их к «Книге душ».

– Мне искренне жаль, что ваш кузен оказался слишком глуп, чтобы спасти вас, – с усмешкой посетовал он.

– Неужели вы думаете, что это сойдёт вам с рук? – спросил Арчи, чтобы выиграть хоть немного времени. Он отчаянно пытался придумать хоть что-нибудь. Что угодно!

– Кто же сможет меня остановить? – расхохотался Рипли ему в лицо.

– Гидеон Хоук! – ответил Арчи, стараясь вложить в свои слова всю уверенность, которой ему отчаянно не хватало.

– Этот глупец? Не смеши меня! Нет, Арчи Грин, чудеса бывают только в сказках. Никакой рыцарь в сияющих доспехах не прискачет тебе на выручку.

В голове у Арчи что-то щёлкнуло. Зажёгся свет. Рыцарь в сияющих доспехах! Ну конечно! Именно это ему и нужно!

– Забавно, что вы об этом вспомнили, – заметил он, вынимая из сумки стеклянный флакончик.

– Это все, на что ты способен? – ощерился Рипли. – Ты всерьёз думаешь, что жалкий прыг-стопор может остановить тёмного волшебника? Ты просто жалок, Арчи Грин!

Но Арчи пропустил его насмешки мимо ушей – он размахнулся и швырнул флакон на каменный пол.

– Довольно! – сказал Рипли. – Пора кончать с этим. Попрощайся со своими кузенами, Арчи Грин.

Раздался громкий хлопок. Потом послышалось конское ржание. И наконец из темноты прогремел знакомый зычный голос:

– Немедленно отпусти их, гнусный негодяй! За Арчи Грина и музей Магических кодексов! В бой!

Загрохотали копыта, и сэр Бодуэн Смелый поскакал на опешившего от неожиданности Артура Рипли.

Рипли застыл на месте, а потом, отпустив Вику и Пола, бросился в открытую клетку, приготовленную для «Книги душ».

Сэр Бодуэн натянул поводья и поднял коня на дыбы. Передние копыта боевого коня взметнулись в воздух, ударили о дверцу клетки – и закрыли её. Рыцарь развернулся и снова

поскакал в атаку, на этот раз на Барзака.

– Во имя чистой магии! Ты не переживешь этот день, злой колдун! – взревел он.

Но радость Арчи длилась недолго. Барзак вскинул в воздух свою когтистую руку – и в тот же миг рыцарь и его конь с громким хлопком выпарились.

В чёрных глазах Барзака сверкнул гнев. Его голос эхом отлетел от каменных стен.

– Ты посмел бросить мне вызов, книжный заклинатель?! За эту дерзость ты умрешь! Но сначала ты послужишь мне.

Надежда, вспыхнувшая было в груди Арчи, начала таять. Но тут он услышал ещё один голос – очень тихий голосок, похожий на шелест тончайшей бумаги:

– Наберись мужества. Ещё не все потеряно. Манускрипты очень сильны, но они питаются страхом. Чернокнижник тоже нуждается в твоём страхе, он даёт ему силы.

Арчи вспомнил о «Маленькой книге благословений» и о том, что только он может слышать её голос.

– Но как же мои кузены? – прошептал он.

– Им тоже понадобится храбрость. Я помогу тебе. Когда чернокнижник прикажет тебе освободить магию Ужасных манускриптов, освободи не их, а меня!

Арчи слышал шипение, доносившееся из клеток. Зов манускриптов заглушал всё вокруг, мешая сосредоточиться. Он закрыл глаза и попытался собраться с мыслями.

– Освободи Ужасные манускрипты! – прогремел Барзак. – Освободи моих тёмных братьев и сестёр, книжный заклинатель, иначе твои родственники умрут страшной смертью!

Что бабуля сказала ему насчёт смелости? «Нельзя быть по-настоящему храбрым до тех пор, пока ты по-настоящему не испугаешься. Истинная храбрость заключается в том, чтобы делать то, что ты считаешь правильным, даже вопреки страху…»

Впервые Арчи по-настоящему понял смысл этого совета. Его ноги дрожали так, что он боялся упасть. Трясущимися руками он вытащил из кармана «Маленькую книгу благословений».

– Будь рядом, – попросил он. – Мне нужна твоя магия.

Он сделал глубокий вдох и собрал всё своё мужество.

Я выпускаю магию, сокрытую внутри,
Я верю в её силу, раз-два-три!

Арчи адресовал эти слова не Ужасным манускриптам, а маленькой книжице, зажатой в его руке. «Маленькая книга благословений» засветилась тёплым оранжевым светом, который

озарил тёмную пещеру. Арчи почувствовал прилив мудрости и отваги. Но сильнее всего он ощутил могучую силу надежды. Маленькая книжка уютно лежала в его руке, её магия ободряла его и давала силы.

– Арчи Грин, у тебя есть сила спасти магию, – прошептала она. – Верь в себя.

В чёрных глазах Барзака вспыхнула ненависть. Чернокнижник воздел руки к потолку, а голос его разнёсся подобно грому:

– Глупец! Ты думаешь, что сможешь ослушаться меня?!

В следующее мгновение Арчи услышал ещё один голос. Этот голос был тонким и ломким, однако он не дрожал.

– Я изгоняю тебя обратно во тьму! Я повелеваю тебе вернуться туда, откуда ты пришёл! – прокричал этот голос.

Только тогда Арчи узнал его. Это был его собственный голос. В следующее мгновение слова, произнесённые им, сделались видимыми. Зелёные светящиеся буквы повисли в воздухе. Арчи почувствовал душистое дуновение звёздной ночи.

Бледное лицо Барзака исказилось гневом и непониманием.

– Что это? – пророкотал он. – Как ты смеешь противопоставлять свою жалкую магию могуществу Ужасных манускриптов?! Ты за это дорого заплатишь, книжный заклинатель! Отныне ты и твоя семья дважды прокляты!

Барзак шагнул к нему, и Арчи закричал снова:

– Я приказываю тебе вернуться в «Книгу душ»!

«Маленькая книга благословений» испустила последнюю вспышку света, и Арчи понял, что она отдала ему всю свою магию. Раздался чудовищный грохот – и Барзака стало затягивать обратно в «Книгу душ». Чародей извивался и корчился как чудовищный чёртик из табакерки, пытаясь удержать книгу открытой и выбраться наружу. Его чёрные когти царапали переплёт, тёмные глаза метали молнии ненависти.

Наконец он испустил последний крик, похожий на вопль умирающего животного, его чёрная мантия распласталась на страницах книги, а морщинистая кожа на лице и руках растворилась в переплёте. «Книга душ» в последний раз полыхнула злым синим светом и захлопнулась.

Арчи услышал топот бегущих ног, и в крипту вбежали Гидеон Хоук и Мораг Пандрама. Мораг Пандрама предостерегающе крикнула.

Арчи стремительно обернулся и с ужасом увидел перекошенное ненавистью лицо Барзака, проступившее на обложке «Книги душ». Чародей сделал последнюю попытку вырваться из своей тюрьмы.

– Арчи! – крикнул Гидеон Хоук. – Застёжка!

Арчи мигом подобрал с пола серебряную застёжку и защёлкнул её. «Книга душ» испустила последний вздох, и всё смолкло.

Глава 40. В конце концов

Часом позже Арчи, Вика и Пол сидели в кондитерской «У Квиллза», прихлёбывая горячий шоколад с зефирками и двойной порцией сливок.

– Арчи, ты в порядке? – с тревогой спросил Гидеон Хоук.

– Да, – ответил Арчи. «Маленькая книга благословений» безмолвно лежала в его руках. Он поднял глаза на Хоука. – Она дала мне силы, когда нам они были нужнее всего, – сказал он.

– Да, – вздохнул Хоук. – Она отдала остатки своей магии. Ты чудом остался жив, Арчи. Теперь тебе нужно как следует отдохнуть.

– Но мне столько всего нужно узнать, – возразил Арчи. – Значит, ван Сельдинг с самого начала был участником заговора?

– Он был давним сообщником Артура Рипли, – мрачно ответил Гидеон. – Они похитили Джеффри Крикка, когда букинист шёл на работу. Вот почему лавка оказалась закрыта в тот день, когда вы с Арабеллой должны были принести туда свои книги. Мы нашли Джеффри в Рипли-холле, к счастью, он цел и невредим. Его заколдовали, чтобы он молчал, но он скоро поправится.

– Значит, альманах был всего лишь отвлекающим маневром?

– Да, – кивнул Гидеон. – Эта книга из частной библиотеки Рипли должна была повести нас по ложному следу, прочь от Ужасных манускриптов. Когда этот план не сработал, Барзак устроил серию нападений на музей, в том числе с участием огневолка. Это он мог проделывать прямо из «Книги душ», но чтобы выйти на свободу, ему был нужен книжный заклинатель.

– Арабелла знала обо всём этом?

– Нет. Думаю, она была лишь пешкой в игре, как и ты. Наверное, у этой девочки много недостатков, но она спасла жизнь Вольфусу после того, как на него напал огневолк. А вот Вероника Рипли, думаю, обо всём знала.

– А Расп? – спросил Арчи.

– Расп работал на меня, – ответил Хоук. – Пойми, слишком много было поставлено на карту, я должен был знать, что происходит. Тем более что ты довольно долго отказывался довериться нам.

– Я понимаю, – вздохнул Арчи. – Значит, это не он выронил вообразительное стекло в «Белом ряду»?

– Нет, – покачал головой Хоук. – Это был ван Сельдинг. Он взял стекло из музея. У него всегда была слабость к магическим инструментам. Он непременно забрал бы кулон Ди, если бы смог.

Думаю, это ван Сельдинг выпустил огневолка из прыг-стопора, чтобы устроить переполох и под шумок похитить твоих кузенов.

– А призрак Джона Ди? – спросил Арчи.

– Дух Ди наконец-то освободился от своего долгого бдения, – улыбнулся Хоук. – Он обрёл покой.

– Это хорошо, – согласился Арчи. Несмотря на все неприятности, которые Ди навлек на его голову, ему понравился этот старик. Он поднял глаза и увидел Лоретту и Тёрна, которые решительно приближались к их столику.

– Мои бесценные дети! – возопила Лоретта. – Мы прибежали сразу же, как только узнали! Какое счастье, вы все целы!

– Ну и дела, молодежь! – воскликнул Тёрн, протягивая свою огромную руку и сжимая ладонь Арчи в своём фирменном костяшкодробительном пожатии.

– Я страшно рад всех вас видеть, – улыбнулся Арчи. – То есть почти всех. Жаль, что бабули здесь нет.

– О, у неё сейчас свои приключения! – заверила его Лоретта. – Она обещала рассказать нам всё, когда вернётся.

Тут к столику подошла Пинк с огромной кружкой дымящегося горячего шоколада и тарелкой печенья.

– Ещё порцию? – спросила она. – За счёт заведения.

Вика и Пол громко одобрительно завопили. Арчи улыбнулся.

* * *

А в шестидесяти милях от Оксфорда, в лондонском офисе «Фолли и Кэтчпоул» Горацио Кэтчпоул смущенно ерзал на своём стуле. За столом напротив него восседала сама Пруденс Фолли, старший партнёр фирмы.

– Итак, давайте ещё раз по порядку, – произнесла Пруденс, глядя на Горацио как коршун на беззащитного кролика. – Вы не только забыли доставить послание, прилагавшееся к посылке, вы ещё и сознательно проигнорировали важнейшее правило нашей фирмы, открыв свиток и прочитав его содержание!

Горацио уныло кивнул. Его подбородок, и без того низко опущенный, склонился ещё ниже.

– Что вы можете сказать в своё оправдание?

Горацио тяжело вздохнул.

– Дело в том, – пролепетал он, – что свиток был написан на магическом языке. Если бы я не открыл его, адресат не смог бы прочитать послание.

Лицо Пруденс смягчилось. Её тонкие губы расплылись в непривычной улыбке:

– Неплохо, Кэтчпоул! Это доказывает, что наши особые услуги по-прежнему востребованы! «Фолли и Кэтчпоул» на протяжении столетий была фирмой, к которой обращались магически мыслящие клиенты. Ваш случай доказывает, что мы сохраняем своё положение в этом мире!

Горацио просиял. Возможно, он ещё может надеяться на повышение весной? Но его терзало смутное опасение, что новость, которую он должен был сообщить Пруденс, похоронит эти надежды.

– Это меньшее, что я мог сделать, – сказал он. – Но я должен сообщить вам кое-что ещё.

Пруденс выпрямилась в своём кресле:

– Да?

– У нас есть ещё одна посылка для Арчи Грина…

* * *

В подземной крипте, расположенной под музеем Магических кодексов, на семи мраморных постаментах стояли семь железных клеток. Пятая клетка по-прежнему пустовала. «Книга душ» наконец была помещена под охрану, но отныне содержалась в отдельном потайном месте, которое сторожил один из книгостражных зверей. Остальные Ужасные манускрипты оставались плотно закрытыми.

Под стеклянным куполом в Скриптории покоилась открытая «Книга итогов». Песочные часы на её корешке светились в свете единственной рассеивающей тьму лампы. Песчинки в стеклянной колбе оставались неподвижны. Перо птицы Бенну, занесённое над открытой страницей, трепетало и двигалось в ритме жизни и смерти.

Остальные «Книги судеб» были закрыты. Но в это самое время в толще «Книги пророчеств» одно имя было стерто… А второе вписано.

Но это уже другая история.

Благодарности

Если каждая книга – это путешествие, то это выдалось особенно долгим и извилистым. Мы с Арчи никогда не совершили бы его без помощи особенных людей.

Спасибо Дэну, Эрин и Гарри («Кэт Сью Клаб»), которые первыми прочитали о приключениях Арчи и вдохновили меня продолжать дальше. Моей сестре Пиг, которая прожила эту историю вместе со мной и вдохнула в неё жизнь, и Брайану за то, что он Брайан.

Огромное спасибо моему агенту Джо Хайесу, который вместе с Полом Мортоном и Эдди Белл из «Белл Ломакс Мортон» решил, что из этого может что-то выйти. Спасибо Лие Такстон, Ребекке Ли и всей команде «Фабер», которые поверили в магию Арчи и решили дать нам шанс.

Моим редакторам Алисе Сван из «Фабер» и Антонии Макит в «Харпер/Коллинз» – за порядок, булочки «Челси» и многое другое, что позволило преобразить неряшливую рукопись в нечто читаемое.

Эмме Элдридж – за чудесную обложку и Джейму да ла Рю – за блестящие иллюстрации. Редактору проекта Джеймсу Роузу – за терпение и добродушное отношение к правкам, вносимым в самый последний момент.

Стюарту и Ро – за дружбу и понимание, когда я на время отложил написание других книг.

И, наконец, Саре – за её любовь и веру.

notes

Примечания

1

Примерно 120 см. (Прим. ред.)

2

Фахверк – это стиль, при котором несущие балки видны снаружи. Получается дом, расчерченный на белые квадраты и треугольники, такой стиль можно увидеть по всей северной Европе.

3

Более трёх метров. (Прим. ред.)

4

Помещение, где переписываются рукописи. (Прим. ред.)

5

Крипта – в данном случае сводчатое подземное помещение для хранения ценностей (Прим. ред.)

Метрах в трёх. (Прим. ред.)

Примерно 2,5 метра. (Прим. ред.)

Больше двух метров. (Прим. ред.)